

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СВЕРДЛОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИНАНСЫ И ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ РЕАЛИИ, НОВЫЕ ФОРМАТЫ, НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

МАТЕРИАЛЫ
IV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(ЕКАТЕРИНБУРГ, 18 НОЯБРЯ 2025 Г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

**ФИНАНСЫ И ОБЩЕСТВО:
НОВЫЕ РЕАЛИИ, НОВЫЕ ФОРМАТЫ,
НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**

М а т е р и а л ы
IV Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 18 ноября 2025 г.)

Екатеринбург
2025

УДК 336
ББК 65.26
Ф59

Ответственный за выпуск

доктор экономических наук, профессор
Л. И. Юзвович

Ответственный редактор

доктор экономических наук, доцент
Н. А. Истомина

Ф59 **Финансы и общество: новые реалии, новые форматы, новые финансовые инструменты** : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18 ноября 2025 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет ; ответственный за выпуск Л. И. Юзвович ; ответственный редактор Н. А. Истомина. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2025. — 151 с.

В сборник включены научные статьи ученых – докторов и кандидатов наук, а также молодых исследователей – магистрантов и соискателей ученой степени, охватывающие разноплановые аспекты современных финансов на всех уровнях и с точки зрения широкого круга субъектов. В статьях раскрываются современные особенности, проблемы, перспективы развития в таких сферах, как финансовый рынок, страхование и банковская деятельность, инвестиционная политика и финансовый менеджмент, общественные финансы и формирование финансовой культуры населения.

Сборник представляет интерес как актуальный источник информации о финансовых вопросах и предназначен для соискателей ученых степеней, преподавателей вузов, студентов высших учебных заведений, финансистов-практиков.

УДК 336
ББК 65.26

© Авторы, указанные в содержании, 2025
© Уральский государственный
экономический университет, 2025

СЕКЦИЯ 1
**ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК, СТРАХОВАНИЕ
И БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Н. В. Усова, М. П. Логинов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Перспективы и вызовы внедрения искусственного интеллекта
в финансовую сферу России**

Аннотация. Авторами проведен анализ перспектив применения технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере. В статье использованы результаты анализа научных трудов, доступных статистических данных, что позволило сформулировать перспективы дальнейшего применения технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере с учетом существующих ограничений в экономике страны.

Ключевые слова: искусственный интеллект; санкции; цифровые финансовые услуги; кибербезопасность; финансовая сфера.

Современный этап развития национальной экономики сопровождается ростом использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) как в научном поиске, так и в практической деятельности.

Наблюдается увеличение количества научных исследований различных аспектов ИИ в финансовой сфере. Так, исторический аспект развития цифровых технологий, первопричины применения технологий ИИ в финансовой сфере, а также их достоинства и недостатки были рассмотрены в исследовании 2023 г. [4].

Н. Б. Содномова и И. М. Табинаев, рассмотрев влияние ИИ на финансовую сферу, предложили рекомендации по минимизации риска негативного воздействия ИИ [5]. А. А. Груднева отмечает необходимость разработать правила для использования ИИ при работе с персональными данными, а также стандарты этики применения ИИ [2]. Д. Р. Ахматова пришла к выводу, что технологии ИИ способствуют обеспечению безопасности и эффективности финансовых операций, а также улучшают процесс взаимодействия с клиентами [1]. Н. Ш. Козлова и В. А. Довгаль применительно к ИИ отмечают значимость учета этического аспекта, усложнения кибератак и вредоносного программного обеспечения на основе ИИ [3].

Применительно к практическому аспекту отметим результаты исследования, в котором по «Индексу готовности приоритетных отраслей экономики и секторов социальной сферы к использованию ИИ» было выделено три категории отраслей: «начинающие» (значение показателя < 3,2 балла и средний балл 2,4), «развивающиеся» (значение показателя 3,2–4,1 балла, средний балл — 3,6) и «лидеры» (значение показателя > 4,1 балла и средний балл — 4,8)¹. В 2024 г. финансовые услуги вошли в категорию «лидеры» наряду с сектором ИКТ, ТЭК и высшим образованием.

По данным опроса, проведенного при содействии Министерства финансов и Банка России, по результатам 2024 г. «Индекс готовности финансовых услуг к внедрению ИИ» составил 4,6 балла, что свидетельствует о лидирующих позициях по данному показателю. При этом 55 % всех организаций считают, что на рынке достаточно продуктов в области ИИ, а 48 % всех организаций используют ИИ в деловых процессах и 44 % организаций, использующих ИИ, оценивают экономический эффект от его использования как существенный или многократный.

Применительно к финансам ИИ оказывает существенное влияние на эффективность управления активами, принятие инвестиционных решений, риск-менеджмент, а также процесс обслуживания клиентов — вместо человеческого взаимодействия достаточно применение технологий ИИ в клиентском сервисе.

В целом применение ИИ позволяет обеспечить автоматизацию процессов анализа больших объемов данных, принятия управленческих решений и взаимодействия с клиентами, обработки различных финансовых отчетов, моделировании рисков и выявлении мошенничеств, персонализации предложений клиентам, повышении качества клиентского сервиса и лояльности целевой аудитории.

Автоматизация процессов ИИ позволяет осуществлять роботизированную обработку транзакций, бухгалтерских операций и отчетности; выявление кибермошенничества через выявление подозрительных операций интеллектуальными системами.

Улучшение клиентского опыта осуществляется через финансовое консультирование чат-ботами, виртуальными помощниками для управления личным капиталом, выбора финансовых продуктов и других финансовых услуг.

ИИ используется в процессе оценки кредитных рисков заемщиков, но существует возможность ошибочного решения или необоснованного отказа в предоставлении финансовых услуг.

¹ *Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта: аналитический доклад.* — М.: НЦРИИ, 2024. — С. 5.

В исследовании НИУ ВШЭ¹ отмечается, что 49,5 % обследованных организаций по виду экономической деятельности «Финансы» в ближайшие три года (по состоянию на 2023 г.) планируют внедрять технологии повышения эффективности ИИ, 21,5 % — технологии обработки звуковых текстов, 15,1 % — технологии обработки визуальных данных, 14,5 % — технологии интеллектуальной поддержки принятия решений и управления и 11,3 % — технологии обработки текста.

В качестве преимуществ применения ИИ в финансовой сфере нами отмечается повышение эффективности обработки данных, что способствует снижению затрат, повышению скорости принятия решений; улучшение безопасности благодаря идентификации потенциальных угроз и защите от мошеннических действий; оптимизация затрат путем повышения производительности труда и сокращения доли ручного труда (также здесь можно отметить автоматизацию и цифровизацию ряда процессов); благодаря персонализации процесса оказания услуг и оперативной поддержке пользователей обеспечивается повышение уровня удовлетворенности клиентов.

В то же самое время отмечается ряд барьеров, оказывающих негативное влияние на развитие и использование технологий ИИ: недостаток специалистов, обладающих необходимыми компетенциями (36 %), ограничения финансового характера (25 %), экономическая недоступность цифровой инфраструктуры (20 %), ожидаемый финансовый результат от инвестиций в ИИ низкий (18 %), недостаточный уровень осведомленности о возможностях применения ИИ (18 %)².

Безусловно, проблемы весьма значимы и одной из первоочередных задач является снижение указанных барьеров.

Отметим, что применение технологий ИИ имеет и ряд недостатков, среди которых риск ошибок и сбоев, обусловленных зависимостью от качества исходных данных и обученности модели, проблемы этики и конфиденциальности персональных данных, большие затраты на разработку и последующее внедрение технологий ИИ, а также затруднение контроля и аудита принимаемых решений с использованием моделей ИИ в связи со сложностью понимания самого механизма принятия решений.

По результатам проведенного анализа авторы пришли к выводу, что технологии ИИ играют ключевую роль в процессе трансформации

¹ *Искусственный интеллект в России: разработка и применение* / П. Б. Рудник, В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова и др.; под ред. Л. М. Гохберга, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой. — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. — 86 с.

² *Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта: аналитический доклад*. — М.: НЦРИИ, 2024. — 85 с.

финансовой сферы России. При этом, несмотря на лидирующие позиции отрасли по уровню готовности к использованию ИИ, существует ряд барьеров, которые оказывают негативное воздействие: дефицит квалифицированных кадров, наличие финансовых ограничений рисков кибербезопасности, а также этические вопросы.

Ряд преимуществ ИИ, среди которых автоматизация процессов, повышение эффективности управления рисками и улучшение клиентского опыта, открывают новые возможности для развития финансовых услуг.

Учитывая эту совокупность фактов и факторов авторы предлагают следующие меры, направленные на максимальную реализацию потенциала технологий искусственного интеллекта.

Во-первых, это развитие существующих образовательных программ, а также расширение их ассортимента для обеспечения более глубокой всесторонней подготовки специалистов, что очень важно в условиях бурного развития технологий ИИ.

Во-вторых, создание правовой базы регулирования использования ИИ, учитывающей этические аспекты и защиту данных.

В-третьих, стимулирование инвестиционной активности со стороны бизнеса в разработку и внедрение ИИ-решений.

В-пятых, повышение уровня осведомленности организаций о возможностях и преимуществах технологий искусственного интеллекта.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ конкретных кейсов внедрения ИИ в финансовых организациях, а также на разработку методик оценки экономического эффекта от таких внедрений. В условиях санкционного давления и цифровизации экономики грамотное использование ИИ станет одним из ключевых факторов конкурентоспособности российского финансового сектора.

Библиографический список

1. *Ахматова Д. Р.* Влияние ИИ-решений на финансовый сектор: прогнозирование будущих изменений // Вестник экономических и социологических исследований. — 2023. — № 2. — С. 4–10.

2. *Груднева А. А.* Актуальные направления развития финансовых технологий на базе искусственного интеллекта // Проблемы теории и практики управления. — 2024. — № 1-2. — С. 6–16.

3. *Козлова Н. Ш., Довгаль В. А.* Анализ применения искусственного интеллекта и машинного обучения в кибербезопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. — 2023. — № 3 (326). — С. 65–72.

4. Саламова А. А., Федоровская И. Е., Васильев И. И. Роль искусственного интеллекта в финансах // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 1. — С. 63–68.

5. Содномова Н. Б. Ц., Табинаев И. М. Влияние искусственного интеллекта на финансовую сферу // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 6 (65). — С. 1025–1030.

Н. Н. Мокеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Современные аспекты введения единой валюты странами Шанхайской организации сотрудничества

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты введения единой валюты странами Шанхайской организации сотрудничества. Различия в сфере расчетных операций и в функционировании платежных систем привели к активизации вопросов по введению единой валюты странами, входящими в Шанхайскую организацию сотрудничества. Обобщены предпосылки и вызовы, характерные для создания единой валюты, и проанализированы возможные модели введения единой валюты, выделены перспективы и последствия их возможной реализации.

Ключевые слова: валюта; платежная система; валютный клиринг; Шанхайская организация сотрудничества.

В условиях глобальных экономических изменений, санкционного давления на некоторые страны-участницы и стремления к дедолларизации идея введения единой валюты в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приобретает особую актуальность.

ШОС постоянно расширяется и на современном этапе включает 10 стран-участниц и 14 стран-наблюдателей. В 2005 г. было создано Межбанковское объединение стран ШОС и постепенно стали активизироваться вопросы, в каких валютах проводить расчеты и как организовать платежную дисциплину между странами-участницами ШОС и в текущем периоде сложившаяся международная политико-экономическая обстановка, стремительное развитие сегментов финансового рынка и направлений внешнеэкономической деятельности между странами ШОС вновь актуализировало вопросы унификации платежных решений и целесообразность введения единой валюты.

Факторами, оказывающими воздействие на финансово-экономическое сотрудничество стран ШОС, [6] являются:

- глубина и масштабы внешнеторгового оборота;
- валовый внутренний продукт на душу населения;

- индекс торговой открытости;
- темп роста курса валюты страны-импортера и страны-экспортера;
- расстояние между странами и др.

Каждый из данных факторов демонстрирует, насколько целесообразно вести работу в области введения единой валюты, кроме того, состав стран-участниц ШОС и стран-наблюдателей показывает наличие серьезных различий в инфраструктуре и подходах в области организации платежной системы [2], которые также следует решать:

- отдельные страны пока традиционно используют бумажные технологии, а другие — активно переходят на электронный и цифровой формат расчетов;

- эффективность системы расчетов обеспечивается ключевой ролью центральных банков как координаторов платежных систем, что позволяет им, с одной стороны, обеспечить надзор за участниками расчетов внутри страны, а с другой — контролировать весь комплекс функционирования платежной системы;

- цифровая адаптация расчетных механизмов и система дистанционных каналов обслуживания требуют от участников расчетов обязательного мониторинга угроз в сфере экономической безопасности;

- стандартизация и унификация платежных систем возможна только при использовании международных стандартов в области платежной системы.

В мировой практике сформирован опыт введения единой валюты, он позволяет учитывать возможные недостатки и адаптироваться под конкретные экономические процессы. Предпосылками для создания единой валюты является во-первых, усиление экономической интеграции: рост взаимной торговли между странами ШОС требует снижения валютных рисков и издержек конвертации; во-вторых, дедолларизация: санкции против стран ШОС ускоряют поиск альтернативных платежных механизмов; в-третьих, опыт других интеграционных объединений: пример еврозоны и проекты цифровых валют центральных банков или криптовалют демонстрируют возможности единых расчетных систем.

Политические и экономические вызовы, стоящие перед ШОС на этапе обсуждения введения единой валюты, требуют учета нескольких важных аспектов:

- разный уровень экономик. Диспропорции между Китаем и другими участниками могут осложнить валютную интеграцию;

- суверенные риски. Страны не готовы полностью отказаться от контроля над денежной политикой;

— технические сложности. Необходимость гармонизации финансовых систем и создания наднационального регулятора.

Безусловно, участники Межбанковского объединения стран ШОС видят реальные препятствия на пути продвижения к введению единой валюты [4] и прорабатывают их в рамках сотрудничества: невозможность возврата к старой валютной системе; разный объем и разнородность структуры валютных резервов; разная степень приоритетов при наличии двусторонних партнерств; новый цикл потребления ресурсов (энергоресурсы, трудовые ресурсы).

На данном этапе работы в области введения единой валюты странами ШОС выделяются три возможные модели единой валюты ШОС [1; 5]:

1) коллективная расчетная единица. Этот метод требует формирование валютной корзины, учитывающей специфику использования защитных оговорок при различии валюты цены и валюты платежа при заключении внешнеторговых контрактов, актуализацию вопросов скидок и допущений;

2) цифровая валюта. Разработка блокчейн-платформы для межгосударственных расчетов. Этот кардинально новый метод проведения расчетов, безусловно сразу ставит вопрос технологических рисков, которыми должны уже заниматься соответствующие специалисты.

3) гибридная система. Использование национальных валют с механизмом клиринга через общий финансовый институт. Вариантом механизма расчетов для развития внешней торговли является внедрение валютного клиринга в международных расчетах с контрагентами с учетом следующих обстоятельств [3]. Первое: вводимые экономические санкции серьезно ограничивают доступ к свободно конвертируемой валюте, что тормозит внешнюю торговлю и меняет политику в области формирования валютных резервов; второе: ограниченная конвертируемость валют ряда стран ШОС. Однако использование валютного клиринга поднимает новые вопросы при неравноценном ценообразовании для разных стран-партнеров, какой будет валюта клиринга, как будет формироваться курс. Есть методики вычисления расчетной единицы и «справедливых» обменных курсов национальных валют к ней, включающую несколько этапов.

Перспективами и возможными последствиями введения единой валюты странами ШОС станет укрепление экономического суверенитета и снижение зависимости от доллара и SWIFT; стимулирование торговли, позволяющее упростить расчеты внутри ШОС; рост валютных рисков, особенно в период валютных кризисов, если их механизм будет недостаточно продуман.

Введение единой валюты в ШОС — сложный, но потенциально целесообразный проект. На первом этапе более реалистично создание общей расчетной системы или цифрового аналога, чем полноценной валюты. Успех зависит от политической воли стран-участниц и их готовности к компромиссам.

Библиографический список

1. *Иванченко И. С.* Перспективы создания резервной валюты странами Шанхайской организации сотрудничества // *Пространственная экономика*. — 2024. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-rezervnoy-valyuty-stranami-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 30.07.2025).
2. *Красавина Л. Н., Хомякова Л. И.* Анализ национальных платежных систем и предложения по оптимизации расчетов стран ШОС // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2020. — Т. 2, № 6. — С. 147–158.
3. *Пилипенко И. В.* Подход к развитию международной торговли Российской Федерации со странами-партнерами через механизм многостороннего клиринга (часть I) // *Экономика и управление: проблемы, решения*. — 2022. — Т. 3, № 8 (128). — С. 50–62.
4. *Сарсембаев Д. М.* Международно-правовое валютное регулирование в рамках евразийской интеграции (к вопросу о единой валюте // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. — 2021. — № 1 (64). — С. 294–304.
5. *Степанов Н. С.* Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2023. — № 1. — С. 53–62.
6. *Ozarnov R.* Gravity model of international trade among EAEU, SCO and BRICS countries // *Theoretical and applied economics*. — 2020. — No. 4. — P. 14–27.

В. А. Татьянаников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Долговое финансирование в условиях платформенной экономики

Аннотация. Динамичное развитие платформенной экономики расширило возможности долгового финансирования для хозяйствующих субъектов. В статье исследованы особенности функционирования инвестиционных платформ в России и их влияние на экономическое развитие страны. Выявлены проблемы и раскрыты перспективы использования платформ в цифровой экономике, предложены рекомендации по улучшению их эффективности. Статистической базой исследования являются официальные данные Центрального банка Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиционная платформа; финансовые ресурсы; краудфандинг; инвесторы; инвестиционные риски.

Эффективное привлечение финансовых ресурсов является одним из ключевых аспектов успешного функционирования хозяйствующих субъектов и экономики в целом. В современных условиях, для которых характерна быстрая смена финансовой ситуации на рынке и растущая конкуренция новых экономических агентов, эффективное привлечение и управление капиталом становится критически важным для достижения стратегических целей и обеспечения устойчивого роста. Инвестиционные платформы, предлагая разнообразные финансовые инструменты и услуги, стремятся грамотно распределять свои возможности, уменьшая риски и увеличивая доходность операций для инвесторов. Современные инвесторы в поисках новых финансовых инструментов требуют от платформ не только высокой надежности и прозрачности, но и инновационных решений для оптимизации своих действий. Платформенная экономика требует растущего внимания со стороны регуляторов к финансовым технологиям, гибкому изменению законодательства, контролю за рисками [3].

В условиях рыночной неопределенности роль финансовых ресурсов в системе финансового менеджмента является наиболее актуальной и трудно реализуемой. Точкой формирования краудфандингового рынка можно считать принятие Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Инвестиционная платформа — это информационная система в сети Интернет, используемая для заключения с помощью информаци-

онных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы. При этом под оператором инвестиционной платформы понимается хозяйственное общество, созданное в соответствии с нормативно правовой базой Российской Федерации и занимающееся деятельностью по организации привлечения инвестиций и включенное Банком России в реестр операторов инвестиционных платформ [4].

Основным типом инвестора рынка краудфандинга, на котором и функционируют инвестиционные платформы, являются физические лица с незначительным уровнем свободного капитала и повышенным инвестиционным рискам, а значит, и более высоким ожиданием к уровню дохода [5], нежели в более традиционных вариантах инвестирования.

Динамика числа зарегистрированных операторов инвестиционных платформ растущая: если на 1 марта 2021 г. в реестре было 35 операторов, то на 22 июня 2025 г. их уже 100¹.

Также необходимо отметить, что за данный период из реестра были исключены 18 операторов, из них четыре — за нарушение требований законодательства. Структура операторов инвестиционных платформ в разрезе предоставляемых способов инвестирования представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Структура операторов инвестиционных платформ²

Показатель	Единица измерения	1 апреля 2022 г.	1 января 2023 г.	1 апреля 2024 г.	1 июля 2024 г.
Всего операторов инвестиционных платформ	Ед.	59	64	84	88
Краудлендинг	Ед.	45	47	57	58
	Доля, %	76	73	68	66
Краудинвестинг	Ед.	10	11	17	18
	Доля, %	17	17	20	21

¹ *Реестр операторов инвестиционных платформ / Центральный банк Российской Федерации. — URL: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_invest_platform_op.xlsx (дата обращения: 22.06.2025).*

² *Обзор платформенных сервисов в России операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ: информ.-анал. материал (2023 г. — I квартал 2024 г.) / Центральный банк Российской Федерации. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 22.06.2025).*

Показатель	Единица измерения	1 апреля 2022 г.	1 января 2023 г.	1 апреля 2024 г.	1 июля 2024 г.
Краудлендинг и краудинвестинг	Ед.	3	4	6	11
	Доля, %	5	6	7	13
Краудлендинг, краудинвестинг и утилитарные цифровые права	Ед.	1	2	3	—
	Ед.	—	—	1	1

Наименее представленными остаются инвестиционные платформы, предлагающие сделки с использованием утилитарных цифровых прав, — по сути электронный эквивалент сертификатов, купонов или ваучеров, доказывающих право их владельца на получение конкретных товаров и услуг в будущем.

Для дальнейшего анализа необходимо рассмотреть объем средств, привлеченных через инвестиционные платформы. Соответствующая динамика приведена в табл. 2.

Таблица 2

**Динамика объема средств,
привлеченных через инвестиционные платформы¹**

Показатель	Единица измерения	1 июля 2023 г.	1 января 2024 г.	1 июля 2024 г.	1 января 2025 г.
Объем привлеченных денежных средств, в том числе субъектами малого и среднего предпринимательства	Млн р.	8 941,0	11 133,0	10 737,0	17 707,3
	%	93	93	96	87
Краудлендинг, в том числе субъектами малого и среднего предпринимательства	Млн р.	5 901	10 085	9 697	12 265
	%	97	95	98	96
Краудинвестинг, в том числе субъектами малого и среднего предпринимательства	Млн р.	3 040	1 048	1 040	5 442
	%	86	81	72	67
Цифровых прав	Млн р.	0	0	0	0,3

Исходя из динамики привлеченных через инвестиционные платформы средств, можно сделать вывод о том, что несмотря на рост в общей численности операторов инвестиционных платформ, предоставляющих услуги не краудлендингового направления, по объему привлекаемых средств краудлендинг имеет наибольшую долю [2]. По итогам

¹ Обзор платформенных сервисов в России операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ: информ.-анал. материал (2023 г. — I квартал 2024 г.) / Центральный банк Российской Федерации. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 22.06.2025).

2024 г. 70 % всех привлеченных через инвестиционные платформы средств привлекались через займы. При этом следует отметить, что в среднем более 90 % всех средств было привлечено субъектами малого и среднего предпринимательства. Динамика структуры инвесторов инвестиционных платформ представлена в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Динамика структуры инвесторов инвестиционных платформ¹

Показатель	Единица измерения	1 июля 2023 г.	1 января 2024	1 июля 2024 г.	1 января 2025 г.
Количество зарегистрированных инвесторов, в том числе:	Лиц	82 666	123 287	149 504	172 263
— активных	Лиц	43 096	69 202	55 301	46 905
	%	52	56	37	27
Физические лица, в том числе:	Лиц	77 420	115 328	138 898	158 782
— активных	Лиц	41 562	65 836	51 863	42 841
	%	54	57	37	27
Юридические лица, в том числе	Лиц	5 246	7 959	10 606	13 481
— активных	Лиц	1 534	3 366	3 438	4 064
	%	29	42	32	30

Большинством инвесторов инвестиционных платформ являются физические лица [6]. Данное явление характерно не только для инвестиционных платформ, но и для более традиционных методов инвестирования, таких как вложения в акции. Вместе с тем инвестиции физических лиц в рискованные активы в 2024 г. перестали набирать темп, более того, начался отток, основной причиной которого являлся рост ключевой ставки Банка России.

История отечественного рынка инвестиционных платформ имеет очень короткий отрезок времени существования, что в сравнении с зарубежными аналогами не может претендовать на более широкое признание среди его участников. Уроки развития российского фондового рынка перенесли свои недостатки и на рынок инвестиционных платформ:

— недоверие граждан Российской Федерации к инвестициям ввиду их рискованности, нехватка знаний о возможностях и механизмах работы новых инвестиционных институтов;

¹ Обзор платформенных сервисов в России операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ: информ.-анал. материал (2023 г. — I квартал 2024 г.) / Центральный банк Российской Федерации. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 22.06.2025).

- необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы создания и функционирования инвестиционных платформ;
- недостаточное развитие инфраструктуры и технологий в части пользовательского опыта, функциональности и интеграции с другими однотипными сервисами финансового рынка;
- обеспечение недостаточной защиты интересов потребителей финансовых услуг, проникновение и доступность их на всей территории страны.

«Узким» местом также остается уровень противодействия мошенничеству и финансовым преступлениям. Цифровая природа инвестиционных платформ делает их уязвимыми, но это не умаляет признания, что инвестиционные платформы в условиях современной цифровой экономики помогают решать важные задачи:

- расширение доступности инвестиций в процессе поиска и вложения средств для частных лиц и институциональных инвесторов;
- повышение эффективности вложений на рынке долгового финансирования и снижение издержек за счет сокращения множества посредников.

Цифровые платформы открывают новые возможности для инвестиций в альтернативные классы активов, такие как криптовалюты, токенизированные активы, недвижимость и искусство. Эти активы становятся более доступными благодаря технологиям блокчейна и смарт-контрактов, которые обеспечивают прозрачность и безопасность транзакций [1].

Библиографический список

1. *Бабошкина А. А., Галяев, А. Р., Ахметгареева, А. А.* Развитие цифровых платформ и платформенной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 2, № 4 (157). — С. 148–156.
2. *Безмертная Е. Р.* Краудфандинг и иные формы инвестирования как альтернатива банковскому кредитованию // Финансовые рынки и банки. — 2019. — № 4. — С. 73–78.
3. *Гришина О. А.* О преимуществах и рисках платформенной экономики для финансовой отрасли // Мировые финансы: новые вызовы и решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27 мая 2021 г.). — М.: РЭУ, 2021. — С. 60–66.
4. *Панаскуа Г. Т.* Финансово-правовое регулирование привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 9 (85). — С. 158–166.
5. *Татьянников В. А.* Диагностика и методы снижения инвестиционных рисков // Бизнес, менеджмент и право. — 2014. — № 2 (30). — С. 32–39.

6. Юдинцева В. И. Цифровые инвестиционные платформы как развитие частного инвестирования // Современный специалист-профессионал: теория и практика: материалы 14-й Междунар. науч. конф. студентов и магистрантов / под общ. ред. В. А. Ивановой, Ю. М. Ильиных. — М.: Перо, 2022. — С. 171–173.

Л. И. Юзвович, Д. Р. Салихов

*Уральский государственный экономический университет;
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Использование блокчейн-технологий для международной торговли в условиях санкций

Аннотация. Целью статьи является исследование возможностей использования блокчейн-технологий для международной и национальной торговли в условиях санкционного давления. Результатом исследования выступает выявление практических аспектов применения блокчейна для минимизации влияния санкций и разработка рекомендаций по его внедрению в торговые процессы.

Ключевые слова: блокчейн; международная торговля; смарт-контракты; логистические цепочки.

Современный мир сталкивается с беспрецедентными вызовами, связанными с введением санкционных ограничений. Эти ограничения затрагивают ключевые аспекты международной торговли, включая финансовые транзакции, логистические цепочки и взаимодействие между участниками рынка. В таких условиях появляется необходимость в поиске альтернативных решений, которые позволят минимизировать влияние санкций на торговые процессы. Одним из наиболее перспективных инструментов является технология блокчейн [5]. Блокчейн как децентрализованная система обладает рядом уникальных характеристик: прозрачность, неизменяемость данных и отсутствие необходимости в посредниках¹. Эти свойства делают технологию особенно актуальной для создания новых торговых каналов, которые могут функционировать независимо от традиционных финансовых и логистических систем. Однако потенциал блокчейна в условиях санкций требует детального анализа, включая оценку текущего уровня его внедрения, преимуществ и ограничений.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы: анализ, синтез, сравнительный подход, а также изучение зарубежного и отечественного опыта [1]. В работе использованы материалы специализированных информационных агентств, научные труды отечественных и зарубежных авторов, нормативные документы и аналитические материалы.

Экономическая природа и содержание блокчейн-технологий в контексте международной торговли представляет собой распределенный реестр, в котором данные хранятся в виде цепочки блоков, связанных между собой криптографическими методами [3]. Основные характеристики блокчейна — прозрачность, децентрализация и безопасность — делают его идеальным инструментом для использования в торговле. Прозрачность всех операций позволяет минимизировать риски мошенничества и повысить доверие между контрагентами [6]. Отсутствие единого центра управления исключает зависимость от традиционных финансовых институтов, таких как банки или платежные системы. Это особенно важно в условиях санкций, когда доступ к таким институтам ограничен.

В международной торговле блокчейн может быть использован для автоматизации расчетов с помощью смарт-контрактов, отслеживания цепочек поставок и создания децентрализованных торговых площадок¹. Смарт-контракты позволяют автоматизировать выполнение условий сделки, например, при достижении определенных условий (поставка товара, подтверждение качества) платеж автоматически переводится продавцу. Это исключает необходимость в посредниках и ускоряет процесс.

Что касается анализа текущей ситуации использования блокчейн-технологий в международной торговле в условиях санкций, авторы исследования отмечают следующее. Санкционное давление оказывает значительное влияние на международную торговлю. Ограничения затрагивают банковские операции, логистические цепочки и расчетные системы [4]. В таких условиях страны и компании вынуждены искать альтернативные способы ведения торговли.

Примеры успешного применения блокчейн-технологий можно рассмотреть на примере некоторых стран:

1) Китай активно развивает свою блокчейн-платформу Blockchain-based service network (BSN), которая используется для международной торговли². BSN позволяет компаниям создавать децентрализованные приложения (DApps) для управления цепочками поставок и расчетов.

¹ Платформа Hyperledger. — URL: <https://www.hyperledger.org> (дата обращения: 21.02.2025).

² Blockchain-based Service Network (BSN). — URL: <https://www.bsnbase.io> (дата обращения: 17.03.2025).

Платформа интегрирована с государственной системой цифрового юаня (e-CNY), что позволяет проводить международные расчеты без участия традиционных банковских систем¹;

2) Россия использует платформу «Мастерчейн» для организации расчетов и обмена данными между участниками рынка². Платформа позволяет отслеживать движение товаров, проводить расчеты в рублях и других валютах, а также минимизировать риски санкционного давления. В 2022 г. была запущена новая версия платформы, поддерживающая смарт-контракты и интеграцию с международными партнерами³;

3) Иран активно использует блокчейн для обхода санкций, в частности для расчетов с использованием криптовалют⁴. Страна разработала национальную криптовалюту (крипториал), которая используется для международных расчетов. Это позволяет минимизировать зависимость от долларовых транзакций и SWIFT⁵;

4) Венесуэла выпустила национальную криптовалюту Petro, обеспеченную запасами нефти [7]. Petro используется для международных расчетов и обхода санкций. Хотя проект столкнулся с рядом проблем, он демонстрирует потенциал блокчейна для создания альтернативных торговых каналов.

Сравнительный анализ организационных подходов по платформам с выделением преимуществ представлен в таблице.

Авторы исследования предлагают исследовать практические аспекты внедрения блокчейн-технологий в международную торговлю через разные инструменты:

— смарт-контракты позволяют автоматизировать выполнение условий сделки. Например, при достижении определенных условий (поставка товара, подтверждение качества) платеж автоматически переводится продавцу. Это исключает необходимость в посредниках и ускоряет процесс [2];

— отслеживание цепочек поставок с помощью блокчейна позволяет контролировать движение товаров на всех этапах логистической цепочки. Это особенно важно для контроля происхождения товаров и соблюдения санкционных ограничений⁶;

¹ Цифровой юань. — URL: <https://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 25.03.2025).

² Ассоциация ФинТех. — URL: <https://www.fintechru.org> (дата обращения: 10.03.2025).

³ Сбербанк. — URL: <https://www.sber.ru> (дата обращения: 04.04.2025).

⁴ Центральный банк Ирана. — URL: <https://www.cbi.ir> (дата обращения: 17.02.2025).

⁵ Криптовалюта Petro. — URL: <https://www.petro.gob.ve> (дата обращения: 10.02.2025).

⁶ Платформы OpenBazaar. — URL: <https://www.openbazaar.org> (дата обращения: 15.01.2025).

- децентрализованные торговые площадки позволяют участникам напрямую взаимодействовать друг с другом, минуя традиционные торговые площадки. Примером может служить платформа OpenBazaar¹;
- расчеты в цифровых активах позволяют проводить международные расчеты без участия банковских систем².

Сравнительный анализ организационных подходов по платформам с выделением основных преимуществ

Страна	Платформа/технология	Основные преимущества
Китай	BSN	Высокая степени интеграции с государственными системами, поддержка цифрового юаня
Россия	Мастерчейн	Поддержка национальной валюты, интеграция с международными партнерами
Иран	Криптореал	Обеспечение анонимности, возможность выстраивание оптимальных и выгодных логистических цепочек в условиях санкций
Венесуэла	Petro	Обеспечение реальными активами, возможность выстраивание оптимальных и выгодных логистических цепочек в условиях санкций

Примечание. Составлено автором на основе: *Blockchain-based Service Network (BSN)*. — URL: <https://www.bsnbase.io> (дата обращения: 17.12.2024); *Цифровой юань*. — URL: <https://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 25.03.2025); *Ассоциация ФинТех*. — URL: <https://www.fintechru.org> (дата обращения: 10.03.2025); *Сбербанк*. — URL: <https://www.sber.ru> (дата обращения: 04.04.2025); *Центральный банк Ирана*. — URL: <https://www.cbi.ir> (дата обращения: 17.02.2025); *Криптовалюта Petro*. — URL: <https://www.petro.gob.ve> (дата обращения: 10.02.2025).

Технология блокчейн обладает значительным потенциалом для использования в международной и национальной торговле в условиях санкционного давления. Ее основные преимущества — прозрачность, децентрализация и безопасность — позволяют создавать альтернативные торговые каналы, независимые от традиционных финансовых и логистических систем. Блокчейн может стать ключевым инструментом для минимизации влияния санкций на торговлю. Наиболее перспективные направления использования технологии — смарт-контракты, отслеживание цепочек поставок и децентрализованные торговые площадки. Для успешного внедрения блокчейна необходимо решить вопросы масштабируемости, энергоемкости и регуляторных ограничений. Как рекомендательный контур для государственных и частных организаций: развитие национальных блокчейн-платформ; создание правовой базы для

¹ *Visa*. — URL: <https://www.visa.com> (дата обращения: 10.03.2025).

² *Ripple*. — URL: <https://www.ripple.com> (дата обращения: 30.01.2025).

использования технологии в торговле; стимулирование внедрения блокчейна через государственные программы и гранты.

Библиографический список

1. *Крупочкин А. В.* Синтез исследований динамики и ценообразования криптовалютных рынков // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 2-2. — С. 191–196.
2. *Мазеин А. В., Кожевников А. К.* Формирование правовых условий для внедрения блокчейн-технологий в России в рамках перехода к новому технологическому укладу в России // Право и политика. — 2024. — № 10. — С. 72–87.
3. *Русских С. С.* Электронная форма предпринимательских договоров и разрешение споров в торговом обороте России, зарубежных правовых порядках в контексте развития цифровых платформ // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2025. — № 1. — С. 126–141.
4. *Степанов А. О.* Ориентиры правового обеспечения безопасного развития сферы блокчейн-технологий, связанные анализом функционирования зарубежных юрисдикций // Современное право. — 2024. — № 4. — С. 69–72.
5. *Feinstein B. D., Werbach K.* The impact of cryptocurrency regulation on trading markets // SSRN. — 2021. — Vol. 7, no. 1. — P. 48–99.
6. *Guo H., Xingjie Y.* A survey on blockchain technology and its security // Blockchain: research and applications. — 2022. — Vol. 3, no. 2. — P. 1–15.
7. *Liu Y., Tsyvinski A.* Risks and returns of cryptocurrency // The review of financial studies. — 2021. — Vol. 34, no. 6. — P. 2689–2727.

Развитие инструментов финансового рынка в период экономической неопределенности

Аннотация. Финансовый рынок России в условиях экономической нестабильности переживает трансформацию, связанную с изменением инвестиционных предпочтений, появлением новых инструментов и усилением роли государственного регулирования. В статье анализируются ключевые тенденции развития финансовых инструментов в ответ на вызовы внешнеэкономической среды, а также влияние цифровизации и процентной политики на доходность и поведение участников рынка.

Ключевые слова: финансовый рынок; цифровые активы; ключевая ставка; частные инвесторы; экономическая неопределенность; облигации; цифровой рубль; ликвидность.

Современная экономика России находится под влиянием устойчивых внешнеполитических и внутренних вызовов. Санкционное давление, колебания валютного курса, высокая инфляция и изменчивость процентных ставок формируют новую структуру спроса на финансовые инструменты. В таких условиях особое значение приобретает способность финансового рынка адаптироваться к нестабильности.

Объем российского финансового рынка, по итогам 2023 г., сократился до 215 трлн р., снизившись с пика 221 трлн р. в 2022 г. и 213 трлн р. в 2021 г. [3]. Основные потери наблюдались на фоне нестабильности валютного и товарного сегментов, объем которых составил 26 трлн р. Эти изменения происходят на фоне падения доходов федерального бюджета: в 2024–2026 гг. прогнозируется снижение с 35 065,3 до 34 051,0 млрд р. [3]. Несмотря на это, макроэкономические индикаторы демонстрируют признаки стабилизации: рост ВВП в 2024 г. составил 4,1 % против 3,6 % в 2023 г. Инфляция, хотя и остается высокой (9,52 % в 2024 г.), снижается по сравнению с 2022 г. (11,94 %) [5].

Такое сочетание структурных и макроэкономических изменений отражает попытки адаптации российской экономики к новой реальности. С одной стороны, сохраняется давление на традиционные источники доходов бюджета и валютные резервы, с другой — наблюдается стабилизация отдельных показателей, указывающая на постепенное выравнивание экономического фундамента. Эта двойственность создает сложные условия для принятия инвестиционных решений и усиливает требования к анализу рыночных рисков.

Экономическая неопределенность усилила чувствительность рынка к изменениям ключевой процентной ставки. Сценарный анализ

показал, что облигации с индексированной номинальной стоимостью (ОФЗ-ИН) наиболее подвержены колебаниям: в пессимистическом сценарии их доходность может снизиться на 19,87 %, тогда как в оптимистическом — вырасти на 12,21 %. Для ОФЗ-ПД изменения менее выражены: -11,23 % / +6,75 % соответственно. Корпоративные облигации и субфедеральные выпуски также демонстрируют зависимость, хотя и в меньших масштабах [3]. Это подтверждает важность оценки рисков и диверсификации при формировании инвестиционных портфелей в нестабильной среде.

Показатели, отражающие реакцию облигационного рынка на ключевые экономические сценарии, особенно важны для участников рынка, ориентированных на долгосрочные стратегии. Возрастающая волатильность придает дополнительную значимость инструментам с фиксированной доходностью, особенно в условиях инфляционного давления и нестабильной денежно-кредитной политики. Эти особенности делают необходимым пересмотр традиционных моделей поведения инвесторов. Продукты с фиксированной доходностью и низкой волатильностью становятся предпочтительными, формируя основу для долгосрочного финансового планирования на фоне общего роста рыночных рисков.

На фоне кризисных явлений сохраняется устойчивый интерес со стороны частных инвесторов к акциям крупнейших российских компаний. С 2020 по 2023 г. акции «Сбербанка», «Газпрома» и «Лукойла» стабильно входили в состав так называемого «народного портфеля» (НП), отражающего инвестиционные предпочтения физических лиц на Московской бирже. В 2023 г. доля привилегированных акций «Сбера» и «Сургутнефтегаза» достигала 7,7 % и 5,8 % соответственно, что свидетельствует о смещении внимания инвесторов в сторону стабильных, дивидендных инструментов в условиях неопределенности [1].

Интерес к крупным эмитентам объясняется стремлением инвесторов снизить риски за счет выбора компаний с высокой рыночной капитализацией и устойчивой дивидендной политикой. Подобные активы рассматриваются как опора в условиях волатильности, особенно при ограниченном доступе к иностранным инвестиционным инструментам. Это свидетельствует о переориентации инвестиционного поведения с акцентом на надежность и прозрачность.

Среди инновационных инструментов, позволяющих расширить финансовые возможности и снизить риски, ключевое место занимают цифровые финансовые активы (ЦФА). Принятый в 2024 г. Федеральный закон от 11 марта 2024 г. №45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил правовые основания для использования ЦФА в международных расчетах [4], вклю-

чая утилитарные и гибридные цифровые права. Кроме того, с 2025 г. цифровой рубль начнет учитываться при расчете обязательных резервов, что повлияет на регулирование ликвидности банков. Регулятор адаптирует политику, внедряя механизмы безотзывных кредитных линий (БКЛ), направленные на поддержание норматива краткосрочной ликвидности (НКЛ) [2].

Развитие цифровых активов становится неотъемлемой частью трансформации финансовой системы. Это открывает возможности как для повышения эффективности расчетов, так и для расширения спектра инвестиционных инструментов. Однако с ростом инновационных решений возрастает значимость регуляторного контроля и совершенствования правовой базы, что требует согласованных действий со стороны государства и участников рынка.

Российский финансовый рынок демонстрирует способность к адаптации к внешним и внутренним шокам. На фоне снижения объема рынка и сохраняющейся инфляции происходит активное внедрение цифровых инструментов, а также трансформация поведения инвесторов и моделей регулирования. Эти процессы требуют дальнейшего анализа и совершенствования инструментов, направленных на обеспечение устойчивости и эффективности функционирования рынка в условиях неопределенности.

Таким образом, вектор развития современного финансового рынка России определяется не только конъюнктурными факторами, но и стратегическими реформами. Комбинация макроэкономической стабилизации, усиления цифровизации и адаптации регуляторной политики формирует базу для устойчивого роста, несмотря на сохраняющийся уровень неопределенности. В условиях новых реалий именно гибкость и инновационность станут определяющими для успешного функционирования рынка в ближайшие годы.

Библиографический список

1. *Абрамов А. Е., Чернова М. И., Косырев А. Г.* Частные и коллективные инвестиции в популярные акции российских компаний // *Финансовый журнал.* — 2025. — № 1. — С. 8–26.

2. *Абрамова М. А., Дубова С. Е., Захарова О. В., Зеленева Е. С., Пиццук В. Я.* Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 г. и период 2026 и 2027 гг.: мнение экспертов Финансового университета // *Экономика. Налоги. Право.* — 2025. — Т. 17, № 1. — С. 6–22.

3. *Бурса И. А., Шевченко М. А., Ховятская Е. А.* Управление рисками и оценка финансовых инструментов в условиях рыночной нестабильности // *Региональная и отраслевая экономика.* — 2025. — № 1. — С. 162–171.

4. Сараева О. Н. Цифровые финансовые активы в контексте из распространения и развития в российской федерации // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 3. — С. 642–646.

5. Шалин В. В., Терещенко О. В., Попова Е. Д., Пухова П. А. Социально-экономические и политические ответные меры России на внешние санкции // Общество: философия, история, культура. — 2025. — № 6. — С. 39–49.

К. Е. Львова, Е. О. Шепелева

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Тренды прогнозирования FinTech-угроз для коммерческих банков

Аннотация. Финансовые технологии (FinTech) трансформируют банковский сектор, предлагая инновационные решения, которые одновременно создают как возможности, так и риски в деятельности коммерческих банков. В статье рассматриваются предъявляемые к банкам требования со стороны Банка России, которые позволяют поддерживать экономическую безопасность как отдельных кредитных организаций, так и банковской системы в целом на высоком уровне.

Ключевые слова: финансовые технологии; DeFi; финансовые риски; банковские риски.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью поиска оптимального соотношения между преимуществами применения современных финансовых технологий и потенциальными угрозами, возникающими при их внедрении и способными оказать негативное воздействие на экономическую безопасность кредитных организаций. В связи с этим особую значимость приобретает задача своевременного выявления FinTech-угроз и разработки эффективных механизмов минимизации соответствующих рисков, что позволит коммерческим банкам стратегически использовать инновационные технологии в своей деятельности.

Финансовые технологии (FinTech) представляют собой комплекс технологических решений, применяемых для предоставления финансовых услуг, включая банковские операции, брокерскую деятельность и платежные системы. Эти инновации, охватывающие процессы от автоматизации до повышения уровня безопасности, от снижения операционных затрат до улучшения пользовательского опыта, существенно трансформируют традиционные банковские процессы, делая их более эффективными и доступными.

Современная модель FinTech в банковской деятельности демонстрирует двойственную природу: с одной стороны, она порождает новые риски, способные снизить уровень экономической безопасности кредитных организаций, с другой — позволяет нейтрализовать некоторые традиционные угрозы, характерные для банковской системы. FinTech-риски, относящиеся к категории технологических, часто остаются за пределами стандартного мониторинга, хотя их влияние на устойчивость бизнес-модели банка и его экономическую безопасность может быть существенным. В рамках исследования особый интерес представляет технико-технологический аспект, включающий вопросы автоматизации управления рисками, обеспечения информационной и кибербезопасности, а также применения интеллектуальных цифровых систем поддержки принятия решений.

Анализ FinTech-обусловленных рисков осуществляется на основе оценки их совокупного влияния (синергии) и силы воздействия на бизнес-модель коммерческого банка. Высокий уровень влияния, особенно при его разнонаправленном характере, создает негативный прогноз, свидетельствуя о снижении устойчивости банка и его экономической безопасности. Напротив, низкий уровень воздействия таких рисков позволяет сделать позитивный вывод о сохранении стабильности бизнес-модели и поддержании приемлемого уровня безопасности [1].

Современный этап развития FinTech характеризуется активным внедрением инновационных методов осуществления финансовых операций и предоставления банковских услуг, основанных на использовании передовых компьютерных технологий, обработки больших данных, сетевых решений и искусственного интеллекта. Ключевыми технологическими направлениями стали интернет вещей (IoT), блокчейн, искусственный интеллект (AI), анализ данных, концепция цифровых двойников (digital twins), а также сети пятого поколения (5G), что в совокупности способствует повышению удобства, безопасности и эффективности финансовых услуг [5]. В ответ на эти изменения коммерческие банки разрабатывают три основные стратегии развития: цифровую надстройку, цифровое замещение и цифровую диверсификацию [2].

Процессы цифровизации в банковской сфере создают возможности для оптимизации мониторинга и управления рисками через применение технологии «цифрового двойника». Данный подход предполагает создание интеллектуально-цифрового алгоритма, обеспечивающего перспективный анализ рисков, угрожающих экономической безопасности банка. Интеллектуальные цифровые платформы, функционирующие по принципу самообучающихся нейросетей, способны автоматизировать рутинные процессы управления рисками и повысить эффективность контроля

за FinTech-рисками и другими факторами, негативно влияющими на экономическую безопасность кредитной организации [3].

FinTech создает для банковского сектора двоякую ситуацию: являясь источником новых возможностей для развития, он одновременно порождает риски, способные подорвать экономическую безопасность. Для обеспечения устойчивого развития банкам необходимо сосредоточиться на трех ключевых направлениях: активное внедрение инновационных технологий, совершенствование систем риск-менеджмента и конструктивное взаимодействие с регуляторами с целью формирования адаптивной нормативной базы [4]. Достижение баланса между инновациями и безопасностью станет определяющим фактором успешной трансформации банковской системы в условиях стремительного развития финансовых технологий.

Библиографический список

1. *Гурзо Л. Н., Ковалева Н. Н.* Роль и значение технологий в развитии банковского сектора // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Брянск, 26 декабря 2024 г.). — Брянск: БГУ, 2025. — С. 153–159.

2. *Казакова Л. С.* Способы оптимизации проведения транзакций с позиции минимизации ресурсов через переход к микрофронтенд-архитектуре // Инновационные технологии: сб. науч. ст. 5-й Междунар. науч.-техн. конф. (Москва, 1 апреля 2025 г.). — М.: Институт гуманитарных наук, экономики и информационных технологий, 2025. — С. 183–189.

3. *Меркулов Е. Б.* Цифровизация бизнес-процессов как фактор повышения конкурентоспособности банков в РФ // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сб. ст. по материалам ССХIV студ. Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9 июня 2025 г.). — Новосибирск: ООО Сибирская академическая книга, 2025. — С. 109–113.

4. *Молдован А. А.* Цифровая трансформация банковского сектора // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования: сб. науч. ст. 5-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 29 мая 2025 г.). — Курск: Университетская книга, 2025. — С. 170–173.

5. *Tyurina E. K.* Digital financial technologies in financial management // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сб. ст. XXII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 5 апреля 2025 г.). — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025. — Р. 100–104.

В. А. Казаринов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Практика регуляторного применения кредитного скоринга в мире и в России

Аннотация. В статье анализируется внедрение кредитного скоринга в Евросоюзе, США и России. Выявлено отставание Российской Федерации на 5–7 лет из-за добровольного перехода и проблем с данными. Успех перехода к 2030 г. зависит от адаптации международного опыта управления рисками.

Ключевые слова: кредитный скоринг; подход на основе внутренних рейтингов; кредитный риск; банковское регулирование.

Системы кредитного скоринга представляют собой неотъемлемый элемент современных банковских технологий, будучи задействованы в широком спектре операций, требующих оценки уровня кредитного риска контрагента. Их внедрение продиктовано не только бизнес-необходимостью в принятии обоснованных управленческих решений, но и требованиями регуляторных органов, стремящихся посредством интеграции скоринга в процессы резервирования и расчета нормативов повысить устойчивость финансовой системы. В рамках данной статьи анализируются основные этапы интеграции скоринговых моделей в банковскую практику, а также проводится сравнительный анализ регуляторных подходов в России, Европе и США. Результаты сравнения свидетельствуют о существенном отставании российской банковской системы в сфере риск-ориентированного регулирования, обусловленном как неочевидностью экономического эффекта, так и длительным отсутствием эффективных регуляторных стимулов.

Впервые законодательное закрепление использования скоринговых моделей при принятии решений о кредитовании произошло в США в 1975 г. Принятие Акта о равных кредитных возможностях (*Equal Credit Opportunity Acts*¹), направленного на борьбу с дискриминацией, привело к легитимизации косвенной дискриминации через математические модели, поскольку запрещенные критерии (раса, пол и пр.) могли быть опосредованы через разрешенные переменные [4].

Мировые финансовые кризисы конца 1990-х — начала 2000-х годов стимулировали Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) к разработке нового соглашения — Базель II. Данная инициатива регламентировала применение статистических методов для количественной

¹ *Equal credit opportunity acts* (ЕСОА, 1975, 1976).

оценки кредитных рисков в рамках расчета капитальных требований, отойдя от упрощенных подходов Базель I. Однако предоставленная банкам свобода в построении моделей без единых строгих стандартов создала почву для спекуляций на рынке кредитных деривативов, что стало одной из предпосылок кризиса 2008 г. Ответом регуляторов стало ужесточение нормативов и введение Базель III (2012, 2017) и его американского аналога — Акта Додда-Франка. Ключевыми новациями выступили введение новых нормативов (леверидж), выделение операционного риска в отдельную категорию, снижение допустимых границ по капиталу, а также введение контрциклического буфера для нивелирования процикличности внутренних рейтингов [2].

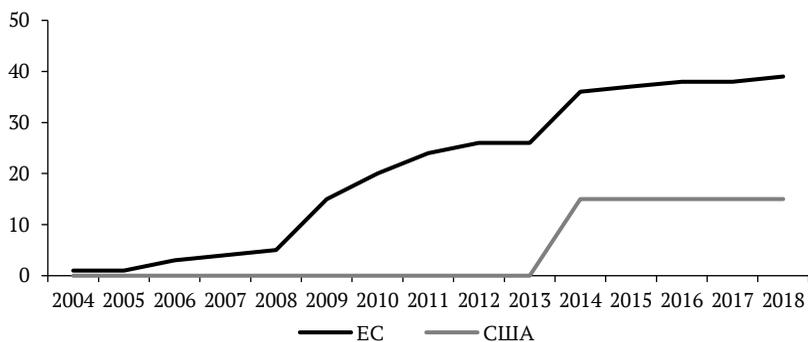

Рис. 1. Количество банков на ПВР в ЕС и США с 2004 г. [5]

Практическая имплементация подхода на основе внутренних рейтингов (ПВР) в Европе стартовала в 2004 г., тогда как в США — лишь в 2011. Рисунок 1 иллюстрирует динамику перехода банков на ПВР в указанных юрисдикциях. Ключевое различие заключалось в избранной регуляторами стратегии: европейский надзор предусматривал добровольный переход для всех кредитных организаций, в то время как ФРС США ввела обязательный переход только для системно-значимых институтов¹. Обязательный подход к переходу на ПВР, с одной стороны, позволяет регулятору концентрировать усилия только на ключевых игроках финансового сектора, с другой — приводит к позитивной реакции со стороны инвесторов. Этот подход, как показано в исследовании [5],

¹ О переводе системно значимых кредитных организаций на подход к оценке кредитных рисков на основе внутренних рейтингов / Банк России. — М., 2021. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123098/Consultation_Paper_02062021.pdf (дата обращения: 20.08.2025)

оказывал позитивное влияние на рыночную стоимость банков, снижая волатильность их капитала.

В Российской Федерации до 2012 г. скоринговые модели применялись в основном в сегменте экспресс-кредитования физических лиц, что было связано с недостаточным объемом данных для построения сложных моделей [1]. Регуляторное признание внутренних моделей началось с присоединения к Базелю II в 2012 г. и последующего выпуска Банком России Положения от 6 августа 2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» в 2015 г., которое установило правила использования ПВР. Несмотря на потенциальные выгоды, регулятор изначально избрал добровольный принцип перехода. Первое разрешение было выдано «Сбербанку» лишь в 2018 г., после чего до 2022 г. на ПВР перешли только три крупных частных банка («Райффайзенбанк», «Альфа-Банк», «ВТБ»). Низкие темпы внедрения (четыре банка за девять лет против 15 в США за два года) объясняются комплексом причин.

Неудовлетворительное качество данных в рамках внутренних систем банков:

- отсутствие единых стандартов и методологий сбора и хранения информации;
- затраты на импортозамещение IT-решений, отвлекающие ресурсы;
- неочевидность и зачастую негативный экономический эффект от перехода (снижение капитала);
- особенности бизнес-процессов, допускающие субъективное вмешательство в оценку рисков.

Низкая активность банков вынудила Банк России изменить парадигму регулирования. С 2022 г. курс сменился на обязательный, а принятая в 2024 г. редакция Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предписывает всем системно-значимым кредитным организациям завершить переход на ПВР до 2030 г.

Важно подчеркнуть, что несмотря на запоздалую интеграцию в регуляторную практику, модели оценки кредитоспособности давно и успешно используются в российских банках для внутренних нужд, особенно в розничном сегменте, обладающем репрезентативной статистикой [3]. С 2015 г. многие банки рассчитывают внутреннюю потребность в капитале (ВПОДК) на основе статистических моделей в соответствии с Указанием Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У называется «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы». Кроме того, бизнес-под-

разделения активно используют собственные скоринговые системы как в рамках стандартизированных («конвейерных») процессов кредитования, так и для индивидуальной («бутиковой») оценки заемщиков. Таким образом, хотя Россия и отстает от зарубежных практик в регуляторном аспекте, фактический уровень зрелости модельной базы является приемлемым. Предстоящий обязательный переход на стандарты Базель III послужит катализатором для глубокой перестройки внутренних процессов и разработки более совершенных моделей.

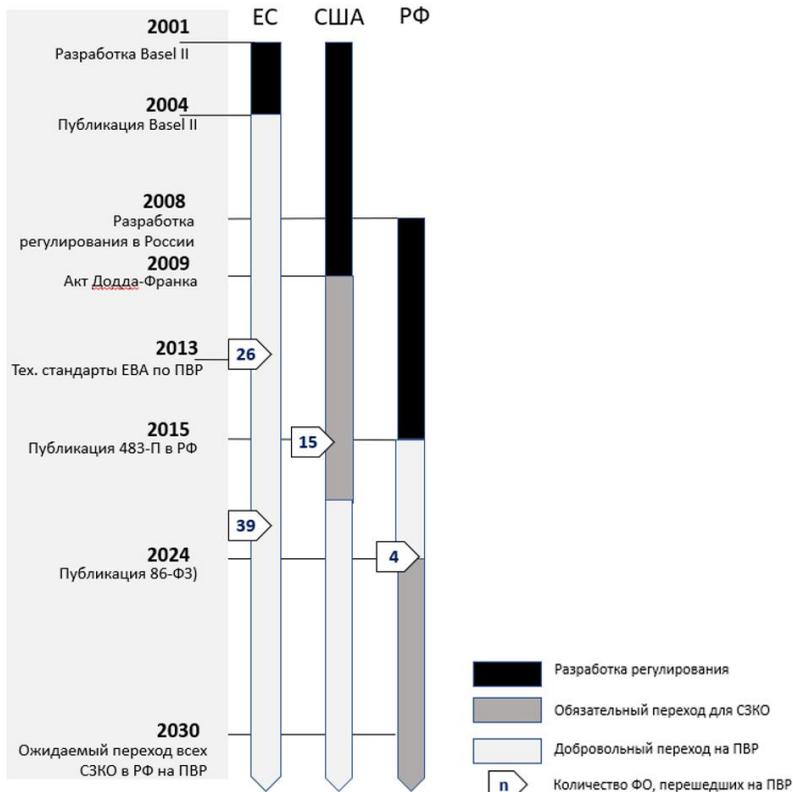

Рис. 2. Ключевые этапы развития регуляторных требований в области кредитного риска

На рис. 2 представлена динамика внедрения регулирования и перехода на ПВР в ЕС, США и России. На графике очевидно значительное

отставание российского банковского сектора от США и ЕС рынка в части внедрения и адаптации ПВР в банках приблизительно на 5–7 лет. Предпринимаемые российским регулятором шаги по обязательному переходу на ПВР призваны сократить это отставание, однако очевидно, что для реализации этих целей российскому регулятору и банкам будет необходимо адаптировать европейский и американский опыт, причем не только в части регулирования моделирования кредитного риска, но и связанного с ним рисков — в том числе модельного риска.

Анализ показывает, что внедрение моделей кредитного скоринга в регуляторную практику является сложным процессом, в котором Россия отстает от ЕС и США на 5–7 лет. Основными причинами стали отсутствие обязательных требований, низкое качество данных и неочевидная экономическая эффективность. Однако отставание носит скорее регуляторный, чем технологический характер — российские банки имеют существенный опыт использования скоринговых моделей. Обязательный переход на ПВР к 2030 г. требует адаптации международного опыта, развития надзора за кредитными и модельными рисками, а также выработки методологических стандартов. Это позволит повысить точность оценки рисков и устойчивость банковского сектора, а также откроет перспективы для повышения точности оценки рисков и увеличения устойчивости банковского сектора.

Библиографический список

1. *Алешин В. А., Рудаева О. О.* Кредитный скоринг как инструмент повышения качества банковского риск-менеджмента в современных условиях // *Terra ecomomicus*. — 2012. — Т. 10, № 2–3. — С. 27–30.
2. *Бондарчук П. К., Тотьмянина К. М.* От Базеля II к Базелю III // *Лизинг*. — 2012. — № 5. — С. 3–17.
3. *Грызунова Н. В.* Управление финансами хозяйствующих субъектов: современные технологии кредитования рыночных субъектов в условиях дефицита ликвидности // *Статистика и экономика*. — 2014. — № 6-2. — С. 285–288.
4. *Клейнер Г. Б., Коробов Д. С.* История современного кредитного скоринга // *Проблемы региональной экономики*. — 2012. — № 17. — С. 49–62.
5. *Penikas H., Skarednova A., Surkov M.* How do investors prefer banks to transit to Basel internal models: mandatorily or voluntarily? // *Bank of Russia—Working paper series No. 74 (July 2021)*. — 2021. — 20 p.

Системные проблемы формирования инвестиционной политики коммерческих банков в условиях экономической нестабильности

Аннотация. В статье проводится анализ методики формирования инвестиционной политики российских банков в контексте повышенной волатильности финансовых рынков и ужесточения регуляторных требований. Выявлены ключевые системные недостатки: отсутствие ситуационного подхода, чрезмерная концентрация на государственных облигациях, несовершенство риск-менеджмента и технологическое отставание. Предложены направления нормативных и методологических изменений для повышения доходности и устойчивости банковского сектора.

Ключевые слова: инвестиционная политика; банковский сектор; облигации федерального займа; риск-менеджмент; ситуационный подход; стресс-тестирование; РЕПО; диверсификация портфеля.

Современные условия функционирования банковской системы Российской Федерации характеризуются повышенной волатильностью финансовых рынков, ужесточением регуляторных требований и усложнением макроэкономической среды. В этом контексте особую актуальность приобретает критический анализ действующей методики формирования инвестиционной политики коммерческих банков, выявление системных проблем и ограничений, снижающих ее эффективность в условиях экономической нестабильности.

Проведенные исследования свидетельствуют о наличии существенных методических недостатков в практике управления инвестиционными портфелями российских банков [2]. К числу ключевых проблем следует отнести: отсутствие комплексного ситуационного подхода, гипертрофированную зависимость от государственных облигаций, несовершенство систем риск-менеджмента, дефицит долгосрочного стратегического планирования, а также технологическое отставание в области инвестиционного анализа [1].

Проведенный анализ позволяет выделить следующие ключевые недостатки действующей методики.

1. Отсутствие ситуационного подхода.

Данные за 2013–2023 гг. показывают, что 78 % банков используют статичные модели, не учитывающие фазы экономического цикла. Это приводит к:

- запаздыванию реакции на кризисы (лаг III–IV квартала);
- росту транзакционных издержек при вынужденной ребалансировке;

— потере доходности (1,8–2,5 % годовых)¹.

Отсутствие сценарного планирования вынуждает банки разрабатывать стратегии постфактум, что ведет к убыткам по операциям с производными инструментами (ПФИ). Например, в кризисные 2016 и 2022 гг. рентабельность таких операций опускалась до –7,1 %. Даже в стабильные периоды сохраняются убытки по облигационным ПФИ, что указывает на стратегические просчеты.

Т а б л и ц а 1

**Результаты операций с ПФИ на ценные бумаги:
объемы, доходы и рентабельность (2015–2023 гг.), млрд р.²**

Показатель	2015	2016	2022	2023
Сумма контрактов (ПФИ на ценные бумаги)	2 299	1 261	3 108	3 577
Чистый доход (убыток) от операций с ПФИ с базовым активом:	-28	-90	-221	-51
Облигации			-109	-185
Акции	-28	-90	-112	134
Рентабельность по контрактам, %	-1,2	-7,1	-7,1	-1,4

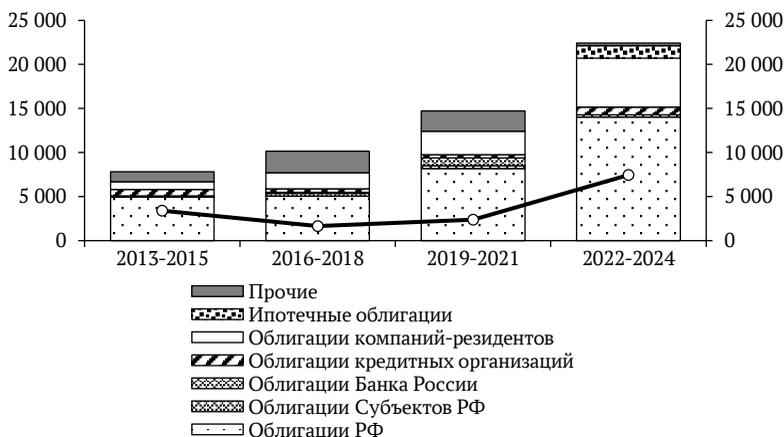
Исходя из табл. 1, можно увидеть, что убытки в рамках реализации контрактов на ценные бумаги, были получены только в периоды кризисных циклов, что в очередной раз подтверждает отсутствие ситуационного подхода в рамках осуществления инвестиционной деятельности.

Для эффективного управления рисками необходимо перейти от реактивного к проактивному подходу за счет внедрения стресс-тестирования и динамической ребалансировки, позволяющих оценивать устойчивость системы в экстремальных условиях и оперативно корректировать стратегию [3]. Ключевым элементом является автоматизация контроля рисков, включая алгоритмическое использование стоп-лоссов и хеджирование, что повышает устойчивость и снижает влияние субъективных факторов в условиях неопределенности.

2. Гипертрофированная зависимость от государственных облигаций. Ограниченная диверсификация (недостаток акций, венчурных инвестиций) повышает уязвимость портфелей к изменениям процентных ставок, инфляции и политической стабильности, усиливая зависимость сектора от макроэкономической конъюнктуры (см. рисунок).

¹ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации за 2013–2024 гг. / Банк России. — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения: 18.03.2025).

² Там же.

Структура облигационного портфеля банковского сектора Российской Федерации с разбивкой на экономические циклы, млрд р.¹

Для наглядности график построен по средним значениям стоимости инвестиционных портфелей за периоды 2013–2015, 2016–2018, 2019–2021 и 2022–2024 гг., соответствующие фазам экономических циклов (классификация обоснована автором ранее). Он демонстрирует устойчивую концентрацию банковских портфелей на облигациях федерального займа (ОФЗ), что отражает консервативную и недостаточно диверсифицированную инвестиционную стратегию. Доля ОФЗ достигает 60–70 %, превышая рекомендуемый автором оптимальный уровень (35–45 %) на 15–20 %, что снижает потенциальную доходность при минимальных рисках. При этом облигации субъектов РФ и корпоративные бумаги резидентов, включая банковские, предлагают более высокую доходность: на 7 мая 2025 г. средневзвешенная доходность к погашению составляет 15,9 % по ОФЗ, 17,1 % — по региональным облигациям и 18 % — по корпоративным [4]. Рост индексов Мосбиржи Корпоративных (с 128 до 165 пунктов, +28,9 %) и Муниципальных облигаций (с 122 до 157 пунктов, +28,7 %) в период с ноября 2020 г. контрастирует с падением индекса государственных облигаций за аналогичный период со 154 до 108 пунктов (–29,9 %), что подтверждает их низкую доходность. Преобладание ОФЗ обусловлено не экономическими, а регуляторными

¹ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации за 2013–2024 гг. / Банк России. — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения: 18.03.2025).

причинами — их включение в ломбардный список Центрального банка Российской Федерации. Однако в этот список входят и более доходные активы: корпоративные облигации крупных компаний, субфедеральные и ипотечные бумаги, имеющие сопоставимый уровень риска. По данным «Cbonds.ru» на 1 мая 2025 г., уровень дефолтов по корпоративным облигациям за пять лет составил 1,2 %, по субфедеральным — 0,4 %, при этом спред доходности компенсирует эти потери. Тем не менее, несмотря на расширенный ломбардный список, банковский сектор продолжает делать основной упор на ОФЗ как ключевой инструмент инвестирования. Также автором отмечается тот факт, что в соответствии с табл. 2 банки использовали более 50 % портфеля облигаций для залога по операциям РЕПО только в 2013 и 2014 гг., а в остальные периоды значение было существенно ниже и в некоторые периоды (например, с 2016 по 2021 гг.) не превышало 20 %.

Т а б л и ц а 2

**Доля заложенных облигаций в рамках сделок РЕПО
от общего портфеля облигаций банковского сектора
Российской Федерации, %¹**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля заложенных облигаций в рамках РЕПО, %	53	56	28	19	13	18	10	17	20	33	40	30

По данным Центрального банка Российской Федерации, в 2018–2024 гг. структура залогов по операциям РЕПО распределялась следующим образом: 82 % — ОФЗ, 9 % — корпоративные облигации (включая кредитные организации), 6 % — субфедеральные облигации.

Автор считает, что данная практика имеет системные последствия:

- искажение ценообразования на долговом рынке вследствие нормативных преимуществ ОФЗ по Положению Банка России от 4 июля 2018 г. № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций („Базель III“»)» (нулевой коэффициент риска, льготное резервирование);

- снижение мотивации банков к анализу кредитных рисков и замедление развития рынка корпоративных облигаций.

Рыночный обзор Центрального банка Российской Федерации за 2024 г. подтверждает слабую эффективность инвестиционных страте-

¹ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации за 2013–2024 гг. / Банк России. — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения: 18.03.2025).

гий: банки слабо инвестируют в сегмент аналитики (в среднем 1 инвестиционный аналитик на 50 млрд р. активов против 1 на 10 млрд р. в корпоративном секторе), а 73 % не имеют отделов анализа региональных заемщиков. В целях коррекции нормативной базы автор предлагает поэтапный пересмотр коэффициентов риска для корпоративных облигаций (с рейтингом «ВВ+» и выше) и надежных субфедеральных бумаг, введение «рейтинговых надбавок» к доходности при расчете нормативов, а также стимулирование формирования пулов ликвидности для региональных ценных бумаг. Статистика указывает на значительные альтернативные издержки текущей модели: 78 % банков не применяют ситуационный подход, 65 % демонстрируют избыточную долю ОФЗ, 63 % недостаточно используют стресс-тестирование, а 67 % сталкиваются с технологическим отставанием из-за низкой автоматизации и слабой интеграции аналитических систем [5]. Таким образом, действующая методика формирования инвестиционной политики характеризуется низкой адаптивностью, системными дисфункциями и несовершенством риск-менеджмента, что обуславливает необходимость разработки новой, ситуационно ориентированной методики, представленной в последующих разделах исследования.

Библиографический список

1. Анопченко, Т. Ю., Арутюнянц В. А., Арутюнянц Я. В. Особенности формирования инвестиционной политики коммерческих банков в условиях кризисных тенденций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 6 (97). — С. 7–11.
2. Бибикова Е. А., Шекишьева С. В., Ганцев А. В. Инвестиционная деятельность российских коммерческих банков и их финансовая устойчивость // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2020. — № 2 (44). — С. 2–9.
3. Горбатенко И. А. Анализ и оценка портфеля ценных бумаг коммерческих банков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 2–2. — С. 273–277.
4. Патладзе З. А. Разработка алгоритма формирования рациональной модели обеспечения надежности функционирования коммерческих банков в условиях макроэкономической нестабильности // Журнал экономических исследований. — 2021. — № 4. — С. 36–44.
5. Травченко С. П. К вопросу анализа инвестиционного портфеля коммерческого банка // Международный экспедитор. — 2020. — № 4. — С. 17–20.

Б. Ю. Дедюхин, А. В. Иванов, К. В. Макотченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Формирование комплементарной модели медицинского страхования на основе финансовой коллаборации обязательного и добровольного медицинского страхования

Аннотация. Данная статья посвящена анализу возможностей финансовой коллаборации обязательного и добровольного медицинского страхования, направленной на создание устойчивой системы финансирования здравоохранения. Рассматриваются ключевые принципы взаимодействия двух систем страхования, преимущества комплементарной модели, а также потенциальные риски и ограничения. Особое внимание уделено вопросам нормативно-правового регулирования и экономической эффективности предлагаемой модели.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование; добровольное медицинское страхование; финансовая коллаборация; комплементарная модель; система здравоохранения.

Современная система здравоохранения сталкивается с рядом вызовов, включая рост затрат на медицинские услуги, увеличение нагрузки на бюджет и необходимость повышения качества медицинской помощи. В этом контексте особое значение приобретает поиск инновационных моделей финансирования, способных обеспечить устойчивость системы. Одним из таких подходов является развитие комплементарной модели, основанной на взаимодействии обязательного медицинского страхования (ОМС) и добровольного медицинского страхования (ДМС). ОМС обеспечивает базовый уровень медицинской помощи, гарантированный государством, в то время как ДМС расширяет возможности пациентов, предлагая дополнительные услуги и повышенный комфорт. Однако в настоящее время эти системы функционируют преимущественно изолированно, что снижает их совокупную эффективность [4]. Финансовая коллаборация ОМС и ДМС может стать инструментом оптимизации ресурсов, снижения нагрузки на бюджет и повышения доступности медицинских услуг для населения.

Для анализа возможностей формирования комплементарной модели использовались данные официальной статистики, нормативно-правовые акты, регулирующие сферу медицинского страхования, а также результаты исследований, посвященных взаимодействию ОМС и ДМС. Применялись методы сравнительного анализа, экономического моделирования и экспертных оценок. Особое внимание уделялось изучению зарубежного опыта интеграции систем страхования, в частности моделям, реализованным в странах Европы и Азии.

В современных условиях развития системы здравоохранения Российской Федерации наблюдается устойчивый рост расходов на медицинскую помощь при одновременном увеличении дефицита системы обязательного медицинского страхования [1]. Согласно данным Федерального фонда ОМС, дефицит системы в 2023 г. составил 412 млрд р., при этом расходы консолидированного бюджета на здравоохранение достигли 19,3 %. В сравнении с международными показателями Россия значительно отстает по уровню финансирования здравоохранения, которое составляет лишь 4,1 % ВВП против среднего показателя 8,8 % в странах ОЭСР. Парадоксальным образом при этом отмечается устойчивый рост рынка добровольного медицинского страхования — за последние три года его объем увеличился на 12,5 %, достигнув 243 млрд р. по данным Национальной ассоциации участников фондового рынка [2].

Анализ современного состояния систем медицинского страхования выявляет значительный потенциал для их эффективного взаимодействия. Статистические данные показывают, что среднегодовые расходы на одного застрахованного по ОМС составляют 12 450 р., в то время как аналогичный показатель по ДМС достигает 35 200 р. При этом исследования Высшей школы экономики свидетельствуют, что около 68 % услуг в программах ДМС фактически дублируют гарантии обязательного медицинского страхования. Такое положение дел указывает на существенные резервы оптимизации расходов за счет координации двух систем страхования.

Региональный опыт интеграции ОМС и ДМС в 12 субъектах Российской Федерации демонстрирует впечатляющие результаты. За 2020–2022 гг. в пилотных регионах удалось снизить нагрузку на бюджет ОМС на 7–9 %, одновременно увеличив охват населения добровольным страхованием с 5,3 % до 11,8 %. Особенно значимым достижением стало сокращение сроков ожидания плановой медицинской помощи на 23 %, что непосредственно отразилось на качестве обслуживания пациентов. Экономический эффект от такой коллаборации оценивается в среднем в 850 р. на одного застрахованного в год, что в масштабах страны может обеспечить совокупную экономию до 14 млрд р. ежегодно [5].

Перспективы развития комплементарной модели медицинского страхования в России связаны с решением ряда системных задач. Как показывают опросы страховых организаций, 78 % операторов рынка отмечают необходимость унификации отчетности между системами ОМС и ДМС. Опыт пяти регионов, внедривших единые тарифные сетки, продемонстрировал рост эффективности использования ресурсов на 9 %. Особое внимание следует уделить стимулированию корпоративного добровольного страхования — введение налоговых вычетов для работо-

дателей могло бы увеличить объемы корпоративного ДМС на 40 %, обеспечив дополнительный приток средств в систему здравоохранения [3].

Реализация комплексной модели финансовой коллаборации ОМС и ДМС способна обеспечить значительный мультипликативный эффект для российской системы здравоохранения. По расчетам экспертов, такая интеграция может привлечь дополнительное финансирование в объеме до 120 млрд р. ежегодно, увеличить охват населения добровольным страхованием до 25–30 % и снизить нагрузку на систему ОМС на 15–18 %. Эти меры позволят не только укрепить финансовую устойчивость системы здравоохранения, но и существенно повысить доступность и качество медицинской помощи для населения России, приблизив эти показатели к уровню развитых стран. Проведенное исследование позволило выявить ряд преимуществ комплементарной модели, основанной на финансовой коллаборации ОМС и ДМС.

Во-первых, такая модель способствует более рациональному распределению финансовых ресурсов, поскольку ДМС может частично компенсировать затраты на услуги, не включенные в программу ОМС.

Во-вторых, интеграция двух систем позволяет снизить нагрузку на государственный бюджет, перенося часть расходов на частных страховщиков.

В-третьих, пациенты получают возможность выбора более широкого спектра медицинских услуг, что повышает удовлетворенность качеством медицинской помощи.

Вместе с тем, реализация комплементарной модели сопряжена с определенными рисками, включая возможное увеличение страховых взносов для участников ДМС и необходимость четкого разграничения ответственности между ОМС и ДМС.

Финансовая коллаборация ОМС и ДМС представляет собой перспективное направление развития системы медицинского страхования в России. Комплементарная модель позволяет оптимизировать расходы, повысить доступность медицинских услуг и улучшить качество медицинской помощи. Однако ее успешная реализация требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, развитие механизмов финансового взаимодействия и повышение прозрачности системы. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных механизмов интеграции ОМС и ДМС, а также оценку их экономической эффективности в условиях российской системы здравоохранения.

Библиографический список

1. *Архипов А. П.* О страховых принципах финансирования российского здравоохранения // *Финансы*. — 2014. — № 2. — С. 25–30.
2. *Исаев Д. В.* Оценка цифровой зрелости страховых организаций в сегменте добровольного медицинского страхования // *Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира: сб. науч. тр. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 23 апреля 2025 г.)*. — Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. — С. 27–31.
3. *Логвинова И. Л.* Взаимное страхование — перспективное направление развития страховой отрасли в Российской Федерации // *Финансы и кредит*. — 2014. — № 30. — С. 6–28.
4. *Родионов А. С.* Актуальные вопросы долгосрочного добровольного медицинского страхования // *Экономические науки*. — 2013. — № 9. — С. 42–54.
5. *Хисьяметдинова Р. Р., Баранов И. М., Хисьяметдинова А. Р.* Статистическое исследование рынка добровольного медицинского страхования в России // *Студенческие научные исследования: сб. ст. XXI Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 15 июня 2024 г.)*. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. — С. 95–100.

Н. Ю. Исакова, А. А. Русских, Ю. Б. Дедюхин

*Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Современные вызовы страхового рынка: адаптация к глобальным рискам, цифровым трансформациям и изменению потребительских предпочтений

Аннотация. Современный страховой рынок находится в центре глобальных изменений, вызванных рядом факторов: экономической нестабильностью, климатическими изменениями, ускорением цифровизации, а также изменением поведения и ожиданий потребителей. В условиях постпандемийного восстановления экономики страховые компании сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым видам рисков, включая киберугрозы, растущую частоту природных катастроф.

Ключевые слова: страхование; страховая компания; страховой рынок; глобальные риски; цифровые технологии.

Особое значение приобрела цифровая трансформация страховой отрасли, которая стала неотъемлемой частью бизнес-процессов. Развитие технологий искусственного интеллекта, больших данных и блокчейна открывает новые возможности для оценки рисков, автоматизации

процессов и повышения прозрачности [3]. Однако одновременно с этим возрастают угрозы информационной безопасности и сложность соблюдения нормативных требований. Изучение влияния глобальных вызовов на страховой рынок, анализ его текущего состояния и поиск решений для адаптации к изменяющимся условиям являются важной научной задачей. Исследование данной темы помогает выявить перспективы развития отрасли, а также определить ключевые направления для совершенствования страховых продуктов и услуг. Современная рыночная экономика представляет собой самый сложный организм, состоящий из огромного количества разнообразных производственных, коммерческих, финансовых и информационных структур, взаимодействующих на фоне разветвленной системы правовых норм бизнеса и объединяемых единым понятием — рынок.

Страховые компании занимают важное место на рынке финансовых институтов [1]. В целом страховые компании играют важную роль в российской экономике и являются неотъемлемой частью финансовой системы страны.

Тем не менее, количество страховых организаций в России сокращается на протяжении последних лет (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Количество страховых организаций в России за 2021–2023 гг. [4]

Показатель	2021	2022	2023	2021/2022	2022/2023	2021/2023
				% к итогу		
Количество страховых организаций, ед.	147	140	132	-4,8	-5,7	-10,5

В 2023 г. их количество составило 132 шт., что на 10,5 % меньше, чем двумя годами ранее¹. Существует большое количество причин данного явления, но важно отметить, что сокращение числа страховых организаций не всегда является негативным явлением, сокращение числа страховых организаций в России является сложным процессом, на который влияет большое количество факторов. Современная экономика характеризуется высокой нестабильностью, что существенно влияет на страховую отрасль. Инфляция, колебания валютных курсов, кризисы ликвидности и нестабильность финансовых рынков создают сложные условия для страховых компаний, меняя спрос на страховые продукты, доходность инвестиций и механизмы управления рисками [5]. Экономиче-

¹ *Обзор* ключевых показателей деятельности страховщиков 2023 / Банка России. — URL: — URL: https://www.cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения: 20.05.2025).

ческая нестабильность, климатические изменения и социально-демографические процессы создают серьезные вызовы для страховой отрасли, требуя пересмотра стратегий и внедрения инноваций.

Социально-демографические изменения также трансформируют рынок. Старение населения увеличивает спрос на медицинское и пенсионное страхование, но растущая частота выплат создает нагрузку на резервы компаний [2]. Изменение структуры занятости и рост самозанятости приводят к снижению интереса к корпоративным программам и росту индивидуальных решений, таких как страхование дохода и краткосрочные полисы.

Компании адаптируются через цифровизацию, которая упрощает процессы и снижает издержки, а также через развитие инновационных продуктов.

Развитие цифровых технологий стало ключевым инструментом в этих условиях. Искусственный интеллект и большие данные помогают снижать издержки, персонализировать предложения, повышать точность анализа рисков и ускорять урегулирование убытков.

Системный анализ уровня цифровой зрелости страховых компаний с учетом изменений на страховом рынке позволяет составить рейтинг страховых компаний, наиболее приспособленных к изменениям внешней среды. Анализ цифровой зрелости осуществляется в разрезе трех блоков, включая представленность в цифровом пространстве, онлайн-коммуникации и онлайн-продажи (табл. 2).

Таблица 2

Анализ уровня цифровой зрелости страховых компаний с учетом изменений на страховом рынке [4]

Страховая организация	Количество баллов	
	на 2022 г.	на 2023 г.
«АльфаСтрахование»	260	325
«Ингосстрах»	295	305
«Совкомбанк страхование»	165	270
«ВСК»	270	265
«Ренессанс Страхование»	215	235

В 2023 г. исследование цифровой зрелости страховых компаний, проведенное Агентством цифрового аудита SDISDI60, показало, что развитие электронных платформ и технологий становится важным стратегическим приоритетом для большинства страховщиков. Это особенно актуально как для крупных компаний, стремящихся укрепить свои позиции на рынке, так и для небольших организаций, которым необходимо

улучшать продажи и соответствовать стандартам финансовой устойчивости.

В рамках исследования были оценены 30 ведущих игроков российского страхового рынка. В результате были определены главные аспекты цифровой зрелости, оказывающие влияние на финансовую стабильность. Первое место в рейтинге заняла компания «АльфаСтрахование», набравшая 325 баллов, а второе место досталось СПАО «Ингосстрах», с результатом 305 баллов. Эти компании продемонстрировали наивысший уровень внедрения цифровых решений в свою деятельность, включая развитие онлайн-платформ и мобильных приложений¹.

Исследование также показало, что 90 % страховщиков адаптировали свои сайты под мобильные устройства, при этом 24 % компаний сделали это на высоком уровне².

Данные инновации позволяют компаниям эффективно управлять портфелями и сохранять конкурентоспособность, несмотря на вызовы экономической нестабильности. Внедрение технологий остается важнейшим направлением развития, обеспечивая страховщикам гибкость и устойчивость в условиях быстроменяющейся среды.

Страховые компании активно интегрируют онлайн-услуги для предоставления клиентам удобных и быстрых инструментов оформления полисов и урегулирования убытков. Важно отметить, что в условиях ограничений и экономической нестабильности цифровизация стала необходимостью для большинства страховщиков, поскольку она позволяет экономить ресурсы и повысить оперативность работы.

Одним из наиболее значимых направлений является развитие инновационных продуктов в области автомобильного страхования. В частности, в последние годы российские страховщики начали внедрять полисы с использованием телематики, которые позволяют рассчитывать премии в зависимости от стиля вождения клиента. В 2023 г. ряд крупных страховых компаний в России начали предлагать такие программы, что позволило значительно снизить стоимость страховки для аккуратных водителей. Технологии позволяют фиксировать параметры вождения, такие как скорость, маневры, использование тормозов и другие показатели, что дает возможность более точно оценить риски и индивидуализировать тарифы³.

¹ Исследование «Цифровая зрелость страховых компаний — 2023» / Агентства цифрового аудита SDISDI60. — URL: https://sdi360.ru/insurance_2023 (дата обращения: 20.05.2025).

² Исследование «Цифровая зрелость страховых компаний — 2022» / Агентства цифрового аудита SDISDI60. — URL: https://sdi360.ru/insurance_2022 (дата обращения: 20.05.2025).

³ Российский Союз Автостраховщиков. — URL: <https://autoins.ru/> (дата обращения: 21.05.2025).

Также стоит отметить значительный рост спроса на страхование с использованием данных о здоровье и образе жизни. В последние годы все больше россиян начали интересоваться программами добровольного медицинского страхования (ДМС), которые включают опцию мониторинга состояния здоровья через мобильные приложения и носимые устройства. Этот тренд особенно усилился после пандемии COVID-19, когда люди начали более серьезно относиться к вопросам здоровья. В ответ на этот спрос страховщики начали разрабатывать новые продукты, которые позволяют не только страховать медицинские риски, но и активно мониторить физическое состояние клиентов в реальном времени. Например, компании начали внедрять опции для клиентов, которые используют фитнес-трекеры, что позволяет предоставлять скидки на страхование при соблюдении здорового образа жизни¹.

Таким образом, российский страховой рынок продолжает адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям, стремясь найти баланс между инновациями и экономическими вызовами. Применение цифровых технологий, инновационных подходов к оценке рисков и новых продуктов позволяет страховщикам не только эффективно реагировать на изменения внешней среды, но и предоставлять клиентам более персонализированные и доступные решения. Однако для дальнейшего роста и стабилизации рынка необходимы не только технологические преобразования, но и поддержка со стороны государства, а также активное взаимодействие с клиентами, что станет основой для устойчивого развития российской страховой отрасли.

Библиографический список

1. Антонова М. В., Серова Е. Г., Прокопов В. В. Исследование особенностей развития страхового рынка Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. — 2025. — № 3 (176). — С. 312–315.
2. Артеменков Г. Е., Саввиди С. М. Влияние геополитического кризиса на страховой рынок России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 4-1 (79). — С. 181–184.
3. Кириченко А. О., Золкин А. Л., Поскряков И. А., Казьменко М. Н. Прогнозирование страховых рисков с использованием искусственного интеллекта // Прикладные экономические исследования. — 2024. — № 3. — С. 196–203.
4. Лаптева Е. В., Афанасьев В. Н. Статистическая оценка страхового рынка и рынка банкострахования в России // Вопросы статистики. — 2025. — Т. 32, № 1. — С. 40–50.

¹ Раздел Страхования / Банка России. — URL: <https://www.cbr.ru/insurance/> (дата обращения 21.05.2025).

Н. Ю. Исакова, А. В. Иванов, К. В. Макотченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы финансовой устойчивости медицинского страхования: российский и зарубежный контент

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ современного состояния систем обязательного и добровольного медицинского страхования в России. Выявлены ключевые проблемы финансирования, доступности и качества медицинской помощи. Особое внимание уделено вопросам интеграции двух систем страхования, анализу регионального опыта для разработки стратегий развития системы медицинского страхования в Российской Федерации.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование; добровольное медицинское страхование; национальная экономика; финансирование здравоохранения; доступность медицинской помощи; страховые тарифы; региональные системы здравоохранения; интеграция ОМС и ДМС.

Современная система медицинского страхования в России, включающая обязательное (ОМС) и добровольное (ДМС) страхование, сталкивается с рядом системных вызовов, требующих комплексного решения [2]. По данным Федерального фонда ОМС, в 2023 г. дефицит системы обязательного медицинского страхования достиг рекордных 412 млрд р., что на 18 % превышает показатели 2022 г. При этом расходы консолидированного бюджета на здравоохранение составили 4,6 трлн р. или 19,3 % от общих бюджетных расходов. Парадоксально, но при таком объеме финансирования Россия продолжает значительно отставать от развитых стран по уровню затрат на здравоохранение в процентах от ВВП — всего 4,1 % против 8–12 % в странах ОЭСР.

Рынок добровольного медицинского страхования, несмотря на ежегодный рост в 10–12 %, охватывает лишь 9,2 % населения по итогам 2023 г. (по данным ЦБ РФ). Для сравнения, в Германии этот показатель составляет 85 %, во Франции — 94 %. Объем рынка ДМС в России в 2023 г. оценивался в 243 млрд р., при этом 72 % этого объема приходится на корпоративные программы. Анализ структуры программ ДМС показывает, что 68 % услуг дублируют гарантии ОМС, что свидетельствует о неэффективном использовании ресурсов и отсутствии реальной синергии между системами [3].

В развитых странах системы медицинского страхования достигли высокой степени зрелости, демонстрируя различные модели взаимодействия обязательного и добровольного страхования. По данным ОЭСР за 2023 г., средние расходы на здравоохранение в странах G7 составляют 9,8 % ВВП, что более чем вдвое превышает российские показатели (4,1 % ВВП).

Европейские модели демонстрируют высокую эффективность комбинации ОМС и ДМС. В Германии, где действует система социального страхования с 1883 г., охват населения ОМС составляет 88 %, а ДМС — 11 % (преимущественно госслужащие и высокооплачиваемые специалисты). При этом расходы на здравоохранение достигают 11,7 % ВВП. Французская система, признанная ВОЗ лучшей в мире, сочетает обязательное страхование (100 % населения) с развитым рынком ДМС (94 % охвата), что позволяет компенсировать до 80 % расходов пациентов.

Англосаксонские страны предлагают иные модели. В Великобритании NHS (государственная система здравоохранения) покрывает 100 % населения, а ДМС (11 % охвата) служит преимущественно для ускорения доступа к специалистам. США, напротив, демонстрируют преобладание частного страхования (67 % населения) при ограниченных программах Medicare и Medicaid (35,7 % населения).

Скандинавские страны сделали ставку на налоговое финансирование здравоохранения с минимальной ролью ДМС. В Швеции лишь 5 % населения пользуются ДМС, в основном через корпоративные программы. Однако даже при таком подходе расходы достигают 11 % ВВП при высочайшем качестве услуг.

Особого внимания заслуживает швейцарская модель, где с 1996 г. действует обязательное для всех жителей медицинское страхование с регулируемыми тарифами. ДМС выполняет исключительно дополняющую функцию, покрывая дополнительные сервисы. При этом расходы на здравоохранение составляют 11,3 % ВВП — второе место после США.

Анализ показывает, что развитые страны достигли значительных успехов в унификации стандартов медицинской помощи между ОМС и ДМС, четком разграничении покрываемых услуг, эффективном регулировании тарифной политики, контроле качества медицинских услуг. Эти достижения стали возможны благодаря десятилетиям последовательных реформ и созданию прозрачных механизмов финансирования. Опыт этих стран может быть полезен для модернизации российской системы медицинского страхования [1].

Одной из ключевых проблем ОМС остается хроническое недофинансирование. По расчетам Высшей школы экономики, фактическая по-

требность системы оценивается в 5,8 трлн р. при текущем финансировании в 4,1 трлн. Особенно остро эта проблема проявляется в регионах: в 24 субъектах РФ дефицит ОМС превышает 25 % от объема поступлений. Ситуация усугубляется демографическими тенденциями — число работающих граждан, являющихся основными плательщиками страховых взносов, сократилось на 1,8 млн чел. за 2022–2023 гг. [4].

Качество медицинской помощи в системе ОМС остается неудовлетворительным. Согласно опросам ВЦИОМ, только 43 % россиян довольны уровнем медицинского обслуживания по ОМС. Среднее время ожидания плановой консультации специалиста составляет 23 дня, а для отдельных видов диагностики (МРТ, КТ) достигает 45 дней. При этом в частных клиниках, работающих по ДМС, аналогичные показатели составляют 3–5 дней, что создает очевидный дисбаланс в доступности медицинской помощи для разных категорий населения [5].

Финансовая устойчивость системы ДМС также вызывает серьезные опасения. По данным ЦБ РФ, убыточность операторов ДМС в 2023 г. составила 12,4 %, что на 3,2 % выше, чем в 2022 г. Основными причинами стали рост стоимости медицинских услуг (в среднем на 18–22 % за год) и увеличение страховых случаев на 15 %. Эти факторы привели к росту тарифов ДМС на 25–30 %, что сделало страхование еще менее доступным для населения.

Проблемы нормативного регулирования усугубляют ситуацию. Отсутствие единых стандартов качества между ОМС и ДМС, различия в системе тарификации и отчетности создают искусственные барьеры для интеграции систем. Эксперты отмечают, что действующее законодательство не учитывает современных реалий: последние существенные изменения в закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» вносились в 2019 г., а закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» вообще не обновлялся с 2010 г. Перспективы развития систем медицинского страхования в России требуют кардинальных решений. Опыт 12 регионов, внедривших элементы интеграции ОМС и ДМС, показывает возможность снижения нагрузки на бюджет ОМС на 7–9 % при увеличении охвата ДМС до 15 %. Однако для масштабирования этих результатов необходима комплексная реформа законодательной базы, создание механизмов финансовой коллаборации и разработка четких стандартов взаимодействия между системами. Только такой подход позволит создать устойчивую модель медицинского страхования, способную обеспечить качественную и доступную медицинскую помощь всем гражданам России.

Библиографический список

1. Аксенова Е. И., Бударин С. С., Бударина Ю. В. Анализ практики применения действующих систем оплаты медицинской помощи и оплаты труда медицинского персонала в зарубежных странах с учетом принципов ценностно-ориентированного здравоохранения: монография. — М.: НИИОЗММ ДЗМ, 2024. — 201 с.
2. Баранова Е., Чернявский И. А. Перспективные направления рынка страхования в России // Актуальные проблемы учета, налогов и страхования: сб. материалов студен. Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 26 апреля 2022 г.). — Новосибирск: Золотой колос, 2022. — С. 148–150.
3. Бортникова И. М., Бортникова Е. В. Социальное, пенсионное и медицинское страхование в РФ: новшества и их влияние на экономику // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2025. — № 5. — С. 287–291.
4. Доценко Н. Н. Добровольное медицинское страхование: сущность, проблемы и перспективы развития в РФ // Студенческий форум. — 2021. — № 13-3 (149). — С. 34–36.
5. Дзарданова Е. А. Корпоративная социальная ответственность и медицинское страхование: как компании могут защищать интересы общества // Финансовые рынки и банки. — 2025. — № 2. — С. 45–48.

СЕКЦИЯ 2

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В КОНТЕКСТЕ МАКРОЭКОНОМИКИ

Д. С. Яковлев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовый менеджмент: понятийный аппарат и современные трансформации

Аннотация. Финансовый менеджмент представляет собой одну из ключевых функций управления организацией, обеспечивающую эффективное формирование, распределение и использование финансовых ресурсов. В статье рассматриваются современные подходы к трактовке понятия «финансовый менеджмент» в отечественной и зарубежной научной литературе, анализируются теоретические и методологические основы дисциплины, а также особенности ее развития в условиях российской экономики.

Ключевые слова: финансовый менеджмент; управление финансами; системный подход; цифровизация; стратегическое управление.

Финансовый менеджмент — одна из ключевых функций управления организацией, связанная с эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов. Как самостоятельная дисциплина, финансовый менеджмент начал формироваться в XX веке, прежде всего в работах западных экономистов. В России активное освоение и адаптация понятийного аппарата начались только 1990-е годы, что обусловлено переходом к рыночной экономике [1; 5].

Несмотря на широкое распространение термина и его повсеместное употребление не только в научной, но и бизнес-среде, в настоящее время единого подхода к определению финансового менеджмента не существует. Это связано с его междисциплинарным характером, который включает элементы экономики, управления, бухгалтерского учета, финансового анализа и математики.

Зарубежные исследователи, такие как И. Фишер, Т. Коупленд, Дж. Уэстон, Ю. Бриггем и М. Эрхардт, внесли значительный вклад в развитие теоретической основы финансового менеджмента. Идеи И. Фишера, связанные с дисконтированием будущих денежных потоков, легли в основу современного анализа стоимости компаний. Классическое

определение финансового менеджмента как процесса управления и оптимизации денежных ресурсов предприятия закрепили в своих трудах Т. Коупленд и Дж. Уэстон [7]. Среди главных целей финансового менеджмента исследователи выделяли максимизацию рыночной стоимости бизнеса [2; 3].

В англо-американской модели финансового менеджмента приоритет отдается интересам акционеров (shareholder-oriented approach), тогда как в континентальной (европейской) модели внимание уделяется интересам всех заинтересованных сторон (stakeholder-oriented approach). В свою очередь, азиатские подходы в трактовании понятия финансового менеджмента подчеркивают долгосрочное государственное планирование и влияние семейных бизнес-групп.

В России подходы к определению термина варьируются в зависимости от научной школы. Так, например, представители московской школы под руководством А. Шеремета акцентируют внимание на финансовом анализе, контроле и международных стандартах [1]. В свою очередь, представители Новосибирской научной школы В. Майорова развивают финансовый менеджмент в контексте региональной специфики [5]. Е. Стоянова предлагает концептуальное отделение финансового менеджмента от смежных дисциплин, подчеркивая его самостоятельную значимость.

При этом в отечественной теории наблюдаются попытки интеграции классических подходов с адаптацией к российским реалиям, а именно волатильности курса валют, низкой ликвидности фондового рынка, высокой зависимости от кредитных и заемных ресурсов, внешнего финансирования и др.

В целом в научном сообществе выделяют классические и современные (инновационные) подходы трактования понятия «финансовый менеджмент». К классическим подходам можно отнести:

1) системный подход — трактует финансовый менеджмент как управленческую систему, включающую планирование, организацию, мотивацию и контроль [6];

2) процессный подход — предполагает последовательность действий: от постановки целей до оценки эффективности;

3) целевой подход — ориентирован на достижение стратегических целей предприятия, в первую очередь — роста его стоимости.

Современные направления включают:

1) инновационно-технологический подход, акцентирующий внимание на цифровых технологиях, автоматизации и интеграции информационных технологий в управление;

2) методологический подход, основанный на использовании аналитических инструментов DCF, EVA, WACC, MVA и др.;

3) цифровой подход, ориентированный на внедрение искусственного интеллекта, Big Data и облачных решений в процессы управления финансовыми потоками.

Эти подходы не конкурируют между собой, а напротив, в условиях цифровой трансформации интегрируются, формируя единое видение современного финансового управления (см. таблицу).

Сравнительная таблица подходов к финансовому менеджменту

Подход	Фокус управления	Основная цель	Особенности внедрения
Системный	Финансы как совокупность взаимосвязанных элементов	Эффективное функционирование финансовой системы	Интеграция с другими видами управления
Процессный	Последовательность управленческих действий	Оптимизация финансовых процессов	Учет стадий жизненного цикла организации
Целевой	Финансовые цели предприятия	Повышение рыночной стоимости	Привязка к KPI и стратегии компании
Технологический	IT-инфраструктура и автоматизация	Повышение прозрачности и снижение затрат	Использование ERP и финансовых платформ
Цифровой	Big Data, искусственный интеллект, аналитика в реальном времени	Гибкость и адаптивность в нестабильной среде	Основа для прогнозной аналитики и сценариев

Несмотря на то, что исследователями выделяются различные подходы к понятию финансового менеджмента, все они в целом выполняют следующие ключевые функции:

- финансовое планирование — определение целей и ресурсов;
- бюджетирование — распределение средств по направлениям;
- контроль и анализ — оценка результатов;
- принятие решений — инвестиции, дивиденды, кредитование.

В свою очередь, на практике применяются такие инструменты, как WACC, DCF, ROI, EVA, мультипликаторы (P/E, EV/EBITDA), стресс-тестирование, KPI-системы. Применение современных цифровых инструментов позволяет автоматизировать оценку рисков, прогнозировать сценарии и ускорять принятие решений.

Что касается современной концепции управления стоимостью, то ее можно разделить на две группы:

1) ориентированные на рыночную стоимость — фокус на интересах акционеров, капитализации, рыночной привлекательности (DCF, MVA, EVA) [2; 4];

2) ориентированные на внутреннюю стоимость — делают акцент на устойчивости, потенциале развития и стратегической эффективности [2].

Однако существуют концепции, которые могут объединять обе составляющие, например концепция Value-based management (VBM). Данная концепция рассматривает деятельность компании по созданию стоимости для всех заинтересованных сторон: акционеров, работников, клиентов, государства и др.

В условиях отечественной экономики прямое копирование зарубежных подходов не позволяет достичь желаемого результата. Это связано с тем, что необходимо учитывать текущую финансовую грамотность, культуру корпоративного управления и уровень доверия к внутренним и внешним инвесторам. Именно поэтому эффективный финансовый менеджмент в России должен сочетать элементы западных теорий с адаптивными механизмами контроля, планирования и анализа.

Исследуя различные подходы, автор придерживается мнения, что финансовый менеджмент — это процесс. Важно понимать, что данный процесс должен иметь достаточную гибкость с целью эффективного управления денежными потоками и ресурсами компании. Отдельно в рамках достижения стратегической цели компании важно уделять внимание взаимодействию с внутренней и внешней средой.

При внедрении зарубежных моделей необходимо учитывать риски, характерные для российской среды:

- недостаточно развитый рынок капитала;
- высокая инфляционная волатильность;
- нестабильность валютного курса;
- ограниченный доступ к долгосрочному финансированию;
- институциональные барьеры и низкий уровень финансовой грамотности.

Указанные факторы предопределяют необходимость адаптации международных моделей финансового менеджмента к российским условиям.

Таким образом, по мнению автора, данный подход подчеркивает необходимость интеграции функций контроля, анализа, планирования, адаптации и стратегического управления в единую систему.

На современном этапе финансовый менеджмент активно интегрируется в систему глобальных корпоративных стандартов. Особое значение приобретают международные стандарты финансовой отчетности (МСФО/IFRS), которые требуют прозрачности и сопоставимости информации.

Одним из новых трендов является развитие интегрированной отчетности (integrated reporting), предложенной Международным советом по интегрированной отчетности (IIRC). В рамках этой концепции финансовая эффективность рассматривается неотрывно от нефинансовых факторов: экологических, социальных и управленческих (ESG).

Кроме того, активно развиваются цифровые финансы: финансовая роботизация (RPA), финтех, блокчейн-решения, искусственный интеллект в управлении денежными потоками. Такие инструменты уже используются в банках и инвестиционных компаниях для оценки кредитного риска, формирования портфелей, предсказания дефолтов, а также для автоматического контроля исполнения бюджетов.

Еще один глобальный вектор — это повышение роли управления на основе данных (data-driven management). Согласно зарубежным исследованиям, более 80 % CFO в мире считают, что главной задачей финансового менеджмента в ближайшие годы станет обеспечение стратегических решений через аналитику, а не только контроль затрат.

Таким образом, современные тенденции выдвигают новые требования к компетенциям финансового менеджера: знание Международных стандартов финансовой отчетности, владение цифровыми инструментами, аналитическое мышление, умение выстраивать устойчивые финансовые модели в условиях неопределенности.

В заключение стоит отметить, что финансовый менеджмент в современных реалиях — это не только прикладной инструмент, но и управленческая философия. Он требует постоянной адаптации, стратегической гибкости и ориентации на создание устойчивой стоимости. Подходы к его пониманию эволюционируют под влиянием цифровизации, глобализации и роста конкуренции. Для российской экономики ключевой задачей становится разработка собственного эффективного инструментария, основанного на балансе между западными теориями и локальными реалиями.

Библиографический список

1. Шеремет А. Д., Ионова А. Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ : учебное пособие для студентов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 479 с.
2. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / под ред. Е. С. Стояновой. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Перспектива, 2005. — 656 с.
3. Финансовый менеджмент / пер. с англ. под ред. Е. А. Дорофеева. — 10-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 960 с.
4. Сухоручко Р. Р. Современный финансовый менеджмент: тенденции и перспективы // Актуальные исследования. — 2023. — № 44 (174), ч. II. — С. 58–62.
5. Остаев Г. Я., Злобина О. О., Гоголев И. М., Кислицкий П. М. Финансовый менеджмент: планирование, проектирование и управление // Russian Journal of management. — 2023. — № 1. — С. 193–210.

6. Конобеева А. Б., Кожина В. О. Подходы к совершенствованию финансового менеджмента предприятий в современных условиях // Маркетинг и логистика. — 2023. — № 3 (47). — С. 48–54.

7. Brigham E. F., Ehrhardt M. C. Financial management. Theory and practice. — 10 ed. — 2005. — 1051 p.

Е. В. Стрельников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инфляционные тенденции в экономике России. Конвергенция инфляции

Аннотация. Выделены основные направления динамики роста цен на потребительские товары по ряду факторов. На основе анализа динамики изменения цен на текущие продовольственные товары, спрос на которые не эластичен, сделаны выводы о сходимости инфляционных показателей в регионах Российской Федерации и на общероссийском уровне. В статье представлены сходимости региональных индексов повышения цен на продовольственные товары, проведено сравнение с общероссийским уровнем цен, сделан вывод не только о повышении цен, но и о их замедлении и снижении на определенные группы товаров. Показана конвергенция инфляционных показателей в ряде регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: инфляция; конвергенция инфляции; таргетирование; галопирующая инфляция; управление инфляционными процессами в экономике.

В общем и целом динамика изменения цен в последнее время в экономике России находится в центре всеобщего внимания. Это касается как внимания со стороны представителей власти и (или) общественности, так и внимания со стороны научного сообщества. Экономические процессы, которые протекали в экономике России в последнее время, и инфляция¹ привлекли к себе всеобщее внимание.

Так, особенно в последнее время ряд ученых-экономистов выделяют отдельные типы (подтипы) инфляции, связанные с ростом цен на отдельных сегментах товарного потребительского рынка. В недавнем прошлом такая инфляция представителя Центрального банка Российской Федерации была названа в качестве потребительской инфляции.

¹ Инфляционные процессы в экономике неоднократно описаны многими учными-экономистами, в частности выделяют три основных вида инфляции: инфляция спроса, инфляция издержек и импортированная и (или) внешнеэкономическая инфляция, которую некоторые учные-экономисты выделяют в отдельный вид инфляции издержек [2].

Одним из составляющих сегментов потребительской инфляции можно выделить продовольственную инфляцию, которая связана, в первую очередь, с ростом цен на продовольственные товары.

Первое — объективные факторы, которые связаны с уровнем макроэкономической стабильности: от динамики и структуры денежного предложения до иных факторов, влияющих на устойчивость экономики;

Второе — субъективные факторы: урожайность по определенным видам сельскохозяйственных товаров, динамика спроса и предложения на определенные виды товаров, уровень локализации и (или) монополизации рынков, соотношение и влияние факторов спроса и предложения как на локальный, так и на федеральный рынок продовольствия.

Как таковая конвергенция инфляционных процессов в экономике между инфляцией в стране и инфляцией в регионах имеет различные тенденции, где-то региональная инфляция ускоряется по отношению к инфляции в стране, где-то можно наблюдать противоположный процесс [5].

В любом случае процесс взаимного проникновения (влияния) инфляции на различные территории имеет место быть, и он должен быть изучен более детальным и подробным образом.

В свою очередь, информационную базу исследования составили данные по динамике отклонения ряда региональных индексов потребительских цен в рамках выборки по ценам на продовольственную продукцию [1]. В качестве критерия были использованы размеры этого отклонения от общероссийского индекса потребительских цен по соответствующей группе товаров. Но более интересную картину показывают данные по нескольким регионам нашего государства. В свою очередь, общий показатель сходимости инфляционных процессов в экономике должен варьироваться в следующем диапазоне:

$$Y_{i,t} = \varphi Y_{i,t-1} + \varepsilon_{i,t}.$$

В частности, сходимость региональной инфляции предполагает то, что инфляционные значения, т. е. дифференциалы региональной части инфляции и общего показателя инфляции должна с течением времени уменьшиться, что предполагает значение коэффициента в следующем диапазоне:

$$\varphi < 1,$$

В процессе использования вышеприведенного уравнения, особенно во время проведения тестирования иных статистических гипотез.

Например, это базовые динамические модели, одна из которых может быть представлена следующим образом:

$$Y_{i,t} = \alpha + \gamma Y_{i,t-1} + \sum \beta_j D_j + \varepsilon_{i,t},$$

где D_i — фиктивные переменные регионов.

В этом плане интересно будет рассмотреть альтернативные варианты региональных переменных, оказывающих влияние на величину инфляции в регионе.

Таким образом, можно представить определенное количество данных индикаторов или переменных, которые влияют на уровень и динамику инфляции. Подобные индикаторы указаны в табл. 1.

Таблица 1

Состав, список индикаторов

Переменная	Описание	Источник
Зависимые переменные		
ΔY_t	Приоритет отклонения регионального индекса цен от общероссийского уровня	Росстат
Рецепиенты региональных значений		
$\Delta Y_{i,t}$	Индекс тарифов на грузовые перевозки	Росстат
food_output _t	Индекс производства пищевых товаров	Росстат
Wage_Y _t	Реальная: скорректированная на индексе потребительских цен: заработная плата	Росстат
food_art _t	Оборот розничной торговли пищевыми товарами	Росстат
Иные переменные		
Y_{t-1}	Первый лаг или уровень дифференциала Y	Росстат
fed_akrug_d _t	Категориальная переменная принадлежности региона к федеральному округу	Росстат

В табл. 1 были приведены наиболее логичные переменные, которые вполне характеризуют изменения цен в экономике. Они могут характеризовать факторы со стороны спроса в целом в экономике и фокусировать внимание на отдельных ценовых особенностях территорий и (или) субъектов федерации.

Например, если посмотреть на данные по тесту Фридмана, то на декабрь 2024 г. мы можем увидеть ярко выраженную сезонность в ценах в 18 субъектах РФ, это будет составлять 23,65 % от общей выборки, тесты Уоллеса по спектральным максимальным значениям показывают уже 14,76 % сходимости показателей инфляции. Соответственно, значения и выводы по различным субъектам РФ расходятся существенно [6].

Однако у 17 % субъектов данные по сходимости инфляционных показателей показывают хорошую сходимость при существенном различии исходных данных и значительном уровне влияния.

Т а б л и ц а 2

**Параметры оценки инфляционных коэффициентов
в рамках применения LLC-теста и скользящей средней**

Значения		2013–2018 гг.	2014–2019 гг.	2016–2021 гг.	2018–2023 г.
Элемент индекса потребительских цен (продовольственные товары) — региональные факторы	Коэффициент Y	-0,86	-0,97	0,94	-0,944
	Период затухания (полузатухания) измерений				
		0,32	0,31	0,32	0,33
Элемент индекса потребительских цен (продовольственные товары) общероссийский компонент	Коэффициент Y	0,91	0,93	0,95	0,94
	Период затухания (полузатухания) измерений				
		0,29	0,27	0,30	0,31

П р и м е ч а н и е . Рассчитано по: Ключевая ставка Банка России и инфляция // Обзор инфляционных тенденций в экономике России: обзор банка России 2018–2025 гг. — URL: https://cbr.ru/hd_base/inf (дата обращения: 04.06.2025).

В частности, полученные данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о следующем. В общем и целом мы видим наблюдающуюся тенденцию расхождения показателей цен на товары и (или) услуги на региональном и федеральном уровне. В данном случае речь идет о динамики и уровне цен в экономике.

Показатель сходимости инфляции в данном регионе составляет 0,46 что почти в два раза меньше, чем по большинству регионов России [3]. Такой показатель говорит о полной несходимости инфляции как на федеральном, так и на региональном уровне [4]. Подобная картина может быть логично объяснена тем, что население в своей массе тратится практически на одни и те же продукты, которые, скорее всего, имеют низкие ценовые характеристики. Например, это Сахалинская область, республика Якутия, Амурская область, Камчатский край, Магаданская область, Иркутская область (регионы с уровнем сходимости $Y_m = -0,74^1$)).

¹ В практике исследования можно сравнить с регионами Российской Федерации с уровнем высоких ценовых характеристик, высокой сходимости инфляционных процессов на уровне $Y_m = 1,78; 1,98$ [2].

Таким образом, проведенный анализ также позволяет выделить регионы с достаточно медленной степенью конвергенции с общероссийским уровнем инфляции.

Библиографический список

1. Глушенко К. П. Закон единой цены в российском экономическом пространстве // Прикладная эконометрика. — 2010. — № 1. — С. 4–10.
2. Добронравова Е. П., Перевышин Ю. Н., Скроботов А. А. и др. Границы различий региональных цен на продукты питания и невидимая рука рынка // Прикладная эконометрика. — 2019. — Т. 53. — С. 29–55.
3. Иванов В. И. Конвергенция цен на рынке зерна: исторический аспект // Пространственная экономика. — 2015. — № 3. — С. 34–54.
4. Перевышин Ю. Н., Скроботов А. А. Сходимость цен на отдельные товары в российских регионах // Экономическое развитие России. — 2016. — Т. 23, № 10. — С. 44–49.
5. Перевышин Ю., Егоров Д. Влияние общероссийских факторов на региональную инфляцию // Экономическое развитие России. — 2016. — Т. 23, № 10. — С. 44–49.
6. Синельников-Мурылев С. Г., Перевышин Ю. Н., Трунин П. В. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах: эмпирический анализ // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, № 2. — С. 490–494.

А. Е. Заборовская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние денежно-кредитной политики на подходы к формированию инвестиционного портфеля

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к формированию инвестиционного портфеля в современных условиях. Выявлена причинно-следственная связь между денежно-кредитной политикой Центрального Банка и действиями инвесторов. На основе анализа динамики индикаторов денежно-кредитной политики, а также учитывая наиболее известные концепции формирования инвестиционного портфеля, сделаны выводы о перспективах развития фондового рынка и приоритетных направлениях развития различных инструментов.

Ключевые слова: инвестиционный портфель; ключевая ставка; ОФЗ; эффективное множество портфелей.

В современном мире инвестирование является важным инструментом для сохранения и приумножения капитала. Одним из ключевых определений в инвестиционной деятельности является инвестиционный

портфель, понятие которого различно у разных исследователей (А. А. Качалова [1], О. И. Крушинской [2], Т. М. Маленкиной [3], Р. А. Смирнова [4]). В рамках таргетирования инфляции Центральный банк Российской Федерации в 2024 г. приступил к ужесточению денежно-кредитной политики, которая нашла свое воплощение в повышении ключевой ставки до максимальных уровней (21 %). Изменения повлияли не только на уровень экономической активности, но и серьезным образом изменили конъюнктуру финансовых рынков.

Если отталкиваться от классических моделей формирования инвестиционного портфеля (Г. Марковиц, У. Шарп), то можно заметить, что наиболее значимым моментом при резком ужесточении денежно-кредитной политики является нарушение гармоничности функции полезности для инвестора. Причиной этому является слишком высокая доходность безрискового актива. Одним словом, снижается либо пропадает совсем смысл инвестировать в рискованные активы, поскольку отсутствует ожидаемая «премия за риск» (концепция У. Шарпа). Выходом из этой ситуации большинство инвесторов считает создание консервативных портфелей.

Консервативный инвестиционный портфель — это структура активов, ориентированная на снижение риска и обеспечение стабильного, хотя и умеренного дохода. Главной целью такого портфеля является сохранение капитала с минимизацией потерь даже в условиях неблагоприятной рыночной ситуации. Такой портфель преимущественно включает инструменты с низкой волатильностью. Ключевые задачи, которые решает консервативный портфель:

- 1) сохранение капитала. Основная цель — защита вложенных средств от обесценивания из-за инфляции или рыночных колебаний;
- 2) стабильный доход. Инвестор стремится к получению регулярной прибыли за счет вложений в активы с фиксированным доходом;
- 3) минимизация риска. Портфель формируется из низкорисковых инструментов, что снижает вероятность значительных потерь;
- 4) высокая ликвидность. Консервативный портфель предполагает возможность быстрого перевода активов в денежные средства при необходимости.

Основной задачей при создании инвестиционного портфеля является оптимальный выбор из множества инвестиционных инструментов.

В условиях экономической стабильности более рискованные инструменты (рис. 1) соответствуют более высокой ожидаемой доходности. В условиях резкого роста кредитных ставок можно наблюдать, как это правило нарушается.

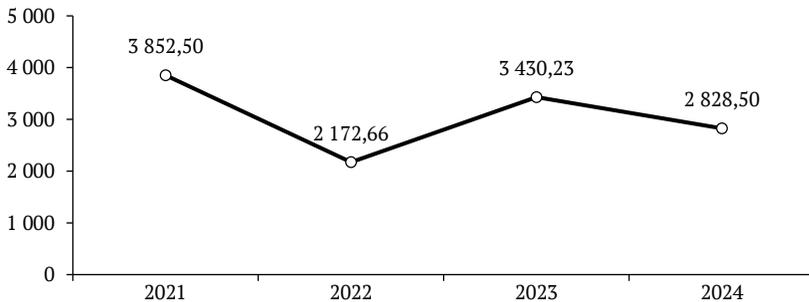

Рис. 1. Динамика индекса Московской биржи в период с 2021 по 2024 г.¹

Так например, сравнительный анализ рискового (индекс ММВБ) (см. рис. 1) и безрискового актива (облигации федерального займа, ОФЗ) (рис. 2) в таких условиях показывает явное преимущество консервативного инвестирования. Увеличенная ключевая ставка, с одной стороны, снижает деловую активность (что негативно влияет на рынок акций), с другой — увеличивает доход от вложений в ОФЗ.

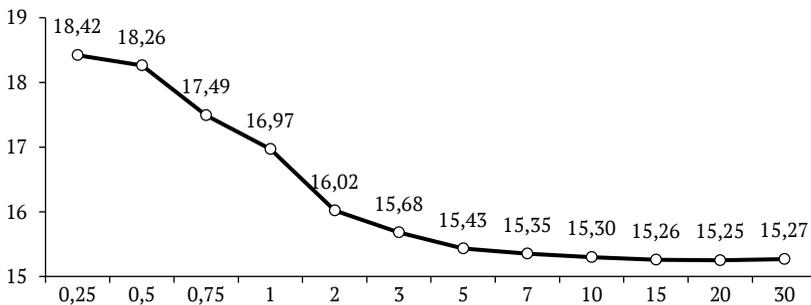

Рис. 2. Распределение доходности ОФЗ в зависимости от дюрации²

Сопоставляя сценарии рискового и консервативного портфеля, можно условно рассчитать эффективную стоимость рискового актива

¹ Составлено по: *Ключевые показатели / МосБиржа MOEX* — URL: <https://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=TQBR&code=MOEX> (дата обращения: 14.07.2025).

² Составлено по: *Кривая бескупонной доходности государственных облигаций / Банк России.* — URL: https://cbr.ru/hd_base/zcyс_params/zcyс/ (дата обращения: 20.07.2025).

в среднесрочном периоде (три года), соответствующую доходности ОФЗ (16 % годовых). Расчет: $2\,828,5 \times (1 + 0,16 \times 3) = 4\,186,18$.

Таким образом, рисковый портфель обыграет консервативный только в случае выхода его значения на исторические максимумы. Такой сценарий в условиях давления высоких ставок на бизнес представляется маловероятным.

Основой консервативного портфеля являются ОФЗ. Приобретая такие бумаги, инвестор становится кредитором государства, получает регулярные купонные выплаты, размер которых зависит от параметров ОФЗ.

Также для включения в низкорисковый портфель можно рассматривать следующие инструменты:

— корпоративные облигации — облигации устойчивых компаний с AAA-рейтингом. Представляют интерес с точки зрения потенциальной доходности, превышающей доходность государственных ОФЗ. Предпочтение следует отдавать ценным бумагам, выпущенным крупнейшими, наиболее надежными корпоративными эмитентами в России. Доходность этих заемных бумаг может лишь незначительно превышать доходность ОФЗ, но в сочетании с высокой надежностью они способны значительно увеличить общую доходность инвестиционного портфеля;

— золото. Представляет собой инвестиционный актив, который может быть приобретен в форме физического металла в виде слитков или монет, а также через открытие обезличенного металлического счета (ОМС). Физический металл обладает рядом специфических характеристик, таких как сложность продажи, ограниченное количество мест для совершения сделок, необходимость бережного хранения, а также не всегда выгодный курс покупки у банков. Минимальная сумма покупки составляет 1 гр.;

— депозиты в банках с высоким рейтингом кредитоспособности. В России для вкладчиков с размером депозита до 1,4 млн р. такая инвестиция может считаться вообще безрисковой, поскольку при проблемах с банком вложенная сумма в полном объеме компенсируется из средств Агентства по страхованию вкладов физических лиц (АСВ);

— фонды ликвидности. Это структурные инструменты, которые котируются в зависимости от краткосрочных ставок денежного рынка (РЕПО). Основное преимущество таких фондов — наибольшая ликвидность (из инструмента можно выйти в любой момент торгов). В условиях повышения ставок они также обеспечивают и высокий уровень доходности, являясь фактически вложениями «до востребования»¹.

¹ ЦБ и Мосбиржа делают ставку на коллективные инвестиции: 20 доходных ПИФов. — URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6710e4609a7947963374c525> (дата обращения 09.06.2025).

Макроэкономический ландшафт на текущий момент диктует необходимость адаптации большинства инвестиционных стратегий. Основной уклон как с теоретической, так и практической стороны приходится на необходимость пересмотра портфелей в более консервативном русле. При этом необходимо внимательно отслеживать динамику развития ситуации в экономике и действия Центрального Банка, поскольку в условиях смягчения денежно-кредитной политики ситуация может достаточно быстро измениться.

Библиографический список

1. Качалов А. А. Портфель состоятельного инвестора — международная практика // *Инновации. Наука. Образование.* — 2022. — № 51. — С. 1509–1512.
2. Крушинская О. И. Инвестиционный портфель и его формирование // *Молодая наука Сибири.* — 2022. — № 2 (16). — С. 464–469.
3. Маленкина Т. М. Портфель современного инвестора: основы формирования и оценки // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление.* — 2022. — № 2 (58). — С. 193–202.
4. Смирнов Р. А. Исследование понятия «инвестиционный портфель» // *Анализ состояния и перспективы развития экономики России: материалы VI Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. (с междунар. участием).* — Иваново: ИГЭУ, 2022. — С. 218–220.

А. Н. Волков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовый лизинг как способ финансирования в условиях жесткой денежно-кредитной политики

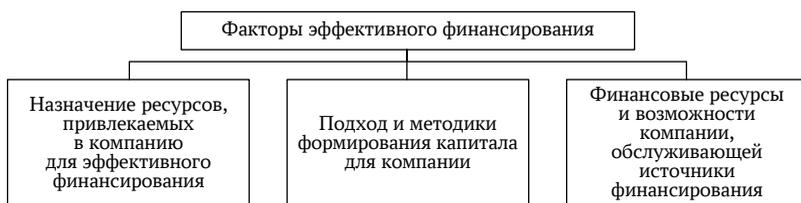
Аннотация. В статье выделены основные методы финансирования инвестиционного процесса в современных условиях. На основании анализа динамики показателей и сравнения различных путей финансирования сделаны выводы о перспективах применения различных инструментов, в частности лизинга как одного из наиболее адекватных из текущих трендов в экономике России. Рассмотрены возможные дополнительные меры государственного участия для развития этой сферы.

Ключевые слова: лизинг; ключевая ставка; денежно-кредитная политика; оборотные средства; ускоренная амортизация.

Метод финансирования — это способ привлечения инвестиционных средств для финансирования инвестиционного процесса. Внешняя среда постоянно приносит новые вызовы, поэтому динамичность

и гибкость организации данного процесса является ключевым факторов удержания конкурентных позиций предприятия. Одна из ключевых целей формирования финансового капитала юридического лица заключается в удовлетворении потребностей, связанных с получением активов, а также в оптимизации структуры компании для обеспечения максимально эффективного использования.

В процессе принятия решений, касающихся выбора систем и способов финансирования в отдельно рассматриваемых случаях важно брать во внимание несколько главных факторов (см. рисунок).

Факторы эффективного финансирования [1, с. 6]

Одним из самых известных методов финансирования является лизинг. В качестве теоретической базы к вопросу о лизинге можно привести научные труды таких авторов, как П. В. Куренков, А. А. Сафронова, Е. А. Герасимова, М. Н. Харитоновна [3], М. К. Кульчий [4], Г. В. Корнева, Г. Г. Родивилова [5], М. А. Токарчук [6] и др.

Лизинг представляет собой специфический вид аренды, предоставляющий компании право пользования оборудованием на условиях, аналогичным собственности. По окончании срока договора лизинга компания вправе выкупить это оборудование по остаточной стоимости, как если бы оно всегда было частью ее активов. Основное преимущество лизинга состоит в возможности оплаты приобретенного оборудования или транспортных средств в рассрочку.

Классификация видов лизинга традиционно включает финансовый и операционный виды (см. таблицу).

Финансовый лизинг, являясь сравнительно новым инструментом в сфере инвестиций, уже успел зарекомендовать себя как эффективный механизм, обладающий рядом преимуществ. Одним из главных достоинств лизинга является возможность для предприятий начинать свою деятельность без значительных первоначальных затрат на приобретение основных средств. Это способствует эффективному управлению финансами компании, что особенно важно в условиях ограниченных ресурсов.

Классификация лизинга

Вид лизинга	Определение
Финансовый лизинг	Долгосрочная аренда, итогом которой является право использования определенного актива на конкретный срок с правом его последующей покупки по установленной цене
Операционный лизинг	Предполагает краткосрочную аренду актива, в результате чего арендатор получает право его использования на ограниченный срок
Альтернативные виды	Леверидж-лизинг, аренда-продажа, возвратный лизинг

Примечание. Составлено по: [2].

Данный инструмент приобретает особую актуальность в ситуации, когда малый и средний бизнес сталкиваются с необходимостью оперативно пересматривать свои финансовые модели из-за роста стоимости заимствований. Основной причиной этого является политика денежно-кредитной рестрикции. Повышение ключевой ставки Центрального Банка России до рекордных уровней (21 %) привело к резкому удорожанию стоимости кредитных ресурсов. Основная проблема состоит в том, что такие изменения происходят резко в течение короткого промежутка времени. Наибольший урон это наносит финансовой устойчивости долгосрочных инвестиционных проектов, поскольку реализуются риски незапланированных расходов. При этом условия преобладающего количества банковских кредитных договоров (кредитных линий) предусматривают возможность увеличения процентной ставки в зависимости от динамики ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации. Чем банки, конечно же, активно пользуются. В этом случае финансовый лизинг может выступить альтернативой банковскому кредиту. Важнейшим моментом является то, что лизинг предоставляет бизнесу возможность оплаты приобретенного оборудования или транспортных средств в рассрочку. Это позволяет компании избежать значительных первоначальных расходов и равномерно распределять платежи на протяжении всего срока действия договора лизинга. При этом компания получает полное право пользования лизинговым имуществом, что расширяет ее возможности.

Лизинг не может являться для бизнеса панацеей для решения проблемы стоимости финансирования. Тем не менее, он обладает рядом очевидных преимуществ.

Наиболее очевидными преимуществами лизинга являются:

1) при уплате лизинговых платежей НДС принимается и выделяется лизингополучателем. Возможность полного и немедленного зачета суммы НДС освобождает предприятие от необходимости ожидания за-

вершения сделки, что, в свою очередь, существенно снижает налог на прибыль благодаря ускоренной амортизации;

2) большая доступность и возможность 100 % кредитования. В случае банковского кредита применяется механизм дисконтирования;

3) упрощение бухгалтерского учета для лизингополучателя. В балансе предприятия поддерживается оптимальное соотношение собственных и заемных средств;

4) долгосрочные лизинговые контракты обеспечивают прозрачность оценки окупаемости оборудования;

5) лизинг позволяет эффективно управлять оборотными средствами. Снижение единовременных затрат на приобретение основных фондов предоставляет компании возможность направлять ресурсы на другие приоритетные направления деятельности.

Необходимо констатировать, что денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации, основанная на принципах таргетирования инфляции во многом оправдана, хотя и приводит к необходимости повышения ставок. Однако нельзя забывать о других методах государственного стимулирования экономического роста. В качестве мер поддержки бизнеса в сфере лизинга возможно рассмотреть:

— пересмотр механизма ускоренной амортизации при использовании лизинга в сторону уменьшения периода;

— частичное либо полное льготирование налога на прибыль для предприятий, заключивших лизинговые договоры в рамках реализации долгосрочных проектов.

Резюмируя, можно сказать, что лизинг является эффективным инструментом, обеспечивающим доступ к необходимому производственному оборудованию даже при ограниченности финансовых ресурсов или затрудненном доступе к кредитованию. Лизинг представляет собой действенный механизм, способствующий развитию и расширению производства даже в условиях охлаждающей экономики денежно-кредитной политики рестрикции.

Библиографический список

1. Гуцина М. А. Применение лизинга для увеличения производственных фондов строительной организации // Инновационные научные исследования 2023: естественные и технические науки: сб. материалов XXVI Междунар. (очно-заоч. науч.-практ. конф. Москва, 19 апреля 2023 г.): в 2 т. — М: Империя, 2023. — Т. 2. — С. 2–13.

2. Елифанов А. М. Лизинг как форма финансирования инвестиционных проектов // Аудиторские ведомости. — 2024. — №2. — С. 53–58.

3. Куренков П. В., Сафронова А. А., Герасимова Е. А., Харитонова М. Н. Влияние экономических санкций на транспортную логистику Российской Фе-

дерации // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2022. — № 4 (26). — С. 83–93.

4. *Кульчий М. К.* Проблемы и перспективы развития лизинговых компаний на примере ООО «Таймлизинг» город Владивосток // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 6. — С. 290–294.

5. *Родивилов Г. Г., Корнева Г. В.* Применение методов финансирования предприятий в условиях нестабильности: возможности и ограничения // Финансовые рынки и банки. — 2023. — С. 58–63.

6. *Токарчук М. А.* Особенности, виды и формы лизинга в Российской Федерации // Актуальные исследования. — 2022. — № 2 (81). — С. 28–30.

Т. А. Чилимова, В. Е. Кадников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта

Аннотация. В статье рассматривается роль бухгалтерской (финансовой) отчетности в системе внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта. Конкретизирована одна из функций внутреннего финансового контроля, содержание которой реализуется через принятие управленческих решений по выработке финансовой стратегии хозяйствующего субъекта. Обоснована роль финансовой отчетности в процессе принятия эффективных финансовых решений.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль; бухгалтерская (финансовая) отчетность; управленческое решение.

В современных условиях ведения бизнеса большую роль играет система внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта. Опуская вопросы дискуссионности о сущности внутреннего финансового контроля, определим последнюю как совокупность мероприятий, проводимых уполномоченными лицами, по проверке финансовых и связанных с ними вопросами в процессе принятия управленческих решений по реализации финансовой стратегии хозяйствующего субъекта.

Обоснование роли и выбор модели внутреннего финансового контроля в системе управления финансами хозяйствующего субъекта вызвано необходимостью каждого хозяйствующего субъекта обеспечить свою финансовую безопасность в условиях растущей рыночной волатильности.

Целесообразность построения системы внутреннего финансового контроля определяется следующими факторами [6]:

- необходимость смещения акцента с ретроспективного анализа на прогнозирование будущего;
- необходимость непрерывного анализа изменений, происходящих во внутренней и внешней среде предприятия;
- интенсификация адаптивности к изменениям внешней финансовой среды путем повышения финансовой гибкости и устойчивости предприятия.

Система внутреннего финансового контроля как целостная совокупность взаимосвязанных элементов имеет иерархическую структуру [5]. Она включает в себя следующие элементы: субъект — заинтересованный пользователь, объекты контроля, модель организации контроля, механизм контроля (см. рисунок).

Механизм функционирования внутреннего финансового контроля

Одним из блоков механизма внутреннего финансового контроля является информационный блок, основной функцией которого является сбор информации для обеспечения принятия финансовых решений субъекта внутреннего финансового контроля — «заинтересованного пользователя» [3].

Основу информационного блока составляет бухгалтерская (финансовая) отчетность. Она позволяет внешнему миру узнать о деятельности конкретного хозяйствующего субъекта. Так как объяснить каждую опе-

рацию предприятия детально и четко невозможно, финансовые отчеты служат для распространения обобщенной информации о нем. Основная цель финансовых отчетов — дать их пользователям «истинный и справедливый взгляд» [7] на деятельность хозяйствующего субъекта.

Выделяют три основных вида финансовых отчетов:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- отчет о движении денежных средств.

Кроме этих форм отчетности, обязательным элементом являются отчет об изменении в собственном капитале, а также пояснительные примечания к отчету. Все отчеты готовятся в соответствии с правилами, которые носят общий характер, но конкретные правила отличаются в разных странах.

Правила подготовки финансовых отчетов, в свою очередь, регулируются следующими четырьмя сферами права:

- 1) налоговым законодательством страны;
- 2) законодательством, регулирующим отчетность хозяйствующих субъектов;
- 3) законами и правилами государственного органа, контролирующего деятельность бизнеса;
- 4) правилами профессиональных бухгалтерских организаций.

Существует прямая связь между финансовой отчетностью и деятельностью хозяйствующего субъекта. Бухгалтерский баланс показывает соотношение между инвестиционной и финансовой деятельностью предприятия, поскольку он отражает, откуда пришли деньги (источники средств) и куда они были направлены (использование средств). Другими словами, бухгалтерский баланс говорит нам об источниках финансирования активов организации и о том, куда эта организация инвестировала средства [4]. Сторона баланса «обязательства и собственный капитал» представляет финансовую деятельность. Сторона «активы» представляет инвестиционную деятельность компании.

Хотя финансовые отчеты не приводят детальных данных по каждому объекту оборудования, эти данные сообщаются в разрезе групп, удобных для анализа. Отчет о финансовых результатах — это отчет об операционной деятельности предприятия. Он содержит информацию о доходах, полученных от различных видов деятельности хозяйствующего субъекта. Эти доходы сопоставляются с расходами, понесенными для того, чтобы получить эти доходы. Таким образом, в отчете о финансовых результатах операционная деятельность хозяйствующего субъекта выражена в денежной оценке. Когда к нему добавляется отчет о финансовых результатах, полученных от неоперационной деятельности, картина становится завершенной.

Итак, эти финансовые отчеты дают всем участникам рынка полную картину финансовой, инвестиционной, операционной и неоперационной деятельности, выраженную в денежной оценке.

Но бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах сами по себе недостаточны для определения финансовой состоятельности хозяйствующего субъекта. В краткосрочном плане для выживания предприятия необходима ликвидность. Отчет о движении денежных средств показывает способность организации генерировать достаточный объем денежных средств в настоящем и будущем, а также тенденции, происходящие в денежных средствах компании [1]. Типовой отчет о движении денежных средств содержит четыре раздела [2]. Это движение денежных средств в разрезе:

- 1) операционной деятельности;
- 2) финансовой деятельности;
- 3) инвестиционной деятельности;

4) сальдо денежных средств и их эквивалентов на начало и конец периода.

Субъекты рынка изучают финансовую отчетность хозяйствующего субъекта для принятия решений, связанных, как правило, с инвестициями. Для этого они используют большое количество аналитических инструментов. Двумя аналитическими инструментами, наиболее часто используемыми для сравнения финансовой отчетности, являются:

— структурный анализ (в российской терминологии — «вертикальный анализ»), который позволяет сравнивать результаты деятельности различных хозяйствующих субъектов за определенный период в одной и той же отрасли или в разных отраслях;

— анализ временных рядов (в российской терминологии — «горизонтальный анализ») используется для прогнозов, сравнения фактических результатов с прогнозируемыми, для сравнения с прошлыми тенденциями и т. д.

Они используются для анализа:

- статей бухгалтерского баланса;
- статей отчета о финансовых результатах;
- объединенных статей;
- коэффициентов, в том числе комбинированных коэффициентов.

Таким образом, анализ временных рядов и структурный анализ являются аналитическими инструментами, помогающими понять финансовую отчетность, на основе которой принимаются эффективные финансовые решения.

Библиографический список:

1. *Басова М. М., Ермакова М. И.* Основы анализа финансовой отчетности. — М.: КноРус, 2021. — 345 с.
2. *Богинская З. В., Гладкова Т. Ю.* Аудит финансовой отчетности в условиях пандемии и ее последствий // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 2 (115). — С. 956–959.
3. *Лукин А. Г.* Сущность понятий «финансовый контроль» и «контрольная деятельность» в исследовании проблематики развития методологии финансового контроля в интересах заинтересованного пользователя // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 34 (316). — С. 26–35.
4. *Маняева В. А.* Инструментарий стратегического учета и анализа в системе финансовой безопасности коммерческой организации // Инновационное развитие экономики. — 2019. — № 5-2 (53). — С. 182–184.
5. *Чилимова Т. А.* Внутренний инициативный финансовый контроль как механизм адаптации хозяйствующего субъекта к волатильной конъюнктуре // Финансовая экономика. — 2022. — № 1. — С. 154–156.
6. *Чилимова Т. А.* К вопросу о сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 2-1. — С. 34–38.
7. *Fabozzi F. J.* Bond markets analysis and strategies. — 8th ed. — New Jersey: Prentice-Hall, 1999. — 744 p.

Проаудированность финансовой отчетности как фактор надежности долговых обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства

Аннотация. В статье рассматривается проаудированность финансовой отчетности субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор, повышающий доверие инвесторов к долговым инструментам, выпускаемым данными компаниями. Обосновывается необходимость включения признака проаудированности отчетности в методику оценки инвестиционной надежности долговых инструментов малого и среднего предпринимательства. Внимание уделяется возможности использования критерия при формировании портфелей неквалифицированными инвесторами.

Ключевые слова: проаудированность финансовой отчетности; надежность долговых обязательств МСП; облигации субъектов МСП; аудит отчетности МСП.

Современное развитие рынка облигаций субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России сопровождается ростом интереса к активам со стороны розничных инвесторов. Однако высокая степень финансовых рисков, ограниченность информации о заемщиках и неоднородность корпоративной отчетности вызывают сомнения в надежности долговых инструментов, выпускаемых субъектами МСП, что оказывает сдерживающее влияние на темпы инвестиционной активности и состояние рынка [1; 2; 3]. На фоне заявленного особое значение приобретает фактор проаудированности отчетности как индикатор достоверности представляемых данных и гарант прозрачности финансовой деятельности эмитента — субъекта МСП. В условиях недостаточной институциональной инфраструктуры и отсутствия кредитных рейтингов аудит выступает важнейшим элементом системы повышения доверия к активам на рынке долговых обязательств субъектов МСП, а именно корпоративных облигаций [2; 3].

Учитывая вышесказанное, актуальность рассмотрения проаудированности финансовой отчетности не вызывает сомнений. Отметим, что в отечественных реалиях аудит обязательной отчетности предусмотрен только для отдельных категорий организаций, однако МСП как эмитенты долговых обязательств нередко проводят добровольный аудит, что позволяет продемонстрировать потенциальным инвесторам финансовую добросовестность и стабильность бизнеса.

Наличие проаудированной отчетности может служить основополагающим критерием надежности эмитента и использоваться в качестве элемента балльной системы оценки инвестиционной привлекательности долговых инструментов МСП, который определяет текущие и ретроспективные оценки финансового состояния МСП. Финансовая отчетность, прошедшая аудиторскую проверку, рассматривается в качестве инструмента снижения асимметрии информации и транзакционных рисков, что особенно важно в сегменте высокодоходных, но слабо зарегулированных эмитентов (к числу которых относится немногочисленная группа субъектов МСП, выпустивших долговые ценные бумаги).

Как подчеркивается в научной литературе, инициативный аудит способствует формированию доверия к субъектам МСП, несмотря на их законное право использовать упрощенные методы учета и не публиковать полную отчетность. Верно отмечается, что согласно Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» обязательному аудиту подлежат только те субъекты, которые превышают определенные критерии по выручке и численности. Однако подавляющее большинство МСП формально освобождено от обязательного аудита, отсутствие которого снижает вероятность инвестиций в долговые инструменты МСП ввиду информационной непрозрачности [4]. Иными словами, аудит способствует формированию системы внешнего контроля ввиду того, что снижает вероятность искажения финансовой информации. Отчетность, заверенная независимым аудитором, становится более достоверной с точки зрения анализа коэффициентов ликвидности, рентабельности, долговой нагрузки, т. е. применения типовых методик оценки платежеспособности и надежности долговых обязательств субъектов МСП. Таким образом, включение признака проаудированности в систему инвестиционного анализа может служить дополнительным элементом минимизации рисков инвестора при обосновании выбора субъекта МСП — эмитента, а также при оценке инвестиционных активов, выпущенных им.

Итак, проаудированная отчетность снижает риски инвесторов за счет, во-первых, формальной проверки корректности бухгалтерских данных через подтверждение достоверности ключевых показателей — доходов, обязательств, ликвидности, капитала; во-вторых, оценки стабильности бизнеса, поскольку аудиторы ориентируются на стандарты и анализируют риски непрерывности деятельности, что напрямую связано с вероятностью дефолта; в-третьих, идентификации и раскрытия рисков, поскольку наличие раскрытий по долгам, связанным сторонам, залогами и т. п. делает компанию менее подверженной манипуляциям, связанным с финансами [2; 3; 5]. Именно последнее обстоятельство видится критически важным при рассмотрении долговых обязательств

субъектов МСП, поскольку недостоверные сведения о финансовом состоянии не позволяют инвесторам принимать рациональные решения, что особенно неблагоприятно сказывается на неквалифицированных инвесторах — физических лицах. Кроме того, недостоверные данные о финансовом состоянии субъекта МСП в краткосрочных отрезках времени (промежуточная отчетность) не позволяют достоверно оценить финансовое положение, что также может влиять на реализуемые инвестором стратегии работы с долговыми ценными бумагами. При отсутствии верной идентификации и интерпретации допустимого риска, инвестор принимает основанные на ложных ожиданиях решения. В совокупности вышесказанное определило необходимость разработки методики оценки платежеспособности субъектов МСП, ориентированной на комплексное исследование их финансового состояния с упором на проаудированность отчетности как фактор, определяющий достоверность оценок.

В контексте разрабатываемой методики проаудированность кардинально влияет на выставляемые балльно-рейтинговые оценки долговых инструментов МСП. Признак проаудированности учитывается на бинарном уровне (признак получает значение «1» в случае наличия подтвержденного аудиторского заключения (не менее чем за один год до эмиссии) и значение «0» при его отсутствии) и в совокупном рейтинге он может выступать либо как независимый коэффициент, либо как корректирующий вес к итоговому баллу инвестиционной привлекательности. Предполагается, что при отсутствии признака проаудированности отчетности, облигации, эмитированные субъектом МСП, не могут быть отнесены в категорию высокой эффективности (зеленая зона по методике), даже при максимальном соответствии всех групп показателей устанавливаемой шкале оценок. Причина тому — невозможность утверждать о полной достоверности отчетности ввиду отсутствия внешней независимой оценки, выставленной по итогам аудиторской проверки. Вместе с тем существует потенциал развития проаудированности как признака, подлежащего учету при оценке платежеспособности субъектов предпринимательства. Использование данного признака особенно актуально в случаях отсутствия кредитного рейтинга, короткой истории существования эмитента, высокой долговой нагрузки, а также нестабильности отрасли, к которой относится субъект-эмитент долговых обязательств. Таким образом, признак аудита выполняет компенсаторную функцию в условиях неполной информации, позволяет повысить прозрачность оценки для розничного инвестора.

Подводя итоги представленным тезисам, отметим, что проаудированность отчетности выступает важным фактором инвестиционной

надежности долговых обязательств МСП, поскольку ее наличие позволяет повысить достоверность анализа финансовых коэффициентов; минимизировать разрывы и расхождения в информации; сформировать доверие инвестора, что особенно важно в условиях отсутствия кредитных и иных рейтингов субъектов МСП. Предложение о включении признака аудита (проаудированности финансовой отчетности) в методики инвестиционной оценки является актуальным способом, поддерживающим институциональное укрепление рынка долговых обязательств субъектов МСП. В перспективе более обширная ориентация на признак проаудированности позволит стандартизировать минимальные требования к эмитентам, повысить привлекательность инструментов для розничных инвесторов и снизить общий уровень рисков на рынке.

Библиографический список

1. *Исакова Г. К., Магомедова У. Ш.* Актуальные проблемы малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан в 2024 г. // *Индустриальная экономика*. — 2024. — № S1. — С. 15–19.

2. *Леонов А. О.* Субъекты МСП как специфический участник инвестиционных операций // *Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики*: сб. ст. X Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 5 июня 2024 г.). — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. — С. 82–85.

3. *Леонов А. О., Марамыгин М. С.* Методологические подходы к оценке долговых обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства // *Экономика, предпринимательство и право*. — 2025. — Т. 15, № 4. — С. 3027–3042.

4. *Поварова Е. С.* Особенности проведения аудита субъектов малого предпринимательства // *Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. — 2020. — № 3 (34). — С. 29–37.

5. *Старченко Е. Н., Вержицкий Д. Г.* Оценка биржевых вариантов привлечения внешнего финансирования субъектами малого и среднего предпринимательства // *Техника и технология пищевых производств*. — 2021. — Т. 51, № 3. — С. 549–563.

Д. С. Зырянов

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Мошенничество как проблема финансового контроля в рамках реализации инвестиционно-строительных проектов корпораций

Аннотация. Статья посвящена практике реализации инвестиционно-строительных проектов в корпоративном секторе экономики. В современном капиталоемком и технологически сложном направлении инвестиционно-строительного проектирования существенно возрастает роль всевозможных рисков. На первый план из всего спектра рисков выходят риски мошенничества: внутреннего и внешнего. Автором приводится статистика правонарушений в финансовой сфере в качестве одной из актуальных причин повышения интереса к теме статьи.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект; мошенничество; халатность; факторы риска; субъекты мошенничества.

Важным структурным элементом мировой и национальной экономики как в исторической ретроспективе, так и в настоящий момент является строительная и сопутствующие ей отрасли. Причем данная закономерность характерна как для развитых, так и для развивающихся стран. По данным аналитиков International Labour Organization при ООН примерно «7 % мировой рабочей силы работает в строительной отрасли; 23 % прибыли, получаемой ежегодно во всем мире в рамках бизнес-процессов, приходится на строительную отрасль» [5, с. 91]

В Российской Федерации в отраслях экономики, связанных со строительством, заняты около 7,6 % населения страны, что в абсолютных величинах составляет около 11 млн чел. Согласно докладу заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, курирующего вопросы строительства, М. Хуснуллина строительная отрасль занимает 14 % ВВП страны, предоставляя в бюджет 13 % от всех налоговых поступлений¹.

В современных реалиях создание, реконструкция, снос объектов строительства происходит в рамках специального вида проектирования, обозначаемого как инвестиционно-строительные. Сущность инвестиционно-строительного проекта состоит в определенном перечне целевых показателей «(люди, деньги, материалы, пространство, энергия, связь, провизия и т. д.), которые необходимо обработать должным об-

¹ Хуснуллин отметил рост вклада строительной отрасли в ВВП России в 2024 г. / Интерфакс: — URL: <https://www.interfax.ru/business/1009937> (дата обращения: 31.07.2025).

разом, чтобы удовлетворить потребность в predetermined целях (строительстве объектов)» [6, с. 289].

Автор статьи под инвестиционно-строительный проект понимает в качестве сбалансированной по показателям системы, состоящей из функционального компонента системы, включающего разнообразные связи экономического и социального характера, и институционального компонента системы, состоящего из определенных институтов-элементов. Одна из важнейших целевых установок инвестиционно-строительного проекта — достижение инвесторами прибыли.

В настоящий момент в среде инвестиционно-строительного проектирования как мирового, так и российского наблюдаются следующие процессы и тенденции:

- техническое и технологическое усложнение инвестиционно-строительных проектов;
- совершенствование продукта на выходе из проекта (объекты строительства);
- увеличение конечной стоимости инвестиционно-строительных проектов;
- несоблюдение сроков реализации инвестиционно-строительных проектов в сторону их растягивания.

Американская консалтинговая компания McKinsey&Company среди многих экспертов заявляет о повышении стоимости вложений в проекты: глобальные расходы на строительство вырастут с 13 трлн долл. в 2023 г. до 22 трлн долл. в 2040 г., что потребует среднегодового темпа роста в 3,2 %¹.

Конечная стоимость проектов показывает стабильный рост примерно на 3–4 % в календарный год, что увеличивает нагрузку на бюджеты инвесторов.

Увеличение конечной стоимости проектов, а также несоблюдение сроков проекта среди прочих факторов напрямую связаны с факторами мошенничества, присутствующего на всех стадиях инвестиционно-строительного проекта, а также необоснованного расходования средств ввиду халатности ответственных лиц.

Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) закрепляют понятия «мошенничество», «присвоение или растрата», «халатность».

¹ *Mischke J., Stokvis K., Vermeltfoort K.* Why the construction industry must climb out of its productivity rut — and why it hasn't yet // McKinsey&Company. — URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/delivering-on-construction-productivity-is-no-longer-optional> (дата обращения: 01.05.2025).

Согласно ст. 159 УК РФ мошенничество трактуется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Статьи 159.1–159.6 УК РФ конкретизируют понятия и ответственность за различные виды мошенничества.

Согласно ст. 160 УК РФ присвоение или растрата также является хищением имущества, принадлежащего чужому лицу, вверенного виновному лицу.

Согласно ст. 293 УК РФ халатность трактуется как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

В научной литературе понятие «мошенничество» интерпретируется как «умышленное противоправное деяние, которое совершается путем использования обманных действий или злоупотребления оказанным доверием с целью незаконного завладения чужим имуществом либо приобретения права на него вопреки законным основаниям» [1, с. 55].

Сущность понятия «мошенничество» можно условно разделить на две составные части — составы преступлений, которые возникают посредством обмана или злоупотребления доверием лица:

- хищение какого-либо имущества;
- приобретение права на имущество.

Постоянное выявление фактов мошенничества в рамках реализации инвестиционно-строительных проектов, латентность мошенничества, его трудное обнаружение, величина прямого ущерба, причиняемого фактами мошенничества, халатности, динамичная изменчивость применяемых схем определяют важность контроля данного фактора в рамках финансового контроля при реализации инвестиционно-строительных проектов.

Для финансового контроля факторами риска инвестиционно-строительных проектов являются высокая криминогенность и сложность применяемых мошеннических экономических схем, чему способствуют следующие особенности отрасли:

- значительные по объемам финансовые потоки;
- наличие так называемых «длинных» денег;
- длительность жизненного цикла проекта;
- постоянно увеличивающийся спрос на результаты проектов;
- технологическая и финансовая сложность процессов в отрасли;

- большой ассортимент применяемых, в том числе и взаимозаменяемых строительных материалов;
- сложность проведения непрерывного финансового контроля, его дискретный характер.

Также немаловажной предпосылкой мошенничества являются психологические, поведенческие факторы, присущие каждому человеку. Они замечательно описаны в трудах американского социолога Д. Кресси. Который объединил их в «психологический треугольник». Он выделяет в числе психологических факторов мошенничества: мотивацию, наличие возможности совершить мошеннические действия (слабость финансового контроля), а также возможность психологически обосновать мошеннические действия нарушителем [4]

Чем слабее и не эффективнее финансовый контроль в инвестиционно-строительном проектировании, тем больше злоупотреблений и фактов мошенничества.

По местоположению субъектов мошенничества в отношении инвестиционно-строительных проектов выделяют субъектов внутри проекта, корпорации (внутренние стейкхолдеры проекта), так и вне проекта (внешние стейкхолдеры проекта). В некоторых случаях присутствует сговор внутренних и внешних стейкхолдеров (например, в процессе проведения тендерных процедур. Эксперты в области мошенничества отмечают равный процент случаев внутренней и внешней локализации мошенничества.

С основными разновидности экономических преступлений можно ознакомиться в ежегодных обзорах специальной аналитической группы Всемирного банка, а также крупнейших аудиторских компаний, в том числе международной аудиторской компании PricewaterhouseCoopers¹.

Одними из форм мошенничества, используемых в том числе и в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов, отмечаемых экспертами, являются:

- мошенничество с отчетностью корпорации либо управленческой отчетностью по проекту;
- незаконное присвоение активов;
- дача или получение взятки;
- инциденты информационной безопасности;
- отмывание денежных средств;
- мошеннические действия в процессе закупок;
- мошенничество поставщиков;

¹ Address the pervasive challenges of economic crime: global economic crime survey 2024 / PWC. — URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html> (дата обращения: 01.08.2025)

— налоговые схемы.

На основании данных аналитической группы Всемирного банка и международной аудиторской компании PricewaterhouseCoopers за четыре года трендовыми направлениями экономических преступлений в инвестиционно-строительной сфере остаются инциденты информационной безопасности, хищение активов, мошеннические действия в процессе закупок, налоговые схемы.

В 2024 г. на инвестиционно-строительную сферу приходилось 21 % всех выявленных фактов хищения активов в экономике.

В Российской Федерации по аналитическим данным, агрегируемым Министерством внутренних дел, за пятилетний период наблюдался положительный тренд по общему числу выявленных преступлений в экономике строительного сектора (мошенничество, налоговые схемы, коррупция) — снижение на 5–6 %. При этом структурно около половины всех экономических преступлений в строительной сфере относится на мошенничество, а пятая часть — на налоговые преступления [3].

В научной литературе мошенничество делят на группы в зависимости от стадии инвестиционно-строительного процесса. Например, Е. А. Дроздова и С. Н. Лосева выделяют следующие группы мошенничества [2]:

- на инвестиционном этапе жизненного цикла инвестиционно-строительного процесса;
- в процессе выполнения строительно-монтажных работ в рамках инвестиционно-строительного процесса;
- в рамках ремонтно-строительных работ на объекте строительства;
- на этапе ввода объекта в эксплуатацию.

Если рассматривать способы совершения мошеннических действий в процессе реализации инвестиционно-строительных проектов, то в научной литературе основными способами являются:

- создание фиктивных денежных потоков посредством «технических» подконтрольных компаний;
- использование тендерных процедур и уязвимых мест Стандартов компании о проведении тендера и закупках;
- указание заведомо ложных фактов хозяйственной жизни в первичные документы бухгалтерского учета;
- искажение управленческой отчетности;
- приобретение материалов более низкого качества;
- создание фиктивного документооборота с реальным поставщиком.

Все виды финансовых преступлений при реализации инвестиционно-строительных проектов опасны своими последствиями для компа-

нии и инвесторов, которые можно подразделить на прямые финансовые потери, имеющие измеримые показатели и косвенные финансовые потери, выражающиеся в упущенной выгоде, отрицательное влияние на репутацию компании и инвесторов, которые сложно измерить и оценить. В данных условиях возрастет роль финансового контроля в рамках инвестиционно-строительных проектов, который должен вестись непрерывно. Требуется переосмысление форм финансового контроля и способов его осуществления.

Библиографический список

1. *Акимова Е. А.* Понятие и сущность мошенничества // Бизнес и общество. — 2024. — № 2 (42). — С. 35-41.
2. *Дроздова Е. А., Лосева С. Н.* О некоторых способах совершения мошенничества в сфере строительства // Проблемы экономики и юридической практики. — 2019. — № 2. — С. 218-220.
3. *Милославская М. М.* Анализ и оценка преступлений экономической направленности в строительстве // Криминологический журнал. — 2023. — № 4. — С. 193-197.
4. *Тарасова Л. С. Витун С. Е., Цветкова М. А.* Направления и инструменты проведения финансовых расследований (forensic) // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. — Гродно: ГрГУ, 2022. — С. 272-282.
5. *Davies J.* Criminogenic dynamics of the construction industry: a state-corporate crime perspective// Journal of white collar and corporate crime. — 2022. — Vol. 3, no. 2. — P. 90-99.
6. *Das B. K., Rajak F.* Changing trends in construction project management review from the history to present day construction project management practices // International journal of civil engineering and technology. — 2019. — Vol. 10, no. 3. — P. 288-293.

Д. В. Мокеева

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Обзор мер по повышению стоимости российской компании с позиции инвестиционной привлекательности на примере ПАО «Магнит»

Аннотация. В статье приводится комплексный анализ инвестиционной привлекательности ПАО «Магнит» с акцентом на управление рисками и стратегическими целями развития. На основе годового отчета компании выделены и ранжированы ключевые риски, а также указаны возможные меры по их минимизации. Стратегические приоритеты компании, указанные в политике развития, оказывают существенное влияние на изменение инвестиционной привлекательности компании и ее стоимости.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; стоимость бизнеса; стратегические цели; риски компании.

Определение инвестиционной привлекательности компании всегда актуально. Основной целью инвестора является максимизация доходности и минимизация рисков, поэтому точность оценки потенциала роста компании помогает принимать обоснованные решения. Сам термин инвестиционной привлекательности не имеет единой формулировки в рамках понятийного аппарата. Научные основы инвестиционной привлекательности заложены в самостоятельную экономическую категорию, главным образом характеризующуюся эффективностью использования имущества, способностью к саморазвитию на базе повышения доходности капитала и технико-экономического уровня производства [1]. Тем временем экономисты У. Шарп и Г. Марковиц интерпретируют сущность инвестиционной привлекательности как взаимосвязь между доходностью и риском [3].

Анализ рисков играет ключевую роль в оценке инвестиционной привлекательности компании, особенно его значимость обостряется во время кризисов [5]. Комплексная оценка, включающая идентификацию, прогнозирование вероятности и потенциального воздействия различных факторов, позволяет определить уровень неопределенности и спрогнозировать потенциальные доходы или убытки. Согласно последнему годовому отчету ПАО «Магнит»,¹ перед компанией выделяется несколько рисков, ранжированных по уровню.

¹ ПАО «Магнит». — URL: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 02.08.2025).

Первый уровень рисков включает совокупность внешних и внутренних факторов. Главный риск — изменение потребительских предпочтений и структуры спроса, решение которого подразумевает под собой адаптацию ассортиментной матрицы под запросы клиентов. Остальные риски включают в себя повышение цен на импортное оборудование и материалы, что нивелируется поиском альтернатив, а также риском регуляторных изменений, предполагающих отслеживание поправок в законодательстве и дальнейшую их адаптацию. Проблема снижения укомплектованности персонала и рост затрат на фонд оплаты труда предполагает комплекс мер по урегулированию кадрового вопроса, среди которых меры улучшения трудовых условий сотрудников компании.

Следующий уровень рисков содержит такие риски, как усиление конкуренции и перебои в поставках. В рамках контроля этих событий предполагается постоянный мониторинг рынка ритейла и диверсификация поставщиков, закупаемых товаров, перевозчиков, а также поддержку обеспечения оборудования, материалов и запасных частей.

Последний — третий выделенный ПАО «Магнит» уровень рисков представляет собой возникновение проблем взаиморасчетов с контрагентами, информационный безопасностью, обеспечением материалов для обслуживания собственного грибного комплекса, а также возрастающую ответственность за климатические риски. Минимизация возникновения и последствий рисков для каждой выделенной проблемы предполагает разнообразие решений и мер. Ограничение работ с контрагентами планируется разрешить через альтернативные платежи и схемы расчетов, обеспечение информационной безопасности будет реализовано через внедрение контроля доступа, резервного копирования данных и повышения инвестиций в развитие информационных технологий. Обслуживание грибного комплекса необходимыми материалами предполагает переход на отечественных производителей и совместная разработка удобрений, а контроль за климатическими рисками сводится к созданию рабочей группы, которая комплексно решит вопрос через постоянный анализ показателей.

Основная цель компании — обеспечить лидерство через уникальное мультиформатное предложение с широкой экосистемой технологических сервисов, объединенных интегрированной программой лояльности. Поскольку компания ориентируется на улучшение обслуживания клиентов через развитие торговых точек с разным товарным предложением покрывает широкий спектр запросов от потребителей. В будущем планируется развитие магазинов, а также создание централизованного доступа к онлайн-сервисам ПАО «Магнита». Иное направление связано с повышением эффективности через цифровизацию процессов, в част-

ности создание надежной и гибкой облачной системы с интеграцией передовых информационных решений и аналитикой данных. Как указано в презентации результатов ПАО «Магнит», за последний отчетный период большое внимание в будущем будет уделено ключевому активу компании — ее сотрудникам. Холдинг стремится стать топ-один работодателем на российском рынке розничной торговли.

ESG повестка компании строится на обеспечении лидерских позиций среди остальных ритейлеров¹. Так, ПАО «Магнит» сформировал обязательства в области устойчивого развития, которые планируется достичь в течение ближайшего года.

Анализ стратегических целей ПАО «Магнит», которые несомненно важны для качественного развития компании, были систематизированы в таблицу с выделением приоритетных направлений, которые существенно повлияют на повышение инвестиционной привлекательности компании в будущем (см. таблицу).

**Приоритетность направлений развития ПАО «Магнит»
с точки зрения увеличения инвестиционной привлекательности**

Цель	Обоснование важности	Примеры реализации
Развитие цифровой экосистемы и AI-аналитики	Персонализация потребностей клиента, прогнозирование спроса сделает компанию «технологичным ритейлером», что снижает издержки и увеличивает доход	Внедрение AI для анализа покупок и динамического ценообразования. Монетизация данных через предоставление аналитики о покупках партнерам. Развитие единого мобильного приложения с интеграцией лояльности
Мультиформатное ценовое предложение	Покрывает все сегменты рынка, снижает зависимость от кризисов	Развитие собственных торговых марок для эконом-сегмента. Сегментация магазинов
Экосистема лояльности	Удержание клиентов в 5–7 раз дешевле, чем привлечение новых	Партнерства с банками/сервисами (скидки за баллы). Геймификация (бонусы за отзывы, рефералы)
Автоматизация складов и логистики	Снижает операционные затраты, но требует высоких CAPEX. Окупаемость примерно 3–5 лет	Пилотные проекты с роботизацией
ESG-инициативы	Улучшает имидж, но слабо влияет на стоимость. Дает доступ к «зеленому» финансированию	Переход на перерабатываемую упаковку. Электрокары для доставки в городах-миллионниках

¹ «Магнит» стал лидером ESG-Рэнкинга от НРА среди компаний потребительского сектора / Retail.ru. — URL: <https://www.retail.ru/rbc/pressreleases/magnit-stal-liderom-esg-renkinga-ot-nra-sredi-kompaniy-potrebitelskogo-sektora/> (дата обращения: 05.08.2025).

Цель	Обоснование важности	Примеры реализации
Маркетплейс локальных товаров	Диверсифицирует поставки, но требует значительных инвестиций в ИТ и логистику.	Платформа для фермеров с доставкой. Акцент на региональные бренды

Примечание. Составлено по: [2; 4].

С точки зрения повышения инвестиционной привлекательности компании акцент сделан на взаимосвязанные направления, которые обеспечивают максимальное влияние на стоимость, т. е. они являются драйверами роста доходов в будущих периодах.

Основные идеи, направления развития компании для повышения будущей стоимости, должны начинаться с оптимизации финансовой структуры и снижению затрат. Пересмотр этих показателей напрямую влияет на увеличение чистой прибыли и улучшению финансовых показателей, что является ключевым фактором для оценки стоимости компании. Другим направлениям, требующим внимание, является повышение прозрачности и открытости информация о компании. «Магнит» отличается не очень позитивной чертой с точки зрения инвестиционной привлекательности, ритейл публикуют отчетности, как правило, позже других игроков рынка¹.

Повышение стоимости ПАО «Магнит» в условиях высокой экономической волатильности требует масштабного анализа, который будет учитывать как финансовые показатели, так и возможные проблемные точки компании, сформированные под влиянием внутренних и внешних факторов. Для повышения инвестиционной привлекательности компании необходимо учитывать внешнюю волатильность, адаптируя бизнес-стратегию под новые реалии. Разработка комплекса мер для нивелирования негативных последствий должна основываться на качественном анализе рисков и своевременном реагировании на вызовы.

Библиографический список

1. *Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгин, Е. Г. Князева и др.; под общ. ред. Л. И. Юзвович.* — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 498 с.
2. *Кириллова Т. В, Куряшкина Е. И., Стучилина Д. С.* Оценка стратегической позиции и определение направлений инновационного развития ПАО

¹ На сколько вырастут цены на маркетплейсах из-за новых тарифов на логистику / ТБанк. — URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Ya_idy_k_svoei_mechte/2c7bc7-f7-a792-4557-a44e-2eb4dd60b06b/?author=profile (дата обращения: 05.08.2025).

«Магнит» на основе SWOT-анализа // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 4 (22). — С. 109–114.

3. *Миронов Е. Ю.* Диверсификация инвестиционного портфеля. Теория Марковица-Шарпа. — М.: ЛитРес, 2024. — URL: <https://www.litres.ru/book/evgeniy-urevich-miro/diversifikaciya-investicionnogo-portfelya-teoriya-mar-70583176> (дата обращения: 10.07.2025).

4. *Прокопенко Р. В.* Формирование стратегических направлений развития ПАО «Магнит» на основе SWOT-анализа // *Ерорен. Global*. — 2024. — № 48. — С. 124–130.

5. *Тогужева И. З., Антонова Е. И., Гульчеева Д. А.* Управление рисками в современной корпорации // *Аудиторские ведомости*. — 2024. — № 1. — С. 177–182.

М. С. Егоров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансирование малого бизнеса

Аннотация. Малый бизнес представляет собой важнейшую часть экономики, его успешное функционирование и рост ограничиваются доступом к финансовым ресурсам. В научной статье рассматриваются основные параметры и источники финансирования для малого бизнеса.

Ключевые слова: финансирование; малый бизнес; экономика; денежные средства; источники.

Малый бизнес — это сектор экономики, включающий предприятия, удовлетворяющие определенным критериям по количеству работников, годовому доходу и другим параметрам.

Малый бизнес является важной составной частью экономики любой страны. Он создает рабочие места, способствует инновациям и развитию местных сообществ. Однако основным препятствием для успешного существования и роста малого бизнеса является доступ к финансированию. Финансирование малого бизнеса представляет собой ключевую составляющую экономического развития и устойчивости.

Сегодня малый бизнес является важной частью глобальной экономики. Однако источники финансирования ограничены.

В таблице представлены источники финансирования малого бизнеса и их достоинства, и недостатки.

При выборе источника финансирования малым предприятиям следует учитывать несколько факторов [3]:

— размер бизнеса: важно понимать, что для малых предприятий являются более подходящими меньшие суммы кредита или альтерна-

тивного финансирования, тогда как для более крупных, масштабных и развитых предприятий необходимы комплексные и масштабные решения, которые могут подойти в данной ситуации;

Источники финансирования

Источник финансирования	Достоинства	Недостатки
Собственные средства — сбережения или реинвестирование прибыли	Нет необходимости в возврате. Отсутствие долговых обязательств	Ограниченность ресурсов. Риск потери собственных средств
Банковские кредиты — долгосрочные кредиты или краткосрочные займы	Возможность получить значительные суммы. Установление кредитной истории	Высокие требования к получению. Проценты и дополнительные комиссии
Венчурный капитал — частное инвестирование бизнеса	Доступ к значительным ресурсам. Опыт инвестора может помочь в развитии бизнеса	Утрата контроля над бизнесом. Долговременные обязательства
Краудфандинг — платформы, позволяющие собирать средства от широкого круга инвесторов	Нет необходимости возврата денежных средств. Возможность тестирования идеи на рынке.	Необходимость активного продвижения проекта. Возможные репутационные риски
Гранты и субсидии — государственная поддержка малого бизнеса	Не требуется возврат средств. Выделение ресурсов на конкретные цели	Ограниченное финансирование. Жесткие условия и требования

Примечание. Составлено по: [1; 4; 6].

— состояние кредитной истории: положительная кредитная история существенно увеличивает шансы на успешное получение кредита или финансирования.

— рынок: необходимо учитывать актуальность и перспективы рынка, в котором активно работает бизнес, поскольку состояние и динамика окружающей экономики могут значительно повлиять на возможности для финансирования и сами условия.

— степень риска: следует обращать внимание на то, что некоторые источники финансирования влекут за собой высокий уровень риска, что может привести к потере контроля над бизнесом или даже личных средств, что является критически важным аспектом, требующим внимательного осмысления.

Несмотря на разнообразие источников, малые предприятия сталкиваются с множеством проблем в процессе финансирования. Часто у малых предприятий отсутствует полное представление о возможных источниках финансирования и становится сложно выбрать подходящий

источник получения денежных средств. В самом начале развития малого бизнеса возникает отсутствие и неопределенность спроса, что может привести к проблемам с получением финансирования. Ограничить доступ к необходимым ресурсам могут также экономические колебания и нестабильность рынка, а также высокие процентные ставки по кредитам [5].

Для действующих и начинающих предпринимателей можно выделить следующие рекомендации [2]:

1) изучение всех доступных вариантов финансирования. Это поможет в значительной степени выбрать самый подходящий и эффективный источник, который максимально учитывает специфику бизнеса, а также снизит возможные риски, связанные с недостатком информации или неоптимальным выбором;

2) создание бизнес-плана, который был бы максимально приближен к реальности. Бизнес-план должен четко описывать цели, стратегии и прогнозы бизнеса, что делает его более привлекательным для потенциальных инвесторов;

3) диверсифицирование источников финансирования. Не стоит ограничиваться только одним источником финансирования, поскольку несколько разнообразных источников повысят устойчивость бизнеса, минимизируя риск зависеть от одного финансового потока;

4) установление партнерских отношений. Партнеры и менторы могут оказать неоценимую помощь в привлечении финансирования, а также предоставлении знаний об управлении бизнесом, что в свою очередь способствует его росту и развитию, образуя надежную среду для успешной деятельности.

Финансирование малого бизнеса представляет собой непростую задачу, которая требует тщательного анализа, глубокой проработки и стратегического планирования. Высокая степень неопределенности, с которой сталкиваются малые предприятия в условиях современного рынка, требует всестороннего и комплексного подхода к выбору источников капитала, что делает этот процесс особенно важным и актуальным. Несмотря на существующие трудности и преграды, малый бизнес обладает огромным потенциалом для развития и дальнейшего вклада в экономическое благосостояние страны, что, в свою очередь, создает новые возможности для роста.

Важно продолжать исследовать и внедрять новые и инновационные механизмы поддержки малых предприятий в области финансирования, что позволит максимально раскрыть их возможности и существенно стимулировать инновационное развитие, обеспечивая тем самым устойчивость и конкурентоспособность на рынке.

Библиографический список

1. Башарина С. М., Моргунова Н. В., Филимонова Н. М. Экономика малого и среднего предпринимательства: учеб. пособие. — Владимир: ВлГУ, 2009. — 116 с.
2. Боровикова Ю. В. Состояние и перспективы развития малого бизнеса // Экономика и социум. — 2019. — № 12. — С. 324–332.
3. Молчанова Л. А., Шанина А. Н. Источники финансирования малого бизнеса: прямые и альтернативные // Прикладные экономические исследования. — 2022. — № 4. — С. 57–63.
4. Наминова К. А., Макаева К. И, Бабошкина П. А. Финансирование и кредитование малого бизнеса. — М.: Русайнс, 2025. — 98 с.
5. Прохоровский В. С., Чайникова Л. Н. Финансы малых предприятий: учеб. пособие. — Тамбов: ТГТУ, 2003. — 96 с.
6. Смирнова В., Жукова Н., Пужаева Е. Источники финансирования бизнеса // Финтабл. — 2024. — 30 янв. — URL: <https://fintablo.ru/business/istochniki-finansirovaniya-biznesa> (дата обращения: 10.08.2025).

А. В. Шадрин

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

Особенности управления финансами некоммерческих организаций в условиях современных вызовов и ограничений

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления финансами некоммерческих организаций в условиях современных вызовов и ограничений. Представлены основные ошибки, характерные для финансовой деятельности некоммерческих организаций, а также лучшие практики и инструменты управления. Обосновывается необходимость стратегического и институционального подхода к финансовому менеджменту в некоммерческом секторе. Сделан акцент на важности цифровизации, прозрачности и партнерства как факторов устойчивости.

Ключевые слова: некоммерческие организации; финансовое управление; бюджетирование; устойчивость; контроль; стратегия; цифровизация.

В современных социально-экономических условиях роль некоммерческих организаций (НКО) значительно возрастает [1]. Они становятся активными участниками реализации общественно значимых инициатив, оказывают услуги в социальной сфере, участвуют в решении проблем местных сообществ. Однако для успешной реализации своих

миссий НКО нуждаются в эффективной системе управления финансовыми ресурсами. Учитывая нестабильность источников доходов и высокие требования к прозрачности финансовой деятельности, управление финансами в НКО представляет собой особую область, требующую специфических подходов.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения финансовой устойчивости НКО, оптимизации процессов бюджетирования, обеспечения надежности отчетности и повышения доверия со стороны общества и государства. Несмотря на наличие определенной нормативной базы и накопленный практический опыт, финансовое управление в некоммерческом секторе все еще сталкивается с рядом проблем — от дефицита профессиональных кадров до отсутствия долгосрочного стратегического планирования.

Цель статьи — рассмотреть ключевые особенности и практические аспекты управления финансами в некоммерческих организациях, проанализировать типичные ошибки и обозначить эффективные инструменты повышения финансовой устойчивости.

Финансы НКО отличаются от финансов коммерческих организаций своей структурой, целями и источниками формирования [4]. Основная цель финансовой деятельности НКО — не получение прибыли, а достижение социальных, культурных, образовательных и иных общественно полезных целей. Финансовые потоки в НКО, как правило, формируются за счет добровольных взносов, пожертвований, грантов, а также средств из государственного бюджета.

Ключевая специфика финансов НКО проявляется в целевом характере поступлений. Средства могут использоваться исключительно в соответствии с условиями финансирования. Это создает дополнительную нагрузку на финансовый менеджмент, требуя строгого учета, прозрачности и подотчетности.

Финансовое управление в НКО базируется на ряде принципов [2]:

- целевое использование средств. Все поступления должны расходоваться строго по назначению;
- прозрачность. Финансовая деятельность НКО должна быть открытой для контролирующих органов, доноров и общества;
- экономичность и эффективность. Расходование средств должно быть обоснованным и обеспечивать достижение наилучших результатов при минимальных затратах;
- устойчивость. Финансовая модель должна обеспечивать долгосрочное существование организации.

К основным функциям финансового управления относятся:

- планирование бюджета;
- контроль доходов и расходов;

- обеспечение внутреннего и внешнего аудита;
- формирование финансовой отчетности;
- управление рисками.

Финансовая деятельность НКО регулируется рядом нормативных актов. Основным является Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», который определяет правовой статус, источники финансирования, формы отчетности и контроль за деятельностью НКО.

Дополнительно используются положения Бюджетного кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, а также рекомендации Министерства юстиции¹ и Министерства финансов РФ². Кроме того, с 2021 г. усилены требования к отчетности НКО, получающих поддержку из бюджета, включая раскрытие сведений о целевом использовании средств, количестве бенефициаров и достигнутых результатах.

Современные некоммерческие организации действуют в условиях, когда финансовая устойчивость сопряжена с рядом структурных и институциональных ограничений [3]. Прежде всего, это ограниченные источники дохода. В отличие от коммерческих структур, НКО не могут рассчитывать на прибыль как основной источник финансирования, что вынуждает их полагаться на гранты, пожертвования, государственную поддержку и членские взносы. Данные источники, как правило, нестабильны, неравномерны по времени и часто привязаны к целевому использованию средств.

Еще одним значимым вызовом выступает необходимость соблюдения строгих нормативных требований в условиях цифровой трансформации [5]. Финансовая отчетность НКО, особенно в случае получения бюджетных субсидий, подлежит жесткому контролю со стороны органов государственной власти и надзора. Нарушения могут привести не только к возврату средств, но и к исключению из реестров получателей поддержки, а также к утрате доверия со стороны доноров.

Кроме того, НКО часто испытывают дефицит профессиональных кадров в сфере финансового менеджмента. Малый масштаб многих организаций не позволяет содержать квалифицированного финансового директора или бухгалтера, особенно на постоянной основе. Это порождает риски как операционного характера, так и стратегического: неэффективное распределение ресурсов, недостаточная прозрачность, отсутствии финансового планирования.

¹ *Министерство юстиции Российской Федерации.* — URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2025).

² *Министерство финансов Российской Федерации.* — URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2025).

Анализ практики функционирования некоммерческого сектора позволяет выделить ряд повторяющихся управленческих ошибок. Среди наиболее распространенных:

- недостаточное финансовое планирование. Отсутствие бюджета или его формальный характер ведет к нерациональному использованию ресурсов;

- непрозрачная структура расходов. Отсутствие внутренних регламентов и контрольных процедур снижает доверие внешних партнеров;

- отсутствие диверсификации доходов. Упор на один-два источника делает организацию уязвимой;

- недооценка важности резервных фондов. Отсутствие «подушки безопасности» делает НКО уязвимыми к внешним шокам;

- игнорирование инвестиционного потенциала. Возможности доходного размещения средств используются крайне редко.

Несмотря на вызовы, в секторе формируется набор эффективных подходов к финансовому управлению, среди них:

- введение полноценного бюджетного процесса с регулярным анализом исполнения;

- разработка финансовой стратегии организации;

- применение электронных систем учета и отчетности (например, «1С:НКО»);

- регулярные внутренние аудиты и независимые проверки;

- повышение финансовой грамотности сотрудников;

- партнерства с внешними профессионалами — аудиторами, менторами, финансовыми консультантами.

Финансовое управление в некоммерческих организациях требует комплексного подхода, сочетающего стратегическое планирование, прозрачность операций и гибкость в привлечении ресурсов. Преодоление ограничений возможно за счет институционального развития, цифровизации учетных процессов и развития партнерских моделей. Успешный опыт отдельных НКО демонстрирует, что даже в условиях ограниченного бюджета можно выстроить эффективную финансовую модель, обеспечивающую устойчивость и рост.

Библиографический список

1. Дюжов А. В. Развитие организаций некоммерческого сектора экономики в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. — 2025. — № 1. — С. 211–215.

2. Ключко Е. Н., Адаменко А. А., Мирончук В. А. Модель продуктивной деятельности некоммерческих организаций: основные составляющие // Финансовые исследования. — 2023. — № 4 (69). — С. 140–148.

3. *Колабаева А. А.* Векторы трансформации некоммерческой организации: управление, цифровизация и финансирование // Вестник университета. — 2025. — № 6. — С. 187–200.

4. *Муравлева Т. В., Ивашина М. М., Нацыпаева Е. А., Ржевская М. А.* Финансовые стимулы развития социально-ориентированных некоммерческих организаций в регионе // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2025. — Т. 251, № 1. — С. 287–305.

5. *Простова Д. М., Тихонова А. Д.* Модель управления некоммерческой организацией в условиях цифровой трансформации. Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — Т. 12, № 2. — С. 311–315.

Т. А. Чилимова, Н. В. Меринов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Стратегии защиты инвестиционного портфеля от инфляции в современных условиях

Аннотация. В статье рассматриваются современные стратегии защиты портфельного инвестирования от инфляции. Конкретизированы факторы влияния на инфляцию, определены базовые принципы и инструменты защиты портфеля. Обоснованы алгоритмы тактической перестройки инвестиционного портфеля и их практического применения на основе комплексной антиинфляционной стратегии.

Ключевые слова: инвестиционный портфель; инфляция; стратегии инвестирования; тактика регулярной ребалансировки.

Современная мировая инфляционная среда (2021–2024 гг.) характеризуется уникальным сочетанием факторов одновременно и со стороны предложения, и со стороны спроса.

Факторы предложения:

- сбой в глобальных цепочках поставок после пандемии;
- энергетический кризис в Европе;
- геополитическая напряженность.

Факторы спроса: масштабная бюджетная и монетарная поддержка экономик в период пандемии, приведшая к росту потребительского спроса.

Кроме того, необходимо отметить влияние таких структурных сдвигов, как [5]:

- деглобализация;
- переход к «зеленой» энергетике (что пока увеличивает затраты);
- демографические изменения.

В результате воздействия этих факторов инфляция стала более устойчивой и непредсказуемой, что требует от инвестора перехода от пассивных стратегий защиты к активным.

Основная цель инвестора в условиях инфляционной экономики меняется: необходимо не просто сохранить номинальную стоимость, а сохранить и приумножить реальную покупательную способность. Если инфляция составляет 7 % годовых, а портфель приносит 5 %, инвестор терпит убыток в размере 2 % в реальном выражении. Поэтому его первостепенная задача — обеспечить доходность портфеля, превышающую уровень инфляции.

Первыми инструментами в портфеле инвестора, которые проигрывают при росте инфляции и процентных ставок — традиционные облигации с фиксированным купоном. С ростом инфляции и банковской ставки их цена падает, а фиксированный доход обесценивается.

Решением этой проблемы является регулярная корректировка инвестором номинальной стоимости таких облигации и (или) купонного платежа на уровень официальной инфляции (например, ИПЦ). Или замена облигаций с фиксированным доходом на инфляционно-индексированные облигации, например, TIPS (treasury inflation-protected securities) в США или ОФЗ-ИН в России. Такие облигации предоставляют прямую и надежную защиту, низкий риск дефолта, так как речь идет о государственных облигациях.

В отношении акции необходимо отметить, что теоретически акция является основным инструментом долгосрочной защиты от инфляции, так как эмитенты могут перекладывать растущие издержки на потребителей через повышение цен, тем самым поддерживая свою прибыль и стоимость.

Кроме акций, функции прямой защиты портфеля от инфляции выполняют реальные активы:

- золото и драгоценные металлы: не приносят дохода, но исторически сохраняют ценность в периоды нестабильности и высокой инфляции [4];

- сырьевые товары: цена на нефть, газ, промышленные металлы, сельхозпродукцию напрямую зависят от инфляции издержек.

Тактическая настройка антиинфляционного портфеля будет включать три элемента.

1. Выбор «правильных» акций:

- акции компаний с сильной рыночной властью (pricing power); это компании, способные повышать цены без значительной потери спроса, например, бренды класса «люкс», технологические лидеры, компании с уникальным продуктом;

— акции сырьевого сектора (energy, materials): компании, добывающие и перерабатывающие ресурсы, чья выручка напрямую растет с ростом цен на сырье;

— акции финансового сектора: банки могут выигрывать от роста процентных ставок, увеличивая маржу между процентами по кредитам и депозитам;

— акции недвижимости (REITs): арендная плата часто привязана к инфляции или регулярно пересматривается в сторону увеличения.

2. Альтернативные инвестиции:

— криптовалюта: часть инвесторов рассматривает биткойн как «цифровое золото» — защитный актив от инфляции; однако это крайне спекулятивный и волатильный актив, чья корреляция с инфляцией не всегда очевидна, а значит, является высокорисковой частью портфеля [1];

— венчурные инвестиции: инвестиции в реальный бизнес, который может адаптироваться к инфляции, но требуют затратной экспертизы и являются неликвидными [1];

— инфраструктурные активы: инвестиции в объекты, приносящие стабильный денежный поток, часто индексируемый на инфляцию (например, платные дороги, электросети и др.).

3. Дивидендные стратегии: акции с растущими дивидендами; регулярно увеличивающие выплаты компании не только обеспечивают доход, но и сигнализируют о финансовой устойчивости и возможности роста [3] даже в сложных инфляционных условиях.

В реальной практике построение и управление портфелем в обязательном порядке должно включать следующие действия.

1. Диверсификация как основа защиты. Не существует одного идеального актива, который всегда нивелирует последствия инфляции [4]. Инвестору необходимо комбинировать ранее рассмотренные инструменты в зависимости от макроэкономического прогноза, горизонта инвестирования и готовности к риску (см. таблицу).

Пример упрощенной структуры «защищенного» портфеля

Инструмент	Пояснение	Доля, %
Акции	С уклоном в сектора естественных монополий, сырьевой сектор и дивидендные аристократы	40
Инфляционно-индексированные облигации	TIPS/ОФЗ-ИН — базовый защитный актив	25
Золото (через ETF)	Страхование от рыночных шоков	15
Сырье/REITs	Для прямой игры на росте цен	10
Кэш/краткосрочные бонды	Для ребалансировки и использования новых возможностей	10

2. Тактика регулярной ребалансировки. В условиях высокой волатильности первоначальная структура портфеля постоянно меняется. Необходимо проводить регулярную ребалансировку (например, раз в квартал) для поддержания целевых долей активов.

3. Учет горизонта инвестирования. Как правило, выделяют два горизонта инвестирования: краткосрочный и долгосрочный [3]. В краткосрочный горизонт (1–3 года) акцент делается на TIPS, краткосрочные бонды, инструменты денежного рынка, где доходность растет вслед за ставками ЦБ, и тактических спекулятивных вложений в сырье.

В долгосрочном горизонте (более пяти лет) инвесторы ориентируются на качественные и реальные активы. Способность компаний адаптироваться и расти нивелирует инфляционные риски в долгосрочной перспективе.

4. Постоянный мониторинг макроэкономических индикаторов. Ключевыми показателями для отслеживания являются: ИПЦ, данные по занятости, решения Централных банков, динамика ключевых ставок [2] и др. На основе этих данных можно прогнозировать дальнейшее поведение инфляции и вовремя корректировать портфель.

В заключение необходимо отметить, что защита инвестиционного портфеля от инфляции в современных условиях — это не разовая покупка одного «волшебного» актива, а комплексная и динамичная стратегия, реализация которой требует понимания драйверов текущей инфляции, тактической диверсификации и регулярной ребалансировки портфеля.

Библиографический список:

1. Булатова Э. И., Газизуллин Р. И., Сахбиева А. И. Инвестиционные доходы физических лиц. — Казань: КФУ, 2025. — 114 с.
2. Макконелл К., Брю С., Флинн Ш. Экономика. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 1029 с.
3. Участники, инструменты, технологии инвестирования на фондовом рынке: учеб. пособие / А. И. Решетников, Т. В. Решетникова, В. А. Татьянников, Т. А. Чилимова. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2017 — 132 с.
4. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 1027 с.
5. Fabozzi Frank, J. Bond Markets Analysis and Strategies. — 8th ed. — Saddle River: Prentice-Hall, 1999. — 744 p.

СЕКЦИЯ 3
**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ
И ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

Н. С. Громова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

**Финансовая культура гражданина:
проблемы и пути формирования**

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению финансовой культуры, предлагается авторская позиция и формулируется перечень необходимых компонентов. Автором рассматриваются пути формирования каждого из компонентов и определяются возможные проблемы в этом направлении, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: финансовая культура; финансовая грамотность; финансовый нигилизм.

Появление новых реалий в процессе изменения социально-экономических отношений выступает закономерным процессом развития существующей действительности. Изменения в экономике влекут за собой правовые новации, которые становятся базисом общественной жизни. Знания, которые человек получает о финансовой системе государства, можно условно разделить на два блока: официальные и неофициальные. Первые формально определены, однозначны и обеспечены государством, что формирует их нормативный характер. Вторые — связаны с общественной жизнью гражданина и получаются им в процессе взаимодействия с иными субъектами. Источником новых знаний в этом случае могут выступать друзья, родственники, коллеги, средства массовой информации, публичные лица и пр. Это не значит, что первые знания противоречат вторым, а вторые обязательно является ложными. Однако в последние годы значительно растет мошенничество в сфере финансов и псевдознания могут стать орудием совершения преступления. Это значит, что нужно отличать получаемую информацию и оценивать ее с точки зрения объективности, нормативности, истинности и пр. Следовательно, каждый человек должен обладать определенным уровнем финансовой грамотности и финансовой культуры, чтобы правильно фильтровать информационные потоки, которые его окружают. В связи с этим

изучение вопроса о повышении уровня финансовой культуры граждан является очень актуальным.

В Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. дается определение финансовой культуры: «ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов». Так, можем сделать вывод, что это понятие представляется интегративным и включает разные уровни от получения знаний до эффективного применения их на практике. Формирования финансовой культуры в связи с этим представляется последовательным трехэтапным действием: сформировать у граждан представление о ценности знаний в сфере управления финансами, выработать установки на необходимость применения этих знаний в бытовой и профессиональной сфере, а затем побудить к осуществлению систематических действий в финансовой сфере, направленных на осознанное поведение человека, руководствующегося принципами правильного отношения к финансам.

В научной парадигме определение финансовой культуры включает знаниевый компонент. Как отмечают ученые, финансовая культура включает не только знания, но и «отношение к финансам, умение управлять ими и применять полученные знания на практике при решении профессиональных задач» [2, с. 244]. Действительно, с одной стороны, передача знаний является семантическим блоком дефиниции «финансовая грамотность», но с другой — финансовая грамотность выступает имманентным элементом финансовой культуры. Невозможно сформировать поведенческую практику без объяснения смысла действий. Финансовая культура представляет собой часть общей культуры отдельного человека и страны в целом. На формирование культурных доминант влияет множество факторов в течение всей жизни гражданина, определяя комплекс знаний, навыков и привычек, которые человек считает устойчивым идеалом, должным поведением. Также, как при освоении правил русского языка человек может выучить их все, но не быть при этом культурным, не использовать их в своем общении, обращаться к ограниченному набору ненормативного лексикона.

Культура — это желание людей использовать имеющиеся знания и возможности для самосовершенствования, повышения уровня и качества жизни. И, как справедливо отмечено академиком В. Л. Квинтом: «не количественное наращивание объема потребления становится целью производства, а обеспечение качества человеческой жизни» [1, с. 158]. Любое изменение должно иметь свое задачей держать в фокусе позитивные изменения для человека. В рамках данного исследования приоритет-

ными вопросами можно считать повышение уровня благосостояния и обеспечение финансовой безопасности.

Стоит согласиться с позицией исследователей, что финансовая культура — это социально-духовное явление [3]. Действительно, для того, чтобы знания были преобразованы человеком из набора информации в норму и традицию, требуется воспитание, которое приведет к истинному пониманию цели совершения каких-либо действий, в том числе и финансовых.

Таким образом, можно определить компонентные характеристики понятия и установить особенности формирования каждого из выявленных компонентов.

Первый компонент — передача знаний как набора информации о существующей финансовой системе, ее инструментах, возможностях их использования и др. Данный уровень является базовым и фактически представляет собой набор элементарных знаний в контексте повышения финансовой грамотности. Например, в рамках реализации этой стратегической задачи в Свердловской области Уральский государственный экономический университет участвует в реализации проекта «Предпринимательские классы», формируя у школьников представление о возможных траекториях развития с использованием широкого спектра инструментов. В более старшем возрасте целесообразнее использовать не финансовый ликбез, а разбор точечных вопросов в тематическом общении с заинтересованными лицами в процессе специализированных программ повышения квалификации. Обучение должно иметь региональный и муниципальный компоненты [5], так как доступные финансовые инструменты могут отличаться и граждане не должны иметь искаженное представление о собственных возможностях. Педагог должен сформировать необходимую систему знаний, а не ее фрагменты, что может привести к недобросовестному исполнению обязанностей или злоупотреблению гражданином правами и стать причиной формирования условий для развития финансового нигилизма.

Финансовый нигилизм имеет, как правило, объективные и субъективные причины формирования. Первые — объективные — это факты, представляющие собой наблюдаемые индивидом реальные нарушения функционирования принципов финансовой системы. Например, отсутствие реальной возможности использовать те инструменты, которыми по закону обладает субъект. Такая ситуация часто возникает на этапе формирования новых норм: закон приняли, а институт, который должен обеспечить его реализацию, еще нет. Вторые — субъективные — факты, представляющие собой спорные ситуации, оцениваемые индивидом как нарушения известных ему принципов с учетом его субкультурных или

личных представлений. Например, лицо могло иметь отрицательный опыт использования финансовых возможностей (вложил деньги в развитие предприятия, а это оказалась мошенническая схема и деньги не получились не только преумножить, но и даже вернуть).

Второй компонент — формирование ценностного отношения к полученным знаниям, т. е. возможность оценить позитивный характер полученных знаний для собственного развития и развития государства. Сами по себе знания не принесут пользу ни человеку, ни обществу. Обязанностью государства является создание необходимых условий для возможности применения знаний на практике. Если граждане будут уверены в обеспеченности мер государством, они будут оценивать их значение и появится желание использовать полученные знания на практике. При этом одного желания мало.

Третий компонент — создание целевой направленности, т. е. установки на применение значимых с точки зрения индивида знаний на практике. Дело в том, что вполне понятно, что знания, полученные гражданином, в полном объеме не будут востребованы. Функционирование различных государственных и муниципальных программ позволяет человеку наглядно представить результативность тех или иных действий, оценить их приоритетность для себя и выбрать нужный набор инструментов, подходящих именно ему.

Четвертый компонент — обеспечение условий для устойчивого поведения гражданина, который на системной основе сможет реализовывать имеющиеся установки и сформирует поведенческие практики для себя и своего окружения.

Подведем итог. Формирование финансовой культуры представляет собой сложный многокомпонентный и интегративный процесс, включающий различных участников, преследующих одну цель — повышение качества жизни граждан государства. Сбой на любой стадии формирования такой культуры может привести к обратному результату и создать условия для финансового нигилизма. При этом правильная модель повышения уровня финансовой культуры обеспечит саморегулируемую систему, участники которой смогут самостоятельно развивать свои навыки и формировать новые успешные траектории.

Финансовая культура граждан является не только базой их развития, но и защитой всей финансовой системы государства. Все чаще поднимается вопрос о взаимосвязи финансовой культуры граждан в контексте обеспечения финансовой безопасности России [4]. В данном случае существует прямая корреляция: высокий уровень понимания происходящих процессов, вовлеченность в них, снижают уровень возможного мошенничества, повышают экономическую безопасность государства. Важным условием развития финансовой культуры является синергети-

ческий эффект от действия всех участников экономических отношений, так как культура — это высокая осознанность характера собственных действия и ответственность за их результат.

Библиографический список

1. *Квинт В. Л., Бодрунов С. Д.* Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. — СПб: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. — 351 с.

2. *Лаврентьев В. А., Лаврентьева Л. В.* Повышение финансовой культуры школьников в рамках практико-ориентированного обучения // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 83-3. — С. 243–245.

3. *Пащикова Е. Н.* Теоретические подходы к определению понятия «финансовая культура» населения // Экономико-управленческий конгресс: сб. науч. работ по итогам междунар. комплексного мероприятия (Белгород, 5–8 ноября 2024 г.). — Белгород: БелГУ, 2025. — С. 426–431.

4. *Цакаев А. Х., Рассуханов У. А. А.* Финансовая грамотность и финансовая культура в контексте финансовой безопасности России // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 7. — С. 1817–1830.

5. *Шерстюк Е. С.* Методика преподавания финансовой грамотности студентам неэкономических специальностей высшего профессионального образования с целью повышения финансовой культуры населения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2025. — № 1 (126). — С. 150–156.

К. Д. Волостнова, З. О. Фадеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Виртуальная и дополненная реальность как инструмент обучения финансовой грамотности населения

Аннотация. В статье исследуется потенциал виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) как современных инструментов образования, направленных на повышение финансовой грамотности населения. Анализируются существующие методы обучения, классифицируются инструменты VR/AR и приводятся реальные примеры их использования. Определяются перспективы внедрения и практическое влияние этих технологий, а также предлагаются направления развития.

Ключевые слова: финансовая грамотность; виртуальная реальность; дополненная реальность; обучение населения; иммерсивное образование.

Финансовая грамотность населения становится все более актуальной в условиях цифровизации, растущего числа финансовых продуктов

и доступа к онлайн-сервисам. Рост инфляции и повышение процентных ставок акцентировали необходимость в развитии у населения финансовых знаний и умений, которые помогают принимать обоснованные решения в условиях экономической нестабильности. Большинство граждан испытывают трудности при планировании бюджета, управлении кредитами и накоплениями, оценке рисков.

34 % взрослых людей в мире имеют минимальный уровень финансовой грамотности. Такие данные приводят в Организации экономического сотрудничества и развития. Результаты основаны на данных из 39 стран, передает «24KZ». в числе наиболее финансово грамотных стран оказались Германия, Таиланд и Китай, а Ирландия разделила третье место с Китаем, набрав одинаковое количество баллов. Наименьший уровень финансовой осведомленности показали жители Йемена — всего 42 балла из 100. Оценка охватывала такие параметры, как понимание финансов, способность планировать, управлять средствами и успешно осуществлять денежные операции. Также была выявлена связь между уровнем образования и уровнем финансовой грамотности: люди с высшим образованием демонстрируют более уверенное поведение в обращении с деньгами. Возрастной фактор тоже оказался значимым — граждане в возрасте 30–59 лет показали лучшие результаты по сравнению с молодежью от 18 до 29 лет. При этом, как отмечает ОЭСР, термин «инфляция» понятен для 84 % взрослых. Однако на практике, при управлении собственными сбережениями, используют это знание лишь 63 % опрошенных¹.

Эксперты отмечают: ключ к преодолению финансовой неграмотности заключается в внедрении специальных уроков и курсов по улучшению финансовых навыков — начиная с начальной школы. Уже сейчас ряд правительств движется в этом направлении: Совет ЕС рекомендовал странам-участницам Союза внедрить уроки финансового управления для учеников с первого класса. Такие занятия помогут детям освоить базовые финансовые понятия и подготовиться к взрослой жизни².

Однако современные реалии требуют усовершенствованных подходов к образованию, ведь технологии не стоят на месте, а вместе с ними меняется и общество, его восприятие информации.

Новые образовательные подходы, выходящие за рамки бумажных материалов, включают:

— онлайн-курсы: видеоуроки, тесты, квизы (например, программы Financial Literacy) [1];

¹ 34 % людей в мире имеют минимальный уровень финграмотности // Телеканал «24KZ». — URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/659454-34-lyudej-v-mire-imeyut-minimalnyj-uroven-fingramotnosti> (дата обращения: 05.08.2025).

² Там же.

— геймифицированные тренинги и мобильные приложения: платформы вроде Explorer Hop превращают финансовые задачи в интерактивные лагеря с инвестиционными играми¹;

— корпоративное обучение: электронное и смешанное обучение, адаптивные модули с VR/AR, которые используются для подготовки банковского персонала.

Особое место среди современных инструментов занимают технологии виртуальной и дополненной реальности, которые предлагают принципиально новый уровень вовлечения и практико-ориентированного обучения. VR создает полностью иммерсивную цифровую среду, где пользователь погружается в синтетический мир. AR накладывает виртуальные элементы на реальный мир, не заменяя его. Технологии виртуальной и дополненной реальности открывают новые горизонты в области финансового образования.

Рассмотрим, как VR/AR уже используются для финансового образования:

— геймификация и иммерсивные симуляции. AR и VR позволяют вводить финансовые задачи через игровую форму: бюджетирование, инвестирование, принятие решений. Платформы вроде Fidelity Stack в метавселенной обучают пользователей основам инвестиций через интерактивные объекты и аватары [3]. AR-игры создают визуальные сценарии: управление виртуальным портфелем, отслеживание расходов, влияние решений на финансовый результат [2];

— обучение персонала и клиентов. Банки (Citigroup, Mastercard, Fidelity) создают VR-симуляции для обучения сотрудников: трейдинг-столы, визуализация данных, клиентские сценарии, управление рисками². AR View позволяет клиентам мобильных приложений (например, Axis Bank) находить банкоматы, кафе-партнеров и маршруты в реальном времени через камеру³;

— визуализация данных. AR/VR превращают сложные финансовые графики в объекты 3D-пространства, позволяя пользователю «прогуляться» по данным, манипулировать показателями в реальном времени. Fidelity Labs интегрировала VR-аналитику в Oculus Rift, а Salesforce работает над AR-решениями для анализа данных в пространстве [4]. AR-приложение «Your Way Desjardins» для планирования

¹ Explorer Hop / Wikipedia. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Explorer_Hop (дата обращения: 05.08.2025).

² Virtual reality financial services training use cases / Talespin. — URL: <https://www.talespin.com/blog-post/virtual-reality-financial-services-training-use-cases> (дата обращения: 05.08.2025).

³ Axis bank rolls out augmented reality feature on its mobile app / Axis Bank. — URL: <https://www.axisbank.com/docs/default-source/press-releases/axis-bank-rolls-out-augmented-reality-feature-on-its-mobile-app.pdf?sfvrsn=4> (дата обращения: 05.08.2025).

накоплений и пенсии. Оно помогает пользователям вести учет, рассчитывать время начала сбережений и прочее, через мобильную камеру.

— кастомизация обучения и адаптивность. Платформы, такие как *Virti* и *EON Reality*, позволяют создавать индивидуализированные обучающие сценарии с AI-поддержкой, доступные через AR/VR-интерфейсы¹. Они обеспечивают обратную связь, аналитику эффективности и персонализацию обучения.

Использование VR/AR, как инновационного инструмента обучения, предоставляет ряд преимуществ. Например, доступность образовательного контента через мобильные AR-приложения и VR-метавселенные снижает барьеры. Масштабы охвата — от детей до пенсионеров. Исследования в этой области говорят о многократном увеличении запоминания материала при использовании VR в сравнении с традиционным обучением. Осуществляется подстраивание контента под уровень пользователя, возраст и цели обучения за счет адаптивности системы.

Также необходимо отметить, что есть ограничения, которые могут являться неким барьером. В частности, стоимость VR-гарнитур, AR-устройств, необходимость обучения пользователей, VR-приложения для финансов требуют строжайшей защиты. К тому же адаптация контента под реальные образовательные стандарты и методики требует разработки и исследований.

Таким образом, VR и AR обладают значительным потенциалом для трансформации образования в области финансовой грамотности: от интерактивных игр до профессиональных симуляций. Эти технологии усиливают мотивацию, вовлеченность и эффективность обучения, помогают освоить сложные концепции через опыт, а не теорию. Использование VR/AR уже частично реализовано ведущими банками и образовательными платформами. Для массового внедрения необходимо преодолеть технические и методологические барьеры, адаптировать инструменты под аудиторию и выстраивать интеграцию в существующие образовательные структуры.

Библиографический список

1. *Barrett C.* Let's put financial literacy on the breakfast menu // *Financial*. — URL: <https://www.ft.com/content/c960d291-81aa-4975-bec5-dc20fc9dced3> (дата обращения: 05.08.2025).

2. *Lal R.* Top 19 use cases of ar in Finance with case study // *Ideausher*. — URL: <https://ideausher.com/blog/augmented-reality-in-finance> (дата обращения: 05.08.2025).

¹ *EON Reality* // *Wikipedia*. — URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/EON_Reality (дата обращения: 05.08.2025).

3. *Partida D.* 4 ways immersive tech can boost financial literacy // AR Insider. — URL: <https://arinsider.co/author/devinrehack-com> (дата обращения: 05.08.2025).

4. *Sinai O.* Augmented reality in Finance: the unlikely dynamic duo // Rock Paper Reality. — URL: <https://rockpaperreality.com/insights/ar-use-cases/augmented-reality-in-finance-the-unlikely-dynamic-duo> (дата обращения: 05.08.2025).

Е. А. Ляшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Применение программно-целевого подхода в системе управления общественными финансами

Аннотация. В статье рассматривается использование программно-целевого подхода в управлении общественными финансами как эффективного инструмента повышения прозрачности и результативности бюджетного процесса. Показана динамика средней интегральной оценки хода реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации.

Ключевые слова: программно-целевой подход; управление общественными финансами; бюджетная политика; эффективность.

Современные вызовы, связанные с ограниченностью финансовых ресурсов в условиях роста бюджетных расходов, требуют поиска новых подходов в управлении общественными финансами. Программно-целевой подход является одним из ключевых методов, ориентированных на достижение конкретных результатов социально-экономического развития нашей страны через эффективное планирование, исполнение и контроль за государственными программами и проектами.

В настоящее время существует их весьма обширный перечень. Так, с 2025 г. реализуются национальные проекты (программы), направленные на сохранение населения, укрепление здоровья, поддержку семьи, реализацию потенциала каждого человека, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, создание комфортной и безопасной среды для жизни, экологическое благополучие, формирование устойчивой и динамичной экономики, технологическое лидерство, цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы¹.

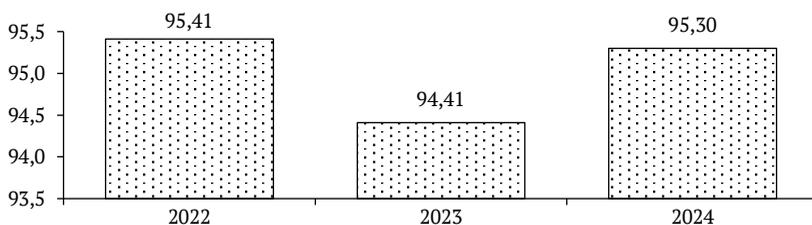
¹ *Справочная информация:* «Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации» / КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ (дата обращения: 20.08.2025).

Управление общественными финансами с позиции программно-целевого подхода позволяет увязать планируемые мероприятия с бюджетным финансированием, что обеспечивает целенаправленное распределение ресурсов в соответствии с приоритетами и установленными целевыми показателями, а также позволяет контролировать эффективность использования средств на всех этапах исполнения [5]. Важным фактором достижения целей программ и проектов является чистота исполнителей государственного заказа [1].

Программно-целевой метод управления общественными финансами выступает как один из ключевых инфраструктурных институтов в системе государственного управления, представляя собой альтернативу традиционному сметному бюджетированию [3].

Одним из ключевых достоинств подхода стало сосредоточение внимания на достижении конкретных результатов, а не на формальных процедурах, которые ранее размывали ответственность и усложняли контроль. В результате государственные программы стали достаточно эффективным инструментом реализации целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности [4, с. 45].

Ежегодно Министерством экономического развития РФ проводится оценка эффективности государственных программ на основании утвержденных Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2024 г. № 1320 «Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации» (см рисунок).

Средняя интегральная оценка хода реализации и оценки эффективности государственных программ за 2022–2024 гг., %

Средняя интегральная оценка хода реализации и оценки эффективности государственных программ формируется из трех компонент: уровень достижения целевых показателей, динамика прироста значений показателей, финансовое управление реализацией государственной программы, удельные веса которых 80 %, 10 % и 10 % соответственно.

В 2024 г., согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, по первой компоненте значение составило 98 %; по второй компоненте — 90,3 % (в 2023 г. — 86,3 %); по третьей компоненте значения варьируются для программ с высоким уровнем эффективности финансового управления в диапазоне от 97,9 % до 100 % и для программ с эффективностью выше среднего от 95,2 % до 97,9 %, при этом программы с низкой степенью эффективности реализации отсутствуют.

Среди оцениваемых программ можно выделить такие как «Комплексное развитие сельских территорий», «Юстиция», «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений», «Строительство», которые имеют уровень достижения 100 % по всем трем компонентам интегральной оценки¹.

Эти данные свидетельствуют о высокой результативности государственных программ и стабильности показателей, что подтверждает эффективное управление и мониторинг в современных условиях.

Тем не менее существует ряд проблем и рисков, возникающих на этапе применения программно-целевого управления общественными финансами. Например, это отсутствие соответствующих компетенций управленческих кадров в системе государственного служб, ограниченные возможности использования бюджетных ресурсов [2].

Таким образом, программно-целевой подход представляет собой перспективный инструмент управления общественными финансами, способствующий повышению прозрачности и результативности бюджетного процесса. Его внедрение требует системного подхода и постоянного совершенствования методик и инструментов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку критериев оценки эффективности и интеграцию программно-целевого подхода с цифровыми технологиями.

Библиографический список

1. *Гарас С. В.* Программно-целевой подход в обеспечении эффективности бюджетных расходов и использования бюджетных средств // *Индустриальная экономика*. — 2023. — №53. — С. 38–41.

2. *Жигаленко Е. В.* Программно-целевые методы в государственном управлении: возможные риски и перспективы развития // *Инновации и инвестиции*. — 2023. — № 10. — С. 481–483.

¹ *Минэкономразвития*: средняя оценка эффективность госпрограмм выросла до 95,3 % по итогам 2024 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_srednyaya_ocenka_effektivnost_gosprogramm_vyroslo_do_953_po_itogam_2024_g.html (дата обращения: 20.08.2025).

3. *Кондрашова А. С.* Программно-целевой метод как фактор повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами // Молодой ученый. — 2014. — № 8.2. — С. 25–27.

4. *Оборин М. С., Клейн Д. А.* Развитие инструментов государственного управления в условиях применения программно-целевого подхода // ВЭПС. — 2024. — № 2. — С. 44–48.

5. *Сергиенко Н. С.* Программно-целевое управление в системе публичной власти: особенности и перспективы // Управленческие науки. — 2025. — № 1. — С. 48–61.

Е. А. Швырков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Цифровизация бюджетного процесса в Российской Федерации: результаты и перспективы

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив цифровой трансформации бюджетного процесса в Российской Федерации. Анализ реформ и работы системы «Электронный бюджет» выявил ключевые проблемы: цифровое неравенство регионов, недостаточный функционал системы и дефицит компетенций. Для их решения предлагаются меры по ликвидации цифрового разрыва, внедрению курсов повышения квалификации и оптимизации функционала системы.

Ключевые слова: бюджетная система; цифровизация; электронный бюджет.

В современном мире процессы цифровой трансформации охватывают все сферы жизни человека и определяют тренды развития национальных экономик. В том числе цифровизация непосредственно затрагивает системы государственного управления. Для эффективной координации и оптимизации государственного управления необходима качественная цифровая система управления общественными финансами. В связи с этим важную роль играет цифровая трансформация бюджетного процесса. Она позволяет интегрировать всех участников бюджетного процесса внутри единой системы, снизить бюрократизацию, оптимизировать документооборот, повысить безопасность и прозрачность операций, а также открытость бюджетных данных для граждан. Исходя из этого, возникает исследовательский вопрос, на изучении которого сфокусирована работа: каковы перспективные меры, способствующие развитию цифровой трансформации бюджетного процесса в Российской Федерации с учетом уже принятых мер и их результативности?

Выдвинуты предложения и инициативы касательно цифровой трансформации бюджетного процесса в Российской Федерации.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, бюджетный процесс — это регламентируемая законодательством Российской Федерации деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их исполнением, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности¹. Бюджетный процесс проводится на всех уровнях государственной власти — федеральном, региональном и муниципальном.

Цифровой бюджет, по мнению Г. Е. Каратаевой и С. В. Черновой, может быть определен как бюджет с новой организацией формирования, исполнения, контроля и учета на основе цифровой платформы интеграции и взаимодействия всех участников на различных стадиях бюджетного процесса. Характерными чертами цифрового бюджета являются интеграция всех участников бюджетного процесса, оцифровывание бюджетных данных и использование облачной и локальной ИТ-инфраструктуры [3]. А. В. Звонков отмечает, что цифровизация неодинаково влияет на различные этапы бюджетного процесса от планирования до контроля, оптимизируя их [2]. Тем не менее, согласно мнению О. С. Забраловой, одновременно с позитивными последствиями цифровизации, существует ряд неоднозначностей, в частности связанных с юридическими аспектами [1]. С. А. Чернявская и соавторы фиксируют сравнительно невысокие инвестиции в цифровизацию бюджетного процесса в Российской Федерации относительно ведущих цифровых держав [5]. Н. В. Погоржельская и Н. С. Боготова обращают внимание на проблему информационной безопасности в условиях цифровизации бюджетного процесса [4].

Активный процесс реформирования бюджетной системы в Российской Федерации начался в 2000-х годах. В результате реформ был осуществлен переход с «управления бюджетными ресурсами» на «управление результатами». Суть перехода состояла в усилении связи бюджетного планирования с целями и результатами государственной политики и оптимизации использования ресурсов через повышение самостоятельности администраторов бюджетных средств². В тот же период была

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации. — Ст. 6. Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе.

² Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг.

внедрена цифровая система государственных закупок, обеспечивающая доступ к конкурсам на выполнение заказов и оказание услуг. Официальным основанием создания системы является Федеральный закон от 31 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В 2006 г. был определен онлайн-ресурс для работы с государственными закупками — сайт zakupki.gov.ru. Тем не менее, выявленные проблемы бюджетного процесса не были качественно устранены, в связи с чем появилась необходимость его модификации.

В 2010 г. была выпущена «Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.», в которой была отдельно выделена перспектива появления цифровой среды управления общественными финансами, решение о создании которой планировалось принять в 2010–2012 гг.¹ Итоговое решение было принято в 2011 г.: Правительством РФ была утверждена «Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами „Электронный бюджет“»². Необходимость создания новой цифровой среды была обоснована рядом существенных проблем. В частности, ими являлись:

- неэффективное дистанционное взаимодействие участников бюджетного процесса;
- дублирование операций по вносу и обработке данных;
- отсутствие автоматизированных систем контроля исполнения бюджета с привязкой к результативности деятельности организаций;
- закрытость и непрозрачность бюджетных данных.

Стоит отметить важность локальных факторов. Субъекты и муниципалитеты Российской Федерации имеют неравномерное экономическое развитие, в том числе в сфере информационно-коммуникационных технологий. Цифровой разрыв между регионами может помешать бесперебойному функционированию системы электронного бюджетирования. В большей мере подобная проблема может проявляться на местном уровне.

Также на современном этапе важным аспектом цифровых финансов является безопасность. Система «Электронный бюджет» помогает правоохранительным органам отслеживать нелегальные операции

¹ Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.: распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р.

² О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р.

с бюджетными средствами, полноту опубликованной информации и соответствие установленным срокам. В то же время можно отметить проблемы электронной системы в части ограниченного функционала и недостаточного объема информационных ресурсов для качественного противодействия правонарушениям.

Таким образом, в период между 2004 и 2025 гг. были сформированы специализированные информационные системы управления общественными финансами и государственными закупками. К основным результатам реализованных мер можно отнести:

- обеспечение интеграции всех участников бюджетного процесса внутри единой системы;
- оптимизация документооборота;
- создание систем мониторинга и контроля финансовых операций организаций-участников бюджетного процесса;
- развитие цифрового взаимодействия в сфере государственных закупок;
- повышение безопасности финансовых операций;
- повышение открытости бюджетных данных.

Исходя из анализа, выделено три основных предложения перспективных мер, которые позволят повысить эффективность электронного бюджетного процесса:

- в течение ближайших пяти лет с использованием системы показателей оценки цифровой обеспеченности региональных и муниципальных финансовых органов провести закупочные и иные мероприятия, способствующие сокращению цифрового разрыва между регионами и муниципалитетами в сфере бюджетирования;
- в течение ближайших двух лет разработать и внедрить систему специализированных курсов повышения квалификации в сфере цифровых технологий для различных категорий сотрудников организаций-участников бюджетного процесса с целью роста цифровых компетенций и общего повышения эффективности работы ГИИС «Электронный бюджет».

— в течение ближайшего полугодия провести мероприятия по анализу и оценке качества функционала ГИИС «Электронный бюджет» и предложить меры по оптимизации и технической модернизации с учетом запросов и интересов пользователей системы.

Исследование показало, что с начала 2000-х годов российская бюджетная система пережила ряд важных реформ, постепенно усиливающих в ней цифровую составляющую. На данный момент функционирует ГИИС «Электронный бюджет», сочетающий в себе функции эффективной платформы управления общественными финансами и инструмента

реализации принципа открытости бюджетных данных для граждан. Тем не менее, несмотря на значительные преимущества этой электронной системы, у нее остается потенциал для роста. В частности, для ее эффективной работы необходимо решение проблемы цифрового неравенства на региональном и муниципальном уровнях, расширение и оптимизация функционала, повышение уровня цифровых компетенций сотрудников на местах и нивелирование рисков безопасности бюджетного процесса.

Библиографический список

1. *Забралова О. С.* Общие тенденции цифровизации бюджетного процесса в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — №11. — С. 11–20.
2. *Звонков А. В.* Цифровизация бюджетного процесса в целях обеспечения устойчивости и прозрачности финансовой системы // Финансовые исследования. — 2023. — Т. 24, № 2. — С. 33–42.
3. *Каратаева Г. Е., Чернова С. В.* Цифровая трансформация бюджетного процесса в России // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Т. 11, № 3. — С. 943–959.
4. *Погоржельская Н. В., Боготоба Н. С.* Трансформация бюджетного процесса и межбюджетных отношений Российской Федерации // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Таганрог, 29 июня 2025 г.). — Стерлитамаг: АМИ, 2025. — С. 172–175.
5. *Чернявская С. А., Сижая О. Е., Широбокова А. А.* Сравнительный анализ цифровизации бюджетного учета в России и за рубежом // Индустриальная экономика. — 2024. — №2. — С. 41–46.

К. М. Елин

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

Искусственный интеллект в публичном финансовом контроле как фактор повышения эффективности региональных экономических систем

Аннотация. В статье рассматриваются основные формы государственного контроля в сфере публичных финансов, а также информационные инструменты, применяемые отдельными органами власти, осуществляющими функции по контролю в сфере публичных финансов. Определены ключевые слабые стороны актуальной формы публичного финансового контроля. Предложены пути их решения посредством использования технологий машинного обучения и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: публичные финансы; искусственный интеллект; финансовый контроль; экономические системы.

В современном обществе система публичных финансов представляет собой комплекс из институтов, отношений и механизмов распределения бюджетных ресурсов, которые в свою очередь направлены на реализацию функций государства и достижение его целей и задач. Эффективность системы публичных финансов определяет потенциал государства к реализации социальных программ, стратегических инфраструктурных проектов и напрямую влияет на экономическую стабильность и развитие регионов. В данном контексте одну из ключевых функций выполняет деятельность по контролю в сфере публичных финансов. Так, публичный финансовый контроль является определенным видом государственной деятельности, направленной на обеспечение законности и финансовой дисциплины, реализуемой на основании права [6]. Именно контрольная деятельность в отношении учета и распределения данных финансовых ресурсов призвана обеспечить законность, эффективность, а также их целевое использование.

Вместе с тем в условиях глобальной цифровой трансформации, все системы общества, в том числе и система публичных финансов, подвергаются определенным изменениям и сталкиваются с рядом вызовов. Цифровизация сектора публичных финансов в России характеризуется использованием цифровых инструментов в вопросах финансирования деятельности государства [3]. В свою очередь, сфера публичного финансового контроля также активно трансформируется благодаря внедрению технологий и инноваций, однако имеет явный дисбаланс в объеме используемых цифровых решений [2]. Учитывая данный фактор,

а также сущность контроля как превентивного инструмента управления финансовыми рисками государства, особенно важно усиление контрольных практик посредством применения цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта. В условиях цифрового общества такой шаг станет драйвером развития сферы публичных финансов, а в перспективе позволит повысить ресурсную эффективность и устойчивость региональных экономических систем.

В условиях глобальной цифровой трансформации в системе публичных финансов России начал активно использоваться ряд информационных систем, применяемых в конкретных органах власти, посредством которых осуществляется финансовый контроль. В таблице приведен перечень цифровых модулей и систем, чей функционал способствует осуществлению контрольной деятельности в отношении публичных финансов.

Цифровые инструменты контроля в системе публичных финансов России

Название системы	Субъект-пользователь	Контрольные функции
ГИС «Электронный бюджет»	Министерство финансов Российской Федерации, Федеральное казначейство	Контроль государственных закупок. Мониторинг эффективности государственных программ
БФТ. Бюджетный контроль	Контрольно-счетные органы (КСО) субъектов РФ	Автоматизация контрольных мероприятий. Риск-ориентированный анализ
Цифровой инспектор	Счетная палата	Анализ бухгалтерской/финансовой отчетности. Предиктивная аналитика с искусственным интеллектом
Риск-мониторинг	Органы внутреннего государственного финансового контроля и КСО	Контроль государственных закупок (интеграция с функционалом ЕИС). Риск-ориентированный подход
ЕИС в сфере закупок	Все участники государственных закупок	Контроль государственных закупок. Прозрачность процедур закупок

Так, в таблице представлены наиболее значимые в вопросе государственного (муниципального) финансового контроля информационные системы. Одним из ключевых инструментов выступает государственная информационная система «Электронный бюджет». Наличие в составе подсистемы «Финансовый контроль» дает органам внешнего и внутреннего государственного финансового контроля, иным органам исполнительной власти возможности автоматизации контроля и получения необходимой для его осуществления информации [4].

Модуль «Цифровой инспектор», активно используемый в деятельности Счетной Палаты РФ и контрольных органов субъектов РФ, кон-

центрирует в себе наибольшее количество задач органа внешнего контроля, в том числе обеспечивая подготовку, проведение, заключение контрольных мероприятий, а также анализ взаимосвязей объекта контроля с иными объектами и мероприятиями [1].

Модуль ГИС ЕИС «Риск-Мониторинг», действующий с 2022 г., активно используется органами финансового контроля различных форм и уровней. Полностью интегрированный с ЕИС в сфере закупок, модуль представляет весь спектр информации, потенциальных и фактических нарушений и признаков рисков в системе госзакупок. Анализ таких данных служит маркером к определенным действиям для органов публичного финансового контроля.

Несмотря на весьма эффективную деятельность лишь некоторой части информационных систем в сфере контроля публичных финансов, стоит отметить также ряд существующих проблем. Так, каждая информационная система функционирует в основе своей изолированно, сводя к минимуму возможность комплексного и всестороннего анализа. Вместе с тем большая часть данных модулей позволяют выявить нарушения и их признаки лишь после совершения. Данные факторы в совокупности ограничивают систему контроля публичных финансов в крайне важном направлении — прогнозировании.

Решением для выявленных ранее проблем может стать создание цифрового двойника для систем публичных финансов субъектов РФ. Сущностью цифрового двойника является цифровая копия объекта, которая включает в себя объемную визуальную модель в совокупности с наборами данных в динамике, что делает наглядными и доступными процессы визуализации и анализа [5]. По мере активного исследования возможностей технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, а также получения практического опыта по их внедрению в различные сферы общества, интерес научного и управленческого сообщества к феномену цифровых двойников стремительно увеличивается. Самым крупным проектом цифрового двойника на территории России является модель Москвы, сформированная на основе более чем 10 тыс. снимков и позволяющая представить и оценить, какие последствия на практике повлечет то или иное управленческое решение¹. Вместе с тем цифровой двойник системы публичных финансов в каждом регионе страны может стать более простым в реализации решением. Не требуя существенных затрат по воссозданию детального визуального образа по аналогии с городами или не менее набирающими популярность моделями крупных предприятий и корпораций, цифровой двойник системы

¹ «Цифровой двойник Москвы»: как 3D-моделирование и искусственный интеллект изменили управление городом / Mos.ru. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/126225073/> (дата обращения: 17.08.2025).

публичных финансов может объединить в себе весь комплекс контрольных мер и действий, протекающих в ней.

Посредством технологии массивов данных, облачных хранилищ, механизмов машинного обучения, а также графических и генеративных нейронных сетей цифровой двойник системы публичных финансов субъекта РФ может быть реализован в виде интерактивных цифровых программных решений или сложных дэшбордов. Это позволит в реальном времени отслеживать то или иное потенциальное изменение, вызванное планируемыми действиями со стороны органов управления субъекта РФ. Кроме того, потенциал машинного обучения и нейронных сетей позволит компетентным органам дополнительно получать развернутые и аргументированные комплексные прогнозы, составленные цифровым разумом.

Так, цифровой двойник системы публичных финансов субъекта РФ на практике может стать эффективным инструментом управления и развития. Полная интеграция всех информационных систем в единую платформу устраняет изолированность результатов и сложность их взаимосвязи между собой для формирования полной картины. Во-вторых, предиктивный характер решения переводит систему в режим опережающего реагирования, предотвращая нарушения до их возникновения. Кроме того, цифровые инструменты и как следствие, единый центр аналитики создают базис для максимально-прозрачного механизма отчетности и контроля.

Таким образом, цифровой двойник системы публичных финансов, объединяющий весь потенциал государственного финансового контроля, позволит не просто модернизировать отдельные процессы, но и кардинально повысить качество управления публичными финансами, что непосредственно скажется на экономическом развитии регионов и благосостоянии граждан.

Библиографический список

1. Бурякова А. О. Цифровизация деятельности Счетной палаты Российской Федерации // *Управленческие науки*. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 98–114.
2. Евсикова Е. В. Публичный финансовый контроль в условиях цифровой трансформации (теоретико-правовой аспект) // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки*. — 2023. — Т. 9 (75), № 3. — С. 224–236.
3. Ефремова Т. А. Цифровые технологии — новый вектор развития публичных финансов // *Теория и практика общественного развития*. — 2024. — № 2 (190). — С. 72–78.
4. Зайцева О. П. Цифровые технологии государственного финансового контроля // *Фундаментальные исследования*. — 2023. — № 6. — С. 12–16.

5. *Кравченко А. А.* Природа, сущность и классификация цифровых двойников // Экономика и управление. — 2025. — Т. 31, № 1. — С. 125–134.
6. *Шичанин М. А.* Понятие и виды публичного финансового контроля: вопросы правового регулирования // Законодательство. — 2020. — № 9. — С. 56–62.

А. О. Загурский

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о предельных объемах заимствований публично-правовых образований

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с определением предельных объемов заимствований публично-правовых образований в Российской Федерации. Автор анализирует законодательные ограничения, установленные Бюджетным кодексом РФ, и механизмы их применения для обеспечения устойчивости бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований. Особое внимание уделяется различиям между прямыми заимствованиями и государственными (муниципальными) гарантиями, а также их влиянию на расчет предельных объемов заимствований. Подчеркивается, что учет исполнения гарантий при расчете может приводить к необоснованному увеличению допустимых пределов заимствований.

Ключевые слова: предельный объем заимствований; публично-правовые образования; бюджетный кодекс РФ; государственные гарантии; муниципальные гарантии; дефицит бюджета; долговые обязательства; рефинансирование; бюджетная устойчивость; финансовые ограничения.

Бюджетным законодательством установлены определенные ограничения на объем заимствований, которые субъекты Российской Федерации (субъекты РФ) и муниципальные образования могут привлечь в соответствующем финансовом году. Пунктом 2 ст. 106 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) установлено, что общая сумма привлечения средств в соответствующем финансовом году не должна превышать общую сумму средств, направляемых на финансирование дефицита бюджета, и объемов погашения долговых обязательств.

Таким образом, предельный объем заимствований представляет собой законодательно установленные ограничения по общему объему привлечения заемных средств в бюджеты публично-правовых образований.

Подобное ограничение относится к субфедеральным бюджетным правилам, являющиеся встроенными механизмами для адаптации к внешним и внутренним шокам [3].

Подобный механизм обеспечивает устойчивость бюджетов публично-правовых образований на перспективном горизонте в условиях неопределенности и необходимости социально-экономического развития территорий [4].

Данное ограничение преследует цель не допустить необоснованной нагрузки на бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований при осуществлении заимствований.

Предельный объем заимствований имеет следующий вид:

$$ЗП = \frac{З_i - (МБТ_i + БВП_i + Дт_i + Дх_i)}{Д_i + П_i},$$

где МБТ_i — объем остатков, образовавшихся на конец отчетного финансового года в связи с неполным использованием межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение; БВП_i — объем остатков безвозмездных поступлений от юридических лиц, имеющих целевое назначение; Дт_i — объем остатков дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, предоставленных с установлением условий их использования (иных дотаций местным бюджетам из бюджета субъекта РФ); Дх_i — объем поступлений доходов отчетного финансового года, зачисленных в бюджет после последнего рабочего дня отчетного финансового года, в том числе в порядке проведения заключительных оборотов.

Как видно из представленной формулы, предельный объем заимствований позволяет субъектам РФ и муниципальным образованиям осуществлять заимствования не только в пределах возникающего дефицита бюджета, но также в пределах осуществляемых погашений долговых обязательств, с учетом неиспользованных остатков целевых средств.

В соответствии с п. 11 ст. 103 БК РФ государственные внутренние заимствования субъектов РФ и муниципальные внутренние заимствования могут осуществляться в целях финансирования дефицита бюджета, погашения долговых обязательств, финансового обеспечения реализации инфраструктурных проектов, пополнения остатков средств на счетах бюджета и предоставления бюджетных кредитов местным бюджетам.

Финансово-экономическая обоснованность осуществления заимствований в пределах дефицита бюджета вполне очевидна, заимствования являются основным источником его покрытия.

Заимствования в пределах осуществляемых погашений долговых обязательств также имеет свою финансово-экономическую обоснованность (в части погашений уже привлеченных заимствований). В ходе исполнения бюджета при управлении государственным (муниципаль-

ным) долгом возникает необходимость рефинансирования долговых обязательств.

Например, Правительством РФ на протяжении 2021–2022 гг. проводилась программа по предоставлению бюджетных кредитов субъектам РФ для погашения имеющихся долговых обязательств по рыночным заимствованиям (кредиты кредитных организаций и государственные (муниципальные) ценные бумаги).

Кроме того, в ходе исполнения бюджета публично-правовому образованию может потребоваться осуществление новых заимствований для осуществления рефинансирования уже имеющихся при отсутствии у бюджета возможности исполнить их за счет собственных средств в установленный срок, либо для замещения более дешевыми в обслуживании заимствованиями при благоприятной рыночной конъюнктуре на финансовом рынке.

Категория долговых обязательств установлена бюджетным законодательством, ст. 99 и 100 БК РФ установлено, что долговые обязательства субъектов РФ и муниципальных образований представлены ценными бумагами, бюджетными кредитами, кредитами кредитных организаций и государственные (муниципальные) гарантии.

Первые три из перечисленных выше видов долговых обязательств привлекаются в бюджеты для финансового обеспечения деятельности публичных органов власти. Обязательства по данным долговым обязательствам возникают в следствие осуществляемых заимствований.

Государственные (муниципальные) заимствования — это прямые долговые обязательства публично-правового образования, возникающие в следствие привлечения в бюджет заемных средств.

Особенное место в категории долговых обязательств занимают государственные (муниципальные) гарантии (гарантии), имеющие иную экономическую природу.

Гарантии представляют собой условные обязательства, которые могут трансформироваться в реальный долг только в случае неисполнения принципалом обязательств перед бенефициаром.

Гарантии являются частью публичного долга, но при этом обладают обеспечивающей функцией, что является ключевой составляющей, демонстрирующей их публично правовую сущность [1; 2; 5].

С точки зрения постановки на учет долгового обязательства, ключевым отличием гарантий от заимствований является то, что в момент предоставления гарантия не является фактическим обязательством принципала, а представляет собой условное обязательство до момента наступления гарантийного случая.

Только в случае предъявления требования об исполнении гарантии и признания гарантом данных требований обоснованными, обязатель-

ства из условных преобразовываются в фактические, которые должны быть исполнены в объеме и в сроки, установленные гарантией.

На рис. 1 представлены данные об исполнении обязательств по предоставленным муниципальным гарантиям в Российской Федерации.

Исполнение предоставленной гарантии за счет расходов бюджета (без права регрессного требования) осуществляется по соответствующим направлениям расходов бюджета.

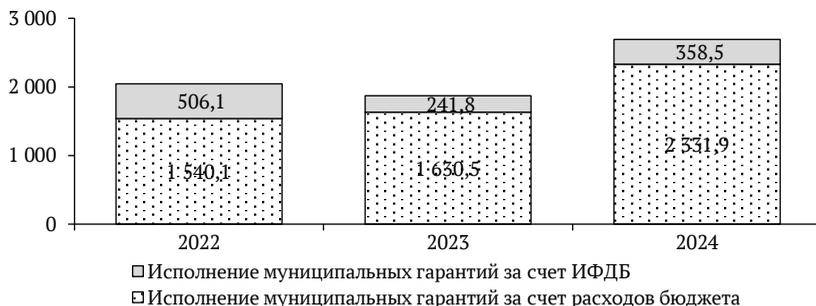

Рис. 1. Исполнение местными бюджетами Российской Федерации обязательств по предоставленным муниципальным гарантиям, млн р.

На рис. 2 представлены данные по исполнению муниципальными образованиями Российской Федерации гарантий в разрезе направлений расходов бюджетов.

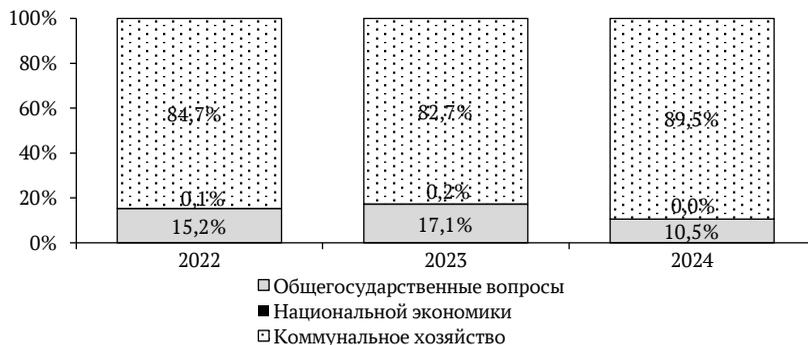

Рис. 2. Направления расходов муниципальных образований Российской Федерации при исполнении обязательств по предоставленным гарантиям

Как видно из представленного рисунка, ярко выражены конкретные направления расходов бюджетов при исполнении гарантий. Соответственно, исполняя обязательства по предоставленным гарантиям, бюджеты выполняют возложенные на них расходные полномочия, в том числе предусмотренные федеральным законодательством.

Реализация публичными органами власти расходных полномочий в виде исполнения обязательств по предоставленным гарантиям за счет расходов бюджета участвует в формировании дефицита бюджета.

Учет исполнения гарантий при определении предельного объема заимствований приводит к смешиванию прямых долговых обязательств, исполнение которых predetermined самой природой заимствований с условными обязательствами, исполнение которых носит вероятностный характер, зависящий от исхода обстоятельств, оговоренных самой гарантией.

Важно отметить, что гарант при предоставлении гарантии имеет возможность повлиять на вероятность позитивного (отсутствие требований бенефициара) и негативного (предъявление бенефициаром требования) исхода предоставления гарантии путем проведения предварительного и последующего финансового состояния принципала (п. 1.1 ст. 115.2 БК РФ).

Учет исполнения обязательств по предоставленным гарантиям при расчете предельного объема заимствований необоснованно удваивает допустимые пределы, так как происходит учет расходов на исполнение гарантий, которые на уже оказали влияние на формировании дефицита бюджета.

Исполнение гарантий за счет источников финансирования дефицита бюджета ведет к возникновению эквивалентных требований к принципалу, что по существу является активно-пассивной операцией, при которой одновременно с возникновением денежного обязательства (пассив) формируется и право требования (актив)¹.

Возникновение эквивалентных требований при исполнении гарантии с правом регрессного требования формирует источник компенсации нанесенному бюджету ущерба.

На основании вышеизложенного считаем, что учет исполнения обязательств по предоставленным гарантиям при расчете предельного объема заимствований входит в противоречие с экономической природой двух категорий государственных (муниципальных) заимствования и гарантии.

¹ Пункт 100 разд. 3 «Обязательства» Инструкции по применению плана счетов бюджетного учета, утвержденной приказом Минфина России от 6 декабря 2010 г. № 162н «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению».

Библиографический список

1. Загурский А. О. Муниципальные гарантии как инструмент долговой политики местных органов власти // *Финансы*. — 2022. — № 10. — С. 22–29.
2. Запорожцев Д. С. Проблемы определения правовой сущности государственных и муниципальных гарантий // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. — 2018. — № 1 (120). — С. 236–239.
3. Косов М. Е., Голубцова Е. В., Новикова Е. С. Повышение бюджетной устойчивости регионов с учетом тенденций экономического развития Российской Федерации (на примере Республики Карелии) // *Финансы: теория и практика*. — 2024. — Т. 28, № 5. — С. 109–120.
4. Кочетков Н. Д. Факторный анализ компонентов устойчивости бюджетов публично-правовых образований в современных условиях // *Аудиторские ведомости*. — 2023. — № 4. — С. 106–110.
5. Почтарев А. А. Государственная и муниципальная гарантия как непоименованный в ГК РФ способ обеспечения исполнения обязательств // *Актуальные проблемы российского права*. — 2015. — № 1 (50). — С. 12.

Т. Р. Семина

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Влияние налоговых льгот и преференций на инвестиционную привлекательность региона

Аннотация. В условиях глобальной конкуренции и быстрых изменений инвестиции становятся инструментом, который формирует будущее регионов и всей страны. Одной из важных задач становится создание условий для повышения инвестиционной привлекательности регионов, таких как снижение налоговой нагрузки за счет налоговых льгот и преференций, наличие специальных режимов (особая экономическая зона, территория опережающего развития), административная поддержка.

Ключевые слова: налоговые льготы; налоговые преференции; инвестиции; инвестиционная привлекательность; экономический рост.

Одним из ключевых факторов, определяющих устойчивое развитие экономики и повышение качества жизни в регионах являются инвестиции.

Инвестиции — это стратегический ресурс, который открывает новые возможности для модернизации инфраструктуры, создания рабочих мест, развития малого и среднего предпринимательства, внедрения инноваций и повышения конкурентоспособности территорий.

Для регионов инвестиции являются возможностью преодолеть дисбалансы, сократить отставание в социально-экономическом развитии [1], привлечь современные технологии и человеческий капитал.

Это импульс к строительству новых предприятий, улучшению логистики, развитию образования, здравоохранения и улучшению городской среды.

Основным механизмом влияния на инвестиционную привлекательность, а также повышение конкурентоспособности организаций является налоговая политика [4].

С помощью региональной налоговой политики могут решаться проблемы социально-экономического развития региона, в частности установление льгот для отдельных отраслей, являющихся приоритетными для развития на данной территории. Установление пониженных налоговых ставок по отдельным налогам, разрешенных Налоговым кодексом, носит стимулирующий характер для бизнеса [2].

В рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» регионами разрабатываются меры по повышению инвестиционной активности и инвестиционного климата. Так, в Свердловской области утверждена государственная программа «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области»¹.

С 2022 г. действует единая система стимулирования инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Созданы специальные условия для привлечения инвестиций в регион, определены инструменты государственной поддержки, разработана региональная нормативно-правовая база для повышения инвестиционной привлекательности, установлены налоговые льготы, предусматривающие снижение налоговой нагрузки на организации, осуществляющие инвестиционную деятельность на территории Свердловской области, в части налога на прибыль, транспортного налога, налога на имущество организаций, также предусмотрен инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль и др.

В таблице представлены действующие налоговые льготы и преференций, направленные на привлечение инвестиций в Свердловскую область.

В государственной программе, направленной на повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области, обозначены цели по приросту инвестиций в основной капитал не менее, чем на 54,6 % в 2027 г. по сравнению с показателем 2020 г.

¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области»: постановление Правительства Свердловской области от 26 октября 2023 г. № 787-ПП.

Действующие налоговые льготы и преференции в Свердловской области¹

Наименование механизма	Получатель	Налоговая льгота
Приоритетные инвестиционные проекты (ПИП)	Участники, включенные в реестр ПИП по Свердловской области, реализующие новое строительство, модернизацию в регионе	Снижение региональной части налога на прибыль (до 13,5 % и ниже) до 10 лет (или до достижения окупаемости проекта), инвестиционный налоговый вычет (до 50 % суммы расходов)
Региональные инвестиционные проекты (РИП)	Для организаций, в сфере логистики, промышленности, туризма, сельского хозяйства	Полное освобождение или снижение ставки на налог на имущество до 10 лет
Особая экономическая зона (ОЭЗ) «Титановая долина»	Приоритетными отраслями являются производство оборудования в области машиностроения, металлургии, деревообработки, производство строительных материалов, авиастроение, медицинская промышленность, производство изделий из титана	Снижение региональной ставки налога на прибыль до 2% в первые 10 лет, 7% — последующие пять лет, далее 15,5 %. Налог на имущество – 0 % 10 лет. Транспортный налог – 0 % 11 лет. Земельный налог — 0 % 5 лет
Территория опережающего развития (ТОР)	резиденты ТОР Лесной, Новоуральск, Краснотурьинск, Верхняя Тура	Региональная ставка налога на прибыль в первые пять лет до 5 %, затем 10 %. Налог на имущество на пять лет — 0 %. Освобождение от земельного налога
Специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0, 2.0)	Для инвестиционных проектов по созданию, модернизации, освоению производства промышленной продукции	Установление региональной части налога на прибыль в размере 13,5 % до пяти лет. Освобождение от уплаты налога на недвижимое имущество до пяти лет
Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль	Распространяется на отдельные проекты (в сфере туризма, национальные проекты, ПИП, РИП Свердловской области)	Вычет до 50 % расходов на капитальные вложения в объекты основных средств (по 3–7 амортизационным группам)

Активный рост инвестиций в основной капитал по Свердловской области наблюдается уже с 2022 г., так прирост от года к году составляет в среднем 28 % (рис. 1).

В 2024 г. показатель увеличился более чем в два раза по сравнению с показателем в 2020 г., это говорит о повышении инвестиционной ак-

¹ Меры поддержки / Инвестиционный портал Свердловской области. — URL: <https://invest-in-ural.ru/support-measures/investicionnyj-nalogovyi-vychet> (дата обращения: 01.08.2025).

тивности и, как следствие, повышение темпов экономического роста в регионе.

Стоит отметить, что налоговые льготы и преференции играют ключевую роль в повышении инвестиционной привлекательности региона, поскольку позволяют снизить издержки бизнеса и увеличить его рентабельность. Именно поэтому являются составляющей практически всех инвестиционных программ.

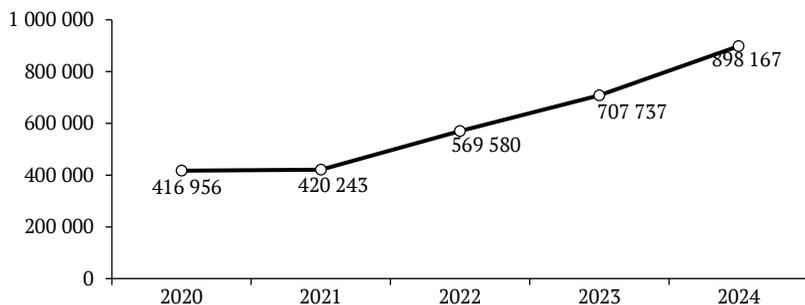

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал по Свердловской области за 2020-2024 гг., млн р.¹

На рис. 2 представлена структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов. Инвестиции в машины и оборудование занимают 52,6 % от общего объема инвестиций, в нежилые здания и сооружения 34,4 %.

Такая тенденция объяснима тем, что Свердловская область является промышленным регионом с развитой производственной инфраструктурой (производственные помещения, оборудование и пр.), которая требует обслуживания и регулярного обновления. Поэтому, чтобы оставаться конкурентоспособным, регион вынужден вкладывать большую часть средств именно в производство [3].

Налоговые льготы оказывают стимулирующее влияние на инвестиции в модернизацию оборудования, особенно в высокотехнологичных и обрабатывающих отраслях. В частности, если к федеральным налоговым механизмам, таким как ускоренная амортизация и амортизационная премия дополняется, например, инвестиционный налоговый вычет или другие региональные льготы то, за счет быстрого возмещения затрат привлекательность инвестиций повышается в разы.

¹ Составлено по: *Итоги социально-экономического развития Свердловской области 2025: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2025. — 84 с.*

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2024 г., %¹

Активное использование налоговых преференций продиктовано тем, что в условиях дефицита региональных бюджетов налоговые льготы в отличие от субсидий не требуют прямых бюджетных расходов для стимулирования инвестиционной деятельности [5].

Безусловно, совокупность всех мер государственной поддержки влияет на инвестиционную привлекательность региона, но в современных условиях можно с уверенностью сказать, что налоговая составляющая является драйвером роста как инвестиций в регион, так и повышения конкурентоспособности компаний. Рост инвестиций в Свердловской области за период с 2022 по 2024 г. говорит об эффективности действующей программы по повышению привлекательности региона.

В заключение хотелось бы отметить, что при условии правильного проектирования инвестиционных программ в части налоговых преференций, целевого их применения и постоянного сопровождения, в долгосрочной перспективе, помимо увеличения инвестиций в экономику региона и развитию человеческого капитала, с ростом производства и развития отраслей, выпадающие доходы окупаются за счет расширения налоговой базы в будущем.

Для этого, с целью повышения эффективности и прозрачности налоговых преференций в регионе, а также повышения доверия как населения, так и инвесторов предлагается создать в открытом доступе регистр с ежегодной оценкой эффективности предоставляемых льгот, включающий объемы инвестиций, количество созданных рабочих мест, расчет налоговой отдачи.

¹ Составлено по: *Итоги социально-экономического развития Свердловской области 2025*: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2025. — 84 с.

Библиографический список

1. Алиев Б. Х., Магомедова Р. М., Казимагомедова З. А. Повышение стимулирующей роли налоговых льгот и преференций в механизме становления новых институтов территориального развития // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 27 (402). — С. 12–23.
2. Ворошило В. В., Плакса Ю. В., Шальнева В. В. Особенности регионального налогообложения Республики Крым и его использование в инвестиционной деятельности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3 (68). — С. 44–54.
3. Квон Г. М., Артюхина Е. А. Анализ формирования и реализации инвестиционной политики Свердловской области: динамический аспект // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — № 2. — С. 139–144.
4. Левшукова О. А., Ледовская В. С. Влияние налогового законодательства на инвестиционную привлекательность Российской Федерации // Деловой вестник предпринимателя. — 2024. — № 3 (17). — С. 56–60.
5. Попова Е. М., Мезенцева И. В. Налоговое стимулирование китайских инвестиций в Забайкальском крае: использование моделей поведенческой экономики // Финансы и управление. — 2020. — № 2. — С. 69–84.

А. А. Труханова

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Имущественное налогообложение как элемент развития налогового потенциала регионов России

Аннотация. В статье рассмотрена роль имущественного налогообложения в развитии налогового потенциала региона, оказывающего непосредственное влияние на устойчивость бюджетной системы. Определены виды налогов на имущество, формирующие налоговый потенциал региона, охарактеризованы основные признаки налогов на имущество и факторы, оказывающие непосредственное влияние на их величину, представлены краткие статистические данные по налогам на имущество в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет; налоговый потенциал; доходы бюджета; имущественное налогообложение; принципы налогообложения; признаки имущественных налогов.

Развитие налогового потенциала российских регионов является ключевым фактором обеспечения их финансовой самостоятельности и устойчивого социально-экономического роста. В структуре доходов региональных и местных бюджетов особое место занимает имуществен-

ное налогообложение. Налоги на имущество физических и юридических лиц представляют собой важный инструмент пополнения бюджетов, а также регулирующий механизм, стимулирующий эффективное использование собственности.

Основными признаками, выделяющими имущественные налоги в отдельный вид налогов, являются объект налогообложения, закрепленный налоговым законодательством Российской Федерации, субъект налогообложения и их правовая связь [3]. К объектам имущественного налогообложения относится как движимое (транспортное средство), так и недвижимое (квартира) имущество. Правовая связь чаще всего определяется из регистрации права на имущество или его нахождения на балансе организации, независимо от факта ведения предпринимательской деятельности.

В научном поле России нет четкого определения понятия имущественного налога. Рассмотрев множество мнений различных авторов о сущности налога на имущество, наиболее обобщенным представляется мнение Н. В. Вычеровой, сформулировавшей «имущественный налог — как налог, взимаемый с организаций и физических лиц независимо от осуществления предпринимательской деятельности ввиду закрепления за ним движимого или недвижимого имущества, являющегося объектом налогообложения, путем регистрации или учета в установленном законом порядке» [2, с. 69].

Имущественное налогообложение в Российской Федерации входит в состав региональных налогов и включает в себя [5]:

- налог на имущество физических лиц (гл. 32 НК РФ);
- налог на имущество организаций (гл. 30 НК РФ);
- земельный налог (гл. 31 НК РФ);
- транспортный налог (гл. 28 НК РФ).

Эти налоги формируют значительную часть доходов субъектов РФ и муниципальных образований, особенно в экономически развитых регионах.

Принципы имущественного налогообложения в РФ основаны на общих положениях Налогового кодекса РФ (НК РФ) и специфике имущественных налогов. Основные принципы представлены на рис. 1.

Социально-экономические факторы напрямую влияют на налог на имущество через:

- формирование кадастровой стоимости;
- установление налоговых ставок на местном уровне;
- систему льгот;
- бюджетную и социальную политику региона;
- развитие рынка недвижимости;
- число налогоплательщиков;

- валовый региональный продукт;
- финансовый результат деятельности организаций [1].

Рис. 1. Принципы имущественного налогообложения [4]

Среди всех видов налогов, поступающих в региональные бюджеты, имущественные налоги играют двойную роль:

- фискальную, обеспечивая стабильные и предсказуемые доходы;
- регуляторную, влияя на поведение налогоплательщиков (например, стимулируя рациональное использование недвижимости и земли).

По данным Аналитического портала ФНС России, доля имущественных налогов в бюджете субъектов РФ за 2023–2024 гг. составляет 10 %, но может достигать до 15–20 % в зависимости от региона. Доля имущественных налогов в разрезе доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ представлена на рис. 2.

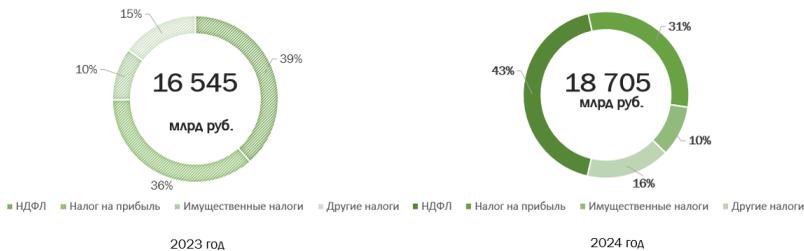

Рис. 2. Структура доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ¹

За последние пять лет наблюдается положительная динамика в отношении поступлений налогов на имущество в консолидированные бюджеты субъектов РФ, которая отражена на рис. 3.

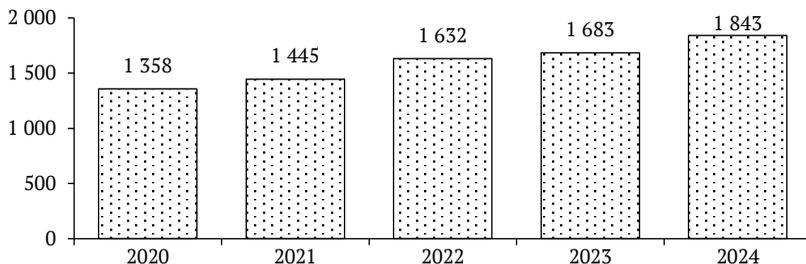

Рис. 3. Динамика поступлений имущественных налогов, млрд р.²

Несмотря на потенциал имущественных налогов, существуют следующие проблемы:

- низкая кадастровая стоимость имущества в отдельных регионах;
- сложности с актуализацией реестров недвижимости;
- большая доля льготных категорий граждан;
- слабая налоговая дисциплина.

Это снижает эффективность налогообложения и ограничивает рост налогового потенциала.

С целью повышения эффективности имущественного налогообложения предлагается предпринять следующие меры:

¹ Аналитический портал ФНС России. — URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2025).

² Там же.

- актуализация кадастровой стоимости с целью ее приближения к рыночной;
- цифровизация налогового администрирования (например, использование искусственного интеллекта для выявления объектов, не включенных в реестр);
- оптимизация налоговых льгот, переход к адресной поддержке;
- повышение прозрачности и информирования населения о механизмах расчета налогов.

Эффективное имущественное налогообложение стабилизирует местные бюджеты, стимулирует развитие инфраструктуры (за счет поступлений от налога на землю и имущество), позволяет регионам самостоятельно планировать и финансировать развитие территорий.

Имущественное налогообложение — не просто инструмент пополнения бюджета, но и важный элемент стратегии социально-экономического развития регионов. Повышение его эффективности требует системной работы в сфере оценки, администрирования и налоговой политики. При правильном подходе этот вид налогообложения способен значительно увеличить налоговый потенциал субъектов РФ.

Библиографический список

1. *Бобошко И. В.* Анализ влияния факторов социально-экономического развития регионов на систему имущественного налогообложения организаций // *Инновационное развитие экономики.* — 2018. — № 4 (46). — С. 157–162.
2. *Вычерова Н. В.* Имущественные налоги в системе налогов и сборов Российской Федерации // *Актуальные вопросы современной науки и образования:* сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 22 сентября 2019 г.). — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. — С. 66–69
3. *Григорьев В. В.* Имущественные налоги: понятие, признаки и сущностная характеристика // *Право и государство: теория и практика.* — 2017. — № 10 (154). — С. 68–72.
4. *Иванова Н. А., Грибанов А. В.* Особенности налогового инструментария на примере имущественного налогообложения // *Экономика и управление: проблемы, решения.* — 2023. — Т. 5, № 2 (134). — С. 93–98.
5. *Шукаева А. В.* Современное состояние имущественного налогообложения физических лиц // *Вестник Академии знаний.* — 2021. — № 47 (6). — С. 477–481.

Д. А. Ионин

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

Финансирование конгрессно-выставочной деятельности в Свердловской области

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние конгрессно-выставочной деятельности в Свердловской области — одном из ключевых деловых центров Уральского федерального округа. На основе статистических данных и отраслевых отчетов рассматриваются объемы, динамика и структура финансирования выставочно-конгрессных мероприятий региона. Формулируются рекомендации по дальнейшему развитию данного сегмента экономики области.

Ключевые слова: конгрессно-выставочная деятельность; Свердловская область; деловой туризм; экономика региона; event-индустрия.

Конгрессно-выставочная деятельность представляет собой значимый сегмент экономики современного региона, выполняющий важные коммуникационные, маркетинговые и инвестиционные функции [5]. В контексте Свердловской области — одного из наиболее промышленно развитых субъектов Российской Федерации с населением 4,3 млн чел. — данный вид деятельности приобретает особую значимость как инструмент диверсификации региональной экономики и повышения ее инвестиционной привлекательности [2].

Согласно данным Министерства инвестиций и развития Свердловской области, в 2022 г. вклад конгрессно-выставочной деятельности в валовой региональный продукт составил приблизительно 3,2 млрд р., что соответствует 0,15 % от общего объема ВРП. При этом следует отметить, что имеющийся потенциал отрасли реализован далеко не полностью, о чем свидетельствует сравнение с аналогичными показателями Москвы (0,8 %) и Санкт-Петербурга (0,5 %). Анализ статистических данных, предоставленных Уральской выставочной компанией (основным оператором выставочного комплекса «Екатеринбург-Экспо»), позволяет выявить определенные тенденции в развитии отрасли. В 2022 г. на территории Свердловской области было проведено 87 выставок, что на 12 % меньше по сравнению с предыдущим годом, 143 конференции (рост на 5 %) и 11 международных форумов (сохранение показателей 2021 г.). Наблюдаемое снижение выставочной активности может быть объяснено последствиями санкционного давления на российскую экономику, в то время как конгрессный сегмент, напротив, демонстрирует устойчивую положительную динамику [3].

Инфраструктурный потенциал Свердловской области в сфере конгрессно-выставочной деятельности характеризуется наличием трех специализированных выставочных комплексов общей площадью 58 тыс. м², семнадцати конгресс-холлов (крупнейший из которых — Конгрессно-выставочный центр «Екатеринбург-Экспо» вместимостью 5 тыс. мест) и сорока двух отелей категории 4–5 звезд, предлагающих в совокупности 11,8 тысяч мест для размещения участников мероприятий.

Экономические показатели отрасли за 2022 г. свидетельствуют о средней загрузке выставочных площадей на уровне 68 % (в 2021 г. данный показатель составлял 72 %), среднем чеке участника мероприятия в размере 24,5 тыс. р. (что на 18 % превышает показатели предыдущего года) и доле иностранных участников в 9 % (в 2021 г. — 15 %).

Финансовая поддержка конгрессно-выставочной деятельности в Свердловской области осуществляется через многоуровневую систему финансирования, включающую бюджетные и внебюджетные источники. В 2022 г. общий объем финансирования отрасли составил 1,85 млрд р., что на 12 % превышает показатели предыдущего года. Основным источником финансирования выступает областной бюджет, который в 2022 г. выделил 650 млн р. на поддержку конгрессно-выставочных мероприятий. Эти средства распределялись по следующим направлениям: 45 % — на организацию и проведение региональных и международных выставок, 30 % — на развитие инфраструктуры, 15 % — на маркетинговое продвижение площадок, 10 % — на кадровое обеспечение отрасли. Особенностью бюджетного финансирования является его целевой характер с обязательным условием софинансирования со стороны организаторов мероприятий в соотношении не менее 1:3.

Значительную долю в финансировании отрасли занимают средства предприятий-участников. По данным Уральской торгово-промышленной палаты, в 2022 г. объем корпоративных инвестиций в выставочную деятельность составил 920 млн р. Основными инвесторами выступили промышленные предприятия (68 % от общего объема), компании сферы услуг (22 %) и научные организации (10 %). Средний размер корпоративных затрат на участие в одном мероприятии составил 580 тыс. р. для крупных предприятий и 120 тыс. р. для среднего бизнеса.

Федеральные целевые программы обеспечили дополнительное финансирование в размере 280 млн р. Наибольшие средства были направлены на поддержку международной промышленной выставки «Иннопром» (150 млн р.) и развитие цифровой инфраструктуры выставочных площадок (130 млн р.). Отдельное внимание заслуживает система налоговых льгот для организаторов и участников мероприятий. В 2022 г. объем налоговых преференций оценивается в 110 млн р., включая снижение ставки налога на имущество для выставочных комплексов с 2,2 %

до 0,5 % и освобождение от НДС услуг по организации международных выставок.

Перспективы финансового обеспечения отрасли связаны с реализацией подпрограммы «Развитие конгрессно-выставочной деятельности» в рамках государственной программы Свердловской области «Развитие туризма и внешних связей». На период 2023–2025 гг. запланировано увеличение бюджетного финансирования до 750 млн рублей ежегодно с акцентом на цифровизацию отрасли (40 % средств) и привлечение иностранных участников (25 % средств).

Анализ структуры финансирования показывает постепенное снижение доли бюджетных средств с 48 % в 2018 г. до 35 % в 2022 году при одновременном росте корпоративных инвестиций с 42 % до 50 %. Такая динамика свидетельствует о возрастающей коммерческой привлекательности отрасли и эффективности применяемых мер государственной поддержки.

Перспективы развития конгрессно-выставочной деятельности в Свердловской области связаны с реализацией региональной программы развития до 2030 г., предусматривающей модернизацию инфраструктуры с объемом инвестиций 2,7 млрд р., совершенствование кадрового потенциала через сотрудничество с Уральским федеральным университетом, а также развитие специализированных направлений, в частности промышленных выставок.

Современные отраслевые тренды указывают на возрастающий спрос на гибридные форматы проведения мероприятий, увеличение доли региональных участников и повышение требований к цифровым инструментам организации событий [4]. В данном контексте конгрессно-выставочная деятельность Свердловской области демонстрирует устойчивое развитие, несмотря на существующие внешнеэкономические вызовы.

Основными направлениями совершенствования отрасли должны стать углубление специализации с акцентом на промышленные выставки, развитие кадрового потенциала и внедрение современных цифровых технологий [1]. Реализация указанных мер будет способствовать повышению конкурентоспособности региона на российском и международном рынке конгрессно-выставочных услуг.

Библиографический список

1. *Бадретдинов Н. А.* Трансформация конгрессно-выставочной деятельности в условиях цифровизации // Гуманитарный форум в Политехническом: материалы III Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2024 г.). — СПб.: Политех-Пресс, 2024. — С. 101–106.

2. Карпов Д. А. Конгрессно-выставочная деятельность как элемент регионального развития // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов (шифр — МКНТ): сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22 апреля 2024 г.). — М.: Академическая среда, 2024. — С. 237–243.

3. Никулина Е. Р., Петрина О. А. Конгрессно-выставочная деятельность как инструмент реализации государственной экономической политики России в условиях глобальных изменений // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сб. науч. ст. 7-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Курск, 12 мая 2025 г.). — Курск: Университетская книга, 2025. — С. 159–165.

4. Петрина О. А., Стадолин М. Е. Конгрессно-выставочная деятельность в России: история становления, проблемы и приоритеты развития // Муниципальная академия. — 2025. — № 1. — С. 150–157.

5. Чижикова П. В. Конгрессно-выставочная деятельность и конгрессно-выставочная коммуникация: к уточнению понятий // Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения: сб. материалов 64-го Междунар. науч. форума (Санкт-Петербург, 23–26 апреля 2025 г.): в 2 т. — СПб.: Медиапапир, 2025. — Т. 2. — С. 197–198.

О. В. Толмачева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы бюджетного дефицита и государственного долга Свердловской области

Аннотация. Статья посвящена проблемам бюджетного дефицита и государственного долга Свердловской области. Автором рассматриваются подходы, связанные с необходимостью финансирования государственного долга и бюджетного дефицита. В статье на примере Свердловской области проведен анализ бюджетного дефицита и государственного долга в современных условиях. Выводы и предложения автора направлены на снижение бюджетного дефицита и государственного долга Свердловской области.

Ключевые слова: бюджетный дефицит; государственный долг; ценные бумаги; Свердловская область; областной бюджет.

Во множестве научных статей рассматриваются вопросы, связанные с региональным государственным долгом (например: [2; 4; 5]). Считается, что собственные средства региона не всегда позволяют удовлетворить потребности бюджета, поэтому возникает необходимость в заимствованиях [3]. Одной из причин, почему регионы вынуждены прибегать к заемным операциям, являются проблемы финансирования бюд-

жетных расходов [1]. В современных условиях необходимо серьезно подходить к вопросу управления государственным долгом региона, так как это влияет на его устойчивость и экономическую безопасность.

Рассмотрим динамику доходов, расходов и дефицита Свердловской области (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Динамика доходов, расходов и дефицита областного бюджета
Свердловской области, тыс. р.¹**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Доходы	286 382 650,8	359 121 000	372 809 733	448 465 150,0	471 020 729,7
Расходы	315 714 404,9	343 666 398	375 421 221	397 398 957,3	462 871 243,1
Дефицит (профицит)	-29 331 754,1	15 454 602	-2 611 488	51 066 192,7	8 149 486,5

Бюджет Свердловской области был принят с дефицитом в два раза в размере:

— в 2020 г. — 29 331 754,1 тыс. р.;

— в 2022 г. — 2 611 488 тыс. р.

Причиной является сложная экономическая и политическая ситуация в данный период. Соответственно, в 2021, 2023 и 2024 гг. областной бюджет Свердловской области был принят без дефицита.

При этом отмечается рост расходов на обслуживание государственного долга до 2022 г. За анализируемый период максимума государственный долг достиг в 2023 г., после этого пошло его снижение. Это объясняется погашением нескольких выпусков государственных облигаций Свердловской областью.

Рассмотрим структуру государственного долга Свердловской области (табл. 2).

Исходя из данных таблицы можно сказать, что с 2022 по 2024 г. отмечается последовательное увеличение объема государственного долга. В 2024 г. объем государственного долга снизился до 92 600,7 млн р.

Что касается структуры государственного долга, то за анализируемый период в 2022 г. преобладали государственные ценные бумаги (56,9 %), бюджетные кредиты, полученные от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации, находились на втором месте (41,3 %).

¹ *Исполнение бюджета / Министерство финансов Свердловской области. — URL: https://minfin.midural.ru/document/category/21#document_list (дата обращения: 18.06.2025).*

Таблица 2

Государственный долг Свердловской области¹

Показатель	2020		2021		2022		2023		2024	
	Тыс. р.	Удельный вес, %	Тыс. р.	Удельный вес, %	Тыс. р.	Удельный вес, %	Тыс. р.	Удельный вес, %	Тыс. р.	Удельный вес, %
Бюджетные кредиты, полученные от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации	33 997 791,8	29,80	42 850 908,7	43,1	57 237 109,9	(53,8)	71 367 390,2	66,0	69 921 929,6	75,5
Кредиты, полученные от кредитных организаций	13 300 000,0	11,70	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Государственные и муниципальные гарантии	1 100 000,0	0,97	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ценные бумаги	66 000 000,0	57,80	56 606 844,0	56,9	49 182 229,8	46,2	36 736 850,1	34,0	22 678 807,8	24,5
Всего	114 397 791,8	100,00	99 457 752,7	100,0	106 419 339,7	100,0	108 104 240,3	100,0	92 600 737,4	100,0
<i>Обслуживание государственного долга, тыс. р.*</i>	<i>6 620 100, 6</i>		<i>8 491 606, 3</i>		<i>5 602 840,0</i>		<i>4 924 320,0</i>		<i>3 688 390,0</i>	

Примечание.* Плановые данные.

¹ Об областном бюджете на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 гг.: Закон Свердловской области от 7 декабря 2022 г. № 137-ОЗ.

Это соотношение не является хорошим для региона, так как ценные бумаги — рыночный источник привлечения денежных средств с рыночной ставкой привлечения ресурсов. Однако, начиная с 2023 г., ситуация начинает меняться, бюджетные кредиты стали преобладать над ценными бумагами в структуре государственного долга.

Кредиты, полученные от кредитных организаций, и государственные и муниципальные гарантии Свердловской областью не используются.

Рассмотрим соотношение государственного долга и расходов на его обслуживание (см. рисунок).

Соотношение государственного долга Свердловской области и расходов на его обслуживание, тыс. р.

Отметим, что, начиная с 2022–2023 гг., отмечается тенденция на снижение как объема государственного долга, так и расходов на его обслуживание. Это объясняется принятием Свердловской областью в 2022 и 2023 гг. ряда мер. Во-первых, как уже было сказано выше, в 2022 г. Свердловская область погасила ряд выпусков государственных облигаций за счет привлечения бюджетного кредита из федерального бюджета, т. е. фактически произошла реструктуризация долга с понижением его стоимости. Во-вторых, в 2023 г. область взяла инфраструктурный бюджетный кредит и бюджетный кредит. Этими действиями удалось снизить стоимость долгового портфеля Свердловской области и увеличить его срочность. Что, в свою очередь, позволило снизить долговую нагрузку (табл. 3).

Долговая нагрузка Свердловской области¹

Показатель	2020	2021	2022	2023
Долговая нагрузка	52,9	34,0	34,8	27,1
Долговая нагрузка по рыночным заимствованиям	36,6	19,4	16,1	9,2

Как мы видим, долговая нагрузка снизилась практически в два раза — с 52,9 до 34,0. Также произошло снижение долговой нагрузки по рыночным заимствованиям — более чем в четыре раза — с 36,6 до 9,2.

Следует отметить, что ситуация с бюджетным дефицитом и государственным долгом в регионе улучшается, снижаются величины государственного долга и расходов на его обслуживание, а также долговая нагрузка. Свердловская область входит в число регионов с высоким уровнем долговой устойчивости².

Однако в Свердловской области просматриваются следующие риски, которые будут влиять на государственный долг региона:

- исполнение регионального бюджета с дефицитом, превышающим прогнозные значения;
- появление экономических факторов, которые могут привести к финансированию обязательств по более высоким процентным ставкам;
- ужесточение денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации (в том числе рост ключевой ставки), которые могут повлиять на повышение стоимости привлекаемых средств и стоимости их обслуживания.

Библиографический список

1. Астапов К. Л., Мусаев Р. А., Малахов А. А. Оценка эффективности политики бюджетных расходов // Финансовый журнал. — 2020. — Т. 12, № 6. — С. 9–24
2. Ермакова Е. А. Система качественных критериев для оценки эффективной долговой политики субъекта РФ // Финансы и кредит. — 2013. — № 46. — С. 27–34.

¹ Об утверждении основных направлений государственной долговой политики Свердловской области на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 гг.: постановление Правительства Свердловской области от 7 ноября 2024 г. № 789-ПП.

² О классификации субъектов Российской Федерации по группам долговой устойчивости в 2024 г. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308735-o_klassifikatsii_subektov_rossiiskoi_federatsii_po_grupпам_dolgovoi_ustoiichivosti_v_2024_godu (дата обращения: 01.06.2025).

3. Коречков Ю. В. Долговая устойчивость региона как основа его стратегического развития // Социально-политические исследования. — 2020. — № 2 (7). — С. 81–91.

4. Мартыанов А. В. Управление государственным долгом и теория рикардианской эквивалентности // Финансы и кредит. — 2009. — № 34. — С. 46–51.

5. Солдаткин С. Н. Эффективность региональной долговой политики через призму инвестиционной активности // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 30. — С. 46–57.

Н. В. Елохина

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

Проблемы финансирования профориентационной работы на региональном уровне

Аннотация. Профориентационная работа в России традиционно рассматривается как важный элемент системы подготовки кадров, однако вопросы ее финансирования остаются предметом дискуссий среди экспертов. Свердловская область, являясь одним из ключевых промышленных и экономических центров России, сталкивается с необходимостью модернизации системы профессиональной ориентации молодежи. В условиях цифровой трансформации экономики и изменяющегося рынка труда вопросы финансирования профориентационных программ приобретают особую актуальность.

Ключевые слова: профориентационная работа; финансирование; региональное развитие.

В 2024 г. объем бюджетных ассигнований на профориентационные программы составил 12,3 млрд р., что на 18 % больше, чем в предыдущем году. При этом доля частных инвестиций в эту сферу остается незначительной — всего 7 % от общего объема финансирования, что свидетельствует о сохраняющейся зависимости от государственных источников.

Сторонники увеличения финансирования профориентации приводят данные, демонстрирующие ее эффективность. Согласно исследованиям Минпросвещения, в 2024 г. 67 % выпускников школ, участвовавших в профильных программах, выбрали профессии, соответствующие их склонностям и способностям, что на 15 % выше показателей среди тех, кто не имел доступа к системной профориентации. Кроме того, в регионах с развитой инфраструктурой профориентационных центров (таких как Москва, Татарстан и Краснодарский край) уровень удовле-

творенности работой среди молодых специалистов в первый год трудоустройства достигает 73 %, тогда как в среднем по стране этот показатель не превышает 58 % [4].

Однако критики указывают на недостаточную прозрачность распределения средств. Анализ отчетов Счетной палаты за 2024 г. выявил, что до 30 % выделяемых на профориентацию средств расходуются на административные нужды, а не на непосредственную работу с учащимися. Кроме того, сохраняется проблема неравномерного распределения ресурсов: если в столичных регионах на одного школьника приходится в среднем 5,7 тыс. р. в год, то в сельских районах эта цифра не превышает 1,2 тыс. р. [5].

Особую озабоченность вызывает эффективность онлайн-профориентации, на которую в 2024 г. было направлено 3,2 млрд р. Несмотря на широкое внедрение цифровых платформ, только 39 % участников таких программ отмечают их практическую полезность, что ставит под вопрос целесообразность значительных инвестиций в этот сегмент без предварительной доработки методик [1].

Свердловская область, являясь одним из ключевых промышленных и экономических центров России, сталкивается с необходимостью модернизации системы профессиональной ориентации молодежи. В условиях цифровой трансформации экономики и изменяющегося рынка труда вопросы финансирования профориентационных программ приобретают особую актуальность. В 2024 г. объем бюджетных ассигнований на профориентацию в регионе составил 1,2 млрд р., что на 22 % превышает показатели предыдущего года. Однако этого остается недостаточно для полноценного охвата всех муниципальных образований, особенно в сельской местности.

Современная система профориентационного финансирования в регионе сталкивается с рядом системных проблем. Во-первых, отмечается крайне низкий уровень привлечения частных инвестиций — доля внебюджетных средств не превышает 8 %, тогда как в передовых регионах этот показатель достигает 20–25 %. Во-вторых, существующие цифровые решения демонстрируют ограниченную эффективность — только 32 % школьников отмечают их практическую пользу. В-третьих, наблюдается слабая координация с работодателями — лишь 17 % промышленных предприятий региона системно участвуют в профориентационных программах [3].

Перспективным направлением развития может стать переход к кластерной модели финансирования, учитывающей специфику территориально-производственных комплексов области. Для металлургического кластера (Нижний Тагил, Первоуральск) целесообразно акцентировать

внимание на подготовке кадров для горно-металлургического комплекса, в машиностроительном кластере (Екатеринбург, Березовский) — на современных инженерных специальностях, а в лесопромышленном (Тавда, Туринск) — на профессиях лесного хозяйства и деревообработки. Такой подход позволит более точно учитывать потребности конкретных территорий в кадрах.

Важным резервом развития является стимулирование частных инвестиций через введение системы налоговых льгот для предприятий, участвующих в профориентации. Предлагаемые меры включают снижение налога на прибыль на 1–2 % для активных участников программ и компенсацию до 30 % затрат на организацию практик и стажировок. Параллельно необходимо развивать цифровую инфраструктуру профориентации через создание единой региональной платформы «ПрофНавигатор Урала», которая должна интегрировать виртуальные экскурсии на предприятия в формате VR, систему профессионального тестирования на основе искусственного интеллекта и базу данных востребованных профессий с долгосрочными прогнозами.

Для преодоления территориальных диспропорций предлагается введение повышающего коэффициента 1,7 к базовому финансированию для сельских школ и малых городов. Реализация этих мер к 2030 г. позволит увеличить долю выпускников, выбирающих профессии по региональной потребности, до 70 %, повысить уровень закрепленности кадров в области до 50 %, привлечь дополнительно 300–400 млн р. частных инвестиций ежегодно и охватить профориентационными программами 95 % школьников против текущих 68 %.

Развитие системы профориентационного финансирования в Свердловской области требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование механизмов бюджетного распределения с активным привлечением внебюджетных источников. Ключевыми условиями успеха станут переход от точечного финансирования к территориально-кластерной модели, формирование эффективных механизмов государственно-частного партнерства, внедрение перспективных цифровых решений с обязательной системой обратной связи, а также создание стройной системы мониторинга эффективности использования выделяемых средств. Реализация этих направлений потребует консолидации усилий органов власти, образовательных учреждений и бизнес-сообщества, но позволит создать в регионе современную систему подготовки кадров, адекватную вызовам цифровой экономики и потребностям промышленного развития Свердловской области [2].

Перспективы развития профориентационного финансирования в России требуют пересмотра существующих подходов. Опыт передовых регионов показывает, что сочетание государственной поддержки

с привлечением работодателей (через механизмы налоговых льгот) может повысить эффективность расходов. Одновременно необходимо усилить контроль за целевым использованием средств и внедрить систему независимого мониторинга результатов, что позволит оптимизировать бюджетные затраты и повысить отдачу от профориентационных инвестиций.

Библиографический список

1. *Бурцева В. И., Иванова К. А., Санников Т. В.* Современные подходы к профориентации обучающихся: сравнительный анализ эффективности // Научно-концептуальные основы цифрового и технологического образования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Якутск, 26–27 марта 2025 г.). — Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. — С. 13–15.
2. *Горохов А. В., Баринов Д. М.* Современные подходы и методы военно-профессионального ориентирования при наборе студентов: проблемы и решения // Современные тенденции инженерного образования: материалы науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 4 декабря 2024 г.). — СПб.: Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного, 2025. — С. 118–121.
3. *Петровская О. А., Потоля А. А.* Анализ уровня профессиональной готовности старшеклассников // Профнавигация молодежи: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 25 апреля 2025 г.). — Краснодар: КубГТУ, 2025. — С. 138–143.
4. *Смердова В. О., Лазарева М. В.* Роль школы и организации высшего образования в профессиональной ориентации обучающихся на педагогические профессии // Актуальные вопросы педагогики и психологии: от теории к практике: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2025 г.). — СПб: СПбУТУиЭ, 2025. — С. 128–131.
5. *Спирidonov, А. В., Рахимбаева И. Э.* Профориентация как элемент подготовки школьников к осознанному выбору профессиональной траектории // Развитие личности средствами искусства: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, бакалавров, магистрантов и молодых ученых (Саратов, 15–17 мая 2025 г.). — Саратов: Саратовский источник, 2025. — С. 111–117.

Д. И. Тимербулатов, М. С. Трофименко

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

Деятельность региональных органов власти по вопросам патриотического воспитания: финансовые механизмы и институциональные проблемы

Аннотация. В статье исследуются современные механизмы финансирования патриотического воспитания на региональном уровне в Российской Федерации. Авторы анализируют успешные региональные практики и предлагают комплекс мер по совершенствованию системы финансирования, включая разработку единых стандартов, внедрение персонализированных механизмов и развитие государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; региональная политика; бюджетное финансирование; молодежная политика; гражданская идентичность.

Современная государственная политика в сфере патриотического воспитания характеризуется возрастанием роли региональных органов власти в реализации соответствующих программ и мероприятий. Анализ практики последних лет (2022–2024 гг.) свидетельствует о существенном увеличении бюджетных ассигнований на эти цели — общий объем финансирования в 2024 г. достиг 8,7 млрд р., что на 23 % превышает показатели 2022 г. Однако проведенное исследование выявляет значительные диспропорции в подходах субъектов Российской Федерации к организации и финансированию этой деятельности, требующие системного анализа и выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию существующих механизмов [4].

Финансовая поддержка патриотического воспитания на региональном уровне осуществляется преимущественно через целевые программы и подпрограммы, реализуемые органами управления образованием, молодежной политикой, культурой. Основные направления расходования средств включают организацию массовых патриотических мероприятий (35 % общего бюджета), поддержку деятельности военно-патриотических клубов и объединений (25 %), развитие музейно-выставочной работы патриотической направленности (18 %), а также финансирование мероприятий в рамках юнармейского движения (15 %). При этом региональная дифференциация уровня финансирования остается крайне существенной — от 42 р. на душу населения в отдельных субъек-

ектах Северо-Кавказского федерального округа до 187 р. в центральных регионах страны.

Институциональные проблемы организации патриотического воспитания на региональном уровне носят комплексный характер. В нормативно-правовой сфере отмечается отсутствие единых стандартов финансирования и методик оценки эффективности расходующихся средств — лишь 32 % регионов имеют утвержденные соответствующие методические документы [1]. Организационные трудности связаны с недостаточной координацией деятельности между различными ведомствами: комитетами по молодежной политике (в 42 % случаев), образовательными организациями (37 %), ветеранскими объединениями (29 %). Серьезной проблемой остается кадровое обеспечение — 68 % специалистов, занимающихся патриотическим воспитанием, не имеют профильного образования, а уровень текучести кадров в этой сфере достигает 27 % в год [2].

Анализ региональных практик позволяет выделить ряд положительных примеров организации патриотического воспитания. В Белгородской области успешно функционирует система грантовой поддержки некоммерческих организаций, реализующих проекты патриотической направленности. Республика Татарстан демонстрирует эффективную модель интеграции патриотического воспитания в образовательный процесс через систему дополнительного образования и внеурочной деятельности. В Красноярском крае создана сеть межмуниципальных центров патриотического воспитания, обеспечивающая охват всех территорий региона [5].

Для повышения эффективности деятельности региональных органов власти в сфере патриотического воспитания представляется необходимым реализация комплекса мер. Первоочередное значение имеет разработка единых стандартов финансирования, учитывающих такие факторы как численность молодежи в регионе, его историко-культурные особенности, уровень развития инфраструктуры патриотического воспитания. Перспективным направлением является внедрение элементов персонифицированного финансирования через систему сертификатов на посещение патриотических мероприятий. Важным организационным решением могло бы стать создание межведомственных координационных советов по патриотическому воспитанию при губернаторах субъектов Федерации. Особое внимание следует уделить развитию системы подготовки и повышения квалификации специалистов в этой сфере [3].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективность патриотического воспитания на региональном уровне

в значительной степени зависит от создания сбалансированной и прозрачной системы его финансирования. Необходима разработка научно обоснованной модели распределения финансовых ресурсов, сочетающей программно-целевой подход с принципами подушевого норматива. В качестве перспективного направления рассматривается развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере патриотического воспитания, что позволит привлечь дополнительные внебюджетные ресурсы и повысить эффективность их использования. Реализация предложенных мер будет способствовать созданию единого воспитательного пространства патриотической направленности на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Ибрагимов И. Д.* Духовно-религиозные аспекты патриотического воспитания российской молодежи в современных политических условиях // Актуальные направления развития стратегии патриотического воспитания: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию Великой Победы (Краснодар, 12–13 марта 2025 г.). — Краснодар: КГИК, 2025. — С. 119–123.
2. *Калашникова О. М., Турежанова А. Ж., Погор Ю. Е.* Патриотическое воспитание в контексте современной государственной политики дошкольного образования // Мир детства и образование: сб. материалов XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Магнитогорск, 24–25 апреля 2025 г.). — Магнитогорск: МГТУ, 2025. — С. 109–111.
3. *Кипреев С. Н.* Методика формирования чувства патриотизма на основе использования воспитательного потенциала духовно-нравственных ценностей. — Краснодар: ИП Кабанов В. Б. (издательство «Новация»), 2025. — 99 с.
4. *Леус А. А.* Молодежная политика Российской Федерации: направления и тенденции развития // Политика и право, государство и экономика в условиях глобальных трансформаций: сб. докл. II Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 21 ноября 2024 г.). — Ростов н/Д: РАНХиГС, 2025. — С. 107–111.
5. *Чернецова Ю. В., Чуксина В. В.* Патриотическое воспитание молодежи как приоритетное направление молодежной политики Иркутской области // Патриотизм как национальная идея России: материалы IV Регион. науч.-практ. конф. студентов и преподавателей с международным участием, посвящ. Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (п. Молодежный, 17–18 апреля 2025 г.). — п. Молодежный: Иркутский ГАУ, 2025. — С. 116–119.

А. Я. К. Валиева, Н. Н. Мокеева
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург;
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург*

Внедрение системы бюджетирования в образовательные организации: методологические аспекты и практические проблемы

Аннотация. Современные тенденции развития системы образования в Российской Федерации актуализируют вопросы совершенствования финансового управления образовательными организациями. Статья посвящена исследованиям перехода от сметного финансирования к системе бюджетирования с учетом специфики образовательной сферы, определены проблемы и перспективные пути их решения.

Ключевые слова: финансирование образования; бюджетирование; финансовое управление.

Анализ современной практики финансового управления в образовательных организациях выявляет ряд системных проблем, связанных с переходом на новые принципы бюджетирования. Во-первых, сохраняется инерция сметного мышления, когда основное внимание уделяется контролю за целевым использованием средств, а не достижению качественных результатов образовательной деятельности. Во-вторых, недостаточно развита система показателей эффективности расходования бюджетных средств, что затрудняет объективную оценку результатов финансово-хозяйственной деятельности. В-третьих, отмечается дефицит квалифицированных кадров, способных эффективно применять современные методы финансового управления в специфических условиях образовательных организаций [3].

Методология внедрения системы бюджетирования в образовательных организациях должна учитывать их особый статус как некоммерческих организаций, осуществляющих социально значимую деятельность. Ключевыми принципами данного процесса выступают: ориентация на достижение показателей государственного задания, прозрачность бюджетного процесса, интеграция стратегического и финансового планирования, создание системы мониторинга и оценки эффективности бюджетных расходов. Особое значение приобретает разработка и внедрение системы ключевых показателей эффективности (КПИ), позволяющих увязать объемы финансирования с качественными и количественными результатами образовательной деятельности.

Практический опыт внедрения системы бюджетирования в образовательных организациях различных уровней (от дошкольных до выс-

ших учебных заведений) демонстрирует как достижения, так и существенные проблемы. К числу положительных результатов можно отнести повышение финансовой дисциплины, рост эффективности использования ресурсов, усиление ответственности руководителей структурных подразделений за результаты финансово-хозяйственной деятельности [2]. Однако сохраняются серьезные трудности, связанные с несовершенством нормативно-правовой базы, недостаточной гибкостью бюджетного процесса, сложностями в оценке социально-экономического эффекта от реализации образовательных программ.

Особого внимания заслуживает вопрос автоматизации процессов бюджетирования в образовательных организациях [4]. Современные информационные системы финансового управления позволяют существенно повысить эффективность бюджетного процесса, обеспечить прозрачность и обоснованность принимаемых решений. Однако их внедрение требует значительных ресурсов (финансовых, кадровых, временных) и часто сталкивается с сопротивлением персонала, привыкшего к традиционным методам работы. Оптимальным представляется поэтапный переход на автоматизированные системы бюджетирования с обязательным обучением сотрудников и разработкой соответствующих регламентов.

Важным аспектом исследования является анализ зарубежного опыта внедрения систем бюджетирования в образовательных организациях. Практика стран с развитыми системами образования (США, Великобритания, Германия, Финляндия) демонстрирует эффективность моделей, основанных на принципах автономии образовательных организаций в сочетании с жесткой системой отчетности за использование бюджетных средств. Особый интерес представляет опыт нормативного подушевого финансирования, когда объем бюджетных средств напрямую зависит от количества обучающихся и качества предоставляемых образовательных услуг [5].

Перспективы развития системы бюджетирования в российских образовательных организациях связаны с дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы, развитием системы подготовки и переподготовки финансовых менеджеров для сферы образования, внедрением современных информационных технологий финансового управления. Особое значение приобретает разработка методик оценки социально-экономической эффективности бюджетных расходов на образование, позволяющих обоснованно распределять ограниченные финансовые ресурсы между различными образовательными программами и проектами.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внедрение системы бюджетирования в образовательные организации

представляет собой сложный, многоаспектный процесс, требующий учета специфики образовательной деятельности, готовности персонала к изменениям, наличия соответствующей нормативно-правовой и методической базы. Успешность данного процесса во многом зависит от согласованности действий всех участников: органов государственной власти, осуществляющих нормативно-правовое регулирование; руководства образовательных организаций, отвечающих за практическую реализацию изменений; педагогического коллектива, непосредственно участвующего в образовательном процессе [1]. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку конкретных методик и инструментов бюджетирования, адаптированных к различным типам и уровням образовательных организаций, а также на оценку эффективности различных моделей бюджетного управления в условиях российской системы образования.

Библиографический список

1. *Исламова А. Б., Хахонова Н. Н.* Особенности бюджетирования в государственных организациях // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях новых стратегий хозяйствования: сб. науч. ст. по материалам 34-й науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 27 сентября 2024 г.). — Пермь: ПГНИУ, 2024. С. 17-25.
2. *Павлова П. Е., Харламов Д. Д.* Центры финансовой ответственности в вузе // Межотраслевые исследования. Безбарьерная среда научной деятельности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 2 июня 2025 г.). — Уфа: Омега Сайнс, 2025. — С. 65–68.
3. *Политаева Е. Е., Кулик П. И.* Ключевые показатели (KPI) в бюджетировании персонала // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 23 мая 2025 г.). — Симферополь: КФУ, 2025. — С. 394–396.
4. *Соколовская В. И.* Анализ бюджетирования учреждений среднего специального образования в Республике Беларусь // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы XIII Междунар. науч.-техн. конф. (Междуреченск, 24 апреля 2024 г.). — Междуреченск: КузГТУ, 2024. — URL: https://kuzstu.su/dmdocuments/INPK/13INPK_Sbornic-2024/pages/Секция%20/2109.pdf (дата обращения: 20.08.2025).
5. *Юдина А. О.* Эффективное управление финансами с точки зрения финансового контроля // Научные перспективы в области учета, анализа, контроля и аудита: сб. науч.-исслед. работ молодых ученых. — М.: Русайнс, 2025. — С. 197–206.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК, СТРАХОВАНИЕ И БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Усова Н. В., Логинов М. П. Перспективы и вызовы внедрения искусственного интеллекта в финансовую сферу России.....	3
Мокеева Н. Н. Современные аспекты введения единой валюты странами Шанхайской организации сотрудничества.....	7
Татьянников В. А. Долговое финансирование в условиях платформенной экономики.....	11
Юзвович Л. И., Салихов Д. Р. Использование блокчейн-технологий для международной торговли в условиях санкций.....	16
Филиппов П. В. Развитие инструментов финансового рынка в период экономической неопределенности.....	21
Львова К. Е., Шепелева Е. О. Тренды прогнозирования FinTech-угроз для коммерческих банков.....	24
Казаринов В. А. Практика регуляторного применения кредитного скоринга в мире и в России.....	27
Антясов Е. А. Системные проблемы формирования инвестиционной политики коммерческих банков в условиях экономической нестабильности.....	32
Дедюхин Б. Ю., Иванов А. В., Макотченко К. В. Формирование комплементарной модели медицинского страхования на основе финансовой коллаборации обязательного и добровольного медицинского страхования.....	37
Исакова Н. Ю., Русских А. А., Дедюхин Ю. Б. Современные вызовы страхового рынка: адаптация к глобальным рискам, цифровым трансформациям и изменению потребительских предпочтений.....	40
Исакова Н. Ю., А Иванов. В., Макотченко К. В. Проблемы финансовой устойчивости медицинского страхования: российский и зарубежный контент.....	45

СЕКЦИЯ 2
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ
В КОНТЕКСТЕ МАКРОЭКОНОМИКИ

Яковлев Д. С. Финансовый менеджмент: понятийный аппарат и современные трансформации.....	49
Стрельников Е. В. Инфляционные тенденции в экономике России. Конвергенция инфляции.....	54
Заборовская А. Е. Влияние денежно-кредитной политики на подходы к формированию инвестиционного портфеля	58
Волков А. Н. Финансовый лизинг как способ финансирования в условиях жесткой денежно-кредитной политики	62
Чилимова Т. А., Кадников В. Е. Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент внутреннего финансового контроля хозяйствующего субъекта	66
Леонов А. О. Проаудированность финансовой отчетности как фактор надежности долговых обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства...71	
Зырянов Д. С. Мошенничество как проблема финансового контроля в рамках реализации инвестиционно-строительных проектов корпораций	75
Мокеева Д. В. Обзор мер по повышению стоимости российской компании с позиции инвестиционной привлекательности на примере ПАО «Магнит»	81
Егоров М. С. Финансирование малого бизнеса.....	85
Шадрин А. В. Особенности управления финансами некоммерческих организаций в условиях современных вызовов и ограничений	88
Чилимова Т. А., Меринов Н. В. Стратегии защиты инвестиционного портфеля от инфляции в современных условиях	92

СЕКЦИЯ 3
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ И ФОРМИРОВАНИЕ
ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Громова Н. С. Финансовая культура гражданина: проблемы и пути формирования	96
Волостнова К. Д., Фадеева З. О. Виртуальная и дополненная реальность как инструмент обучения финансовой грамотности населения	100
Ляшенко Е. А. Применение программно-целевого подхода в системе управления общественными финансами	104
Швырков Е. А. Цифровизация бюджетного процесса в Российской Федерации: результаты и перспективы	107

Елин К. М. Искусственный интеллект в публичном финансовом контроле как фактор повышения эффективности региональных экономических систем	112
Загурский А. О. К вопросу о предельных объемах заимствований публично-правовых образований	116
Семина Т. Р. Влияние налоговых льгот и преференций на инвестиционную привлекательность региона	121
Труханова А. А. Имущественное налогообложение как элемент развития налогового потенциала регионов России	126
Ионин Д. А. Финансирование конгрессно-выставочной деятельности в Свердловской области	131
Толмачева О. В. Проблемы бюджетного дефицита и государственного долга Свердловской области	134
Елохина Н. В. Проблемы финансирования профориентационной работы на региональном уровне	139
Тимербулатов Д. И., Трофименко М. С. Деятельность региональных органов власти по вопросам патриотического воспитания: финансовые механизмы и институциональные проблемы	143
Валиева А. Я. К., Мокеева Н. Н. Внедрение системы бюджетирования в образовательные организации: методологические аспекты и практические проблемы	146

Научное издание

**ФИНАНСЫ И ОБЩЕСТВО:
НОВЫЕ РЕАЛИИ, НОВЫЕ ФОРМАТЫ,
НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**

М а т е р и а л ы
IV Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 18 ноября 2025 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 65. Подписано в печать 17.11.2025.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура PT Astra Serif. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 8,0. Усл. печ. л. 8,8. Печ. л. 9,5. Заказ 502. Тираж 14 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ